

05,4

# Театръ и искусство.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛЪ  
**Театръ и Искусство**

на годъ 8 р.

На полгода 4 р. 50 к.

Подробное объявленіе—см. 1-ю стран.

Отдѣльные №№ по 20 к.

Объявленія: 40 коп. строка петита  
(въ 1/2 страницы) позади текста,  
70 коп.—передъ текстомъ.

С. Петербургъ—Вознесенскій просп. 4—  
открыта съ 10 ч. утра до 5 ч. вечера.  
Тел. 16-69.

Для телеграммъ:  
Петербургъ Театръ Искусство.

XVII годъ изданія == № 2  
Воскресенье, 13 Января.

1913

## Новыя изданія:

- Драма въ домѣ** Сем. Юшкевича. ц. 2 р.  
Роли 3 руб.
- Катерина Ивановна** Леонида Андреева. (Реп. Моск. Худ. Т.) Ц. 2 р., Роли 2 р. 50 к.
- Дама изъ Торжка** п. Юрія Вьялева. (Реп. т. Невлобина) Ц. 2 руб., роли 3 р.
- Веселая исторія**, к. въ 4 д. Ф. Фальковского. (Реп. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.
- Сказка про волка** п. въ 4 д. Фр. Мольера (авторизов. перев. съ нѣмец.), ц. 2 р.
- Прапорщикъ запаса** ком. въ 4 д. А. Тарского (авт. „Воев. товарищи“), ц. 2 р.
- Торговый домъ** п. въ 4 д. Сургучева (Реперт. (Алекс. т. и Моск. Мал. т.) 2 р., роли 3 р.
- Пробудилось** п. въ 4 д. Н. Жуковской (Реперт. Спб. Мал. т.) ц. 2 р.
- Вокругъ любви** ком. въ 4 д. ц. 2 руб.
- \*Профессоръ Сторицынъ** др. въ 4 д. Л. Н. Андреева. Ц. 2 р., роли 3 р.
- \*Змѣйка**, п. въ 4 д. В. Рышкова, (Реп. Моск. Мал. и Спб. Драм. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
- \*Заложники жизни** др. въ 5 д. Θ. Сологуба (Реп. Александринскаго т.), ц. 2 р.
- Цвѣты на обояхъ** въ 5 д. Ал. Вознесенскаго (реперт. т. Корша) ц. 2 р.
- Мадамъ Нуль**, въ 4 д., (съ нѣмец.) ц. 2 р.
- Нѣтъ возврата** (Магдалена) др. въ 3 д. Л. Тома, перев. съ нѣм. ц. 2 р.
- \*Сердцу не признаешь** ком. въ 3 д. Фр. де Круасса Пер. съ франц. ц. 2 р.
- Принципъ** ком. въ 3 д. Герм. Бара, ц. 2 р.,
- \*Романъ тети Ани** п. въ 4 д. С. А. Найденова. Ц. 2 р., роли 3 р.
- \*Пионеры** (Побѣдители) п. въ 4 д. Н. Олигера (Реп. Спб. Мал. и т. Корша), ц. 2 р.
- \*Наслѣдіе родовое** др. въ 4 д. Н. Ходотова ц. 2 р.
- Только сильные** п. въ 4 д., Потапенко (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р.
- Книга женщины** ком. въ 3 д. Лотара Шмидта (авт. „Майскій сонъ“) авт. пер. ц. 2 р.
- За вѣковой стѣной** др. въ 4 д. изъ еврейск. жизни. Авториз. пер. О. Дымова и М. А. Вяттъ. Ц. 2 р.
- \*Отреченіе**, к. въ 4 д. К. Острожскаго (Реп. Спб. Мал. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
- \*Короли бирни** (Нянь Франкфуртцевъ) п. въ 3 д. съ нѣм. ц. 2 р. Роли 2 р. 50 к.
- Изнанка жизни** ком. въ 3 д. автор. перев. съ исп. (Реперт. Спб. Драм. т.) ц. 2 р.
- \*Преступленіе противъ нравственности**, трагик. въ 3 д. Ос. Дымова, ц. 2 р., роли 3 р.
- \*Хорошо сшитый фракъ**, ком.-сат. въ 4 д. съ нѣм. (Реперт. т. Сабурева) ц. 2 руб.
- \*Любовный навардакъ** ком. въ 3 д. П. Газо (автора „Маленк. шоколадницы“). Ц. 2 р.
- \*Война и миръ**, перед. Θ. Сологуба ц. 2 р.
- Натали Пушкина** др. сд. въ 4 д., Воляновскаго, (Реп. Спб. Драмат. т.) ц. 2 р., роли 3 р.
- \*Счастливыя братья**, (Ея Счастье), ком. въ 4 д. П. Нансена, съ рукописи С. Валдекъ (Реп. т. Невлобина) (м. 3, ж. 4), ц. 2 р.
- \*Тучка золотая**, въ 4 д. Ник. Черошневъ (автора „Частное дѣло“) ц. 2 р., роли 3 р.
- \*Въ тайномъ уголкѣ** (изъ крестьян. жизни), въ 4 д. А. Ястребова. Удостоена почет. отъѣзда на конкурсѣ Острожскаго ц. 2 р.
- Ароматъ грѣха** ком. въ 3 д. ц. 2 р.
- Ванхання** въ 5 д. Оленина-Волгара, ц. 2 р.
- \*Семейный развалъ** въ 4 д. Кистемекера, 2 р.
- \*Убійца** (Пламя любви), п. въ 3-хъ дѣйств. Кистемекера, пер. В. Томашевской, ц. 2 р.
- \*Модныя дамы**, ком. въ 3-хъ дѣйств. Г. Бара, пер. Будкевичъ, ц. 2 р.
- \*Принцъ Себастьянъ**, ком. въ 3 д. съ рукоп. Бар. Вила. (Реперт. Спб. Мал. т.), ц. 2 р.

\*) Безусловно разрѣшена.

**„Кривое  
Зеркало“**

В. В. ХОЛМСКОЙ.

(ЕКАТЕРИНИНСКИЙ ТЕАТРЪ)

Екатерининский каналъ, 90. Телеф. 257—82.

13 января:

**„РЕВИЗОРЪ“**,

„Счастье Лулу“, „Дама съ каме-  
ліями“, „Вѣллы чай“.

14 января:

спектакль по случаю 50-лѣтія  
кончины **Бозьмы Пруткова.**

Начало спектакл. въ 8 $\frac{1}{2}$  ч. в.

Билеты прод. въ касѣ театра съ 12 ч.  
дня и въ Центр. (Невскій 23).

Гл. реж. Н. Н. Евреяновъ. Уполномочен-  
ный Е. А. Марковъ.

РОЯЛИ



ШАВИНО

**Я. БЕККЕРЪ**

С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Морская, 35.

КАТАЛОГИ: № 15 ПО ВОСТРЕБОВАНІЮ



Театры Спб. Городского Попечительства о народной трезвости.

**ТЕАТРЪ НАРОДНАГО  
ДОМА**

**ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.**

Въ Воскресенье 13-го января въ 12 $\frac{1}{2}$  ч. д. «Аскольдова могила»; веч. «Маскотта».—14-го  
въ 1-й разъ: «Преступленіе и наказаніе».—15-го: «Капитанская дочка».—16-го: «Анна  
Каренина».—17-го: «Преступленіе и наказаніе».—18-го и 19-го: «Синія птица».

**НОВЫЙ ЗАЛЪ**

13-го въ 1 ч. и 8 ч. «Счастливыи король».—14-го: «Травиата».—15-го съ уч. Фигнера:  
«Карменъ».—16-го: «Жизнь за Царя».—17-го: «Пиковая дама».—18-го: «Сказки  
Гофмана».—19-го съ уч. Фигнера: «Цыганскій баронъ».

**Василеостровскій** 13-го января «Блуждающіе огни».—14-го: «Дворянское  
гнѣздо».—17-го: «Не въ свои сани не садись».

**Стекланный** 13-го янв. «Цѣни».—17-го: «Раздѣлъ».

Телефоны 19-56 касса и  
678-82 администр.

**ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ**

(Офицерская, 39),

(б. В. Ф. Комиссаржевской).

СПЕКТАКЛИ

**Московского театра К. НЕЗЛОБИНА.**

13, 14, 15 и 16 Января

**„Дама изъ Торжка“**, Юрія Вѣльева. Постановка К. Н. Незлобина.

Декор. худ. Игнатъева.

Начало ровно въ 8 $\frac{1}{2}$  час. вечера. Билеты продаются въ касѣ театра съ 11 ч. ут. до 6 ч. веч. и въ Центральн. касѣ  
(Невскій, 23). Тел. 80—08.

**АНОНСЪ:** 17, 18, 19 и 20-го: „Орленокъ“, др. въ 6 карт. Э. Ростана, пер. Т. Л. Щепкиной Куперникъ.

Управляющій **П. ТУНКОВЪ.**

Администраторъ **Л. ЛЮДОМИРОВЪ.**

**Театръ музыкальной драмы**

(Консерваторія). Тел. 584—88.

СЕЗОНЪ 1912—13 гг.

**РЕПЕРТУАРЪ съ 13-го по 19-ое Января.**

Въ Воскресенье 13-го января. Утромъ «Гензель и Гретта» драматическая сказка въ 3 д., музыка Э. Хумпер-  
динка, Русскій текстъ С. И. Мамонтова нач. въ 12 $\frac{1}{2}$  ч. д. Вечеромъ: «Евгеній Онѣгинъ». Лирич. сцены  
П. Чайковского. Нач. ровно въ 8 ч. в.—14-го: «Евгеній Онѣгинъ» нач. ровно въ 8 ч. в.—15-го: «Нюрен-  
бергскіе мастера пѣнія» музык. ком. въ 3 д. и 4 карт. Р. Вагнера русск. текстъ В. Коломійцова нач.  
ровно въ 7 ч. в.—16-го: Симфоническій концертъ Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Обще-  
ства.—17-го: «Нюренбергскіе мастера пѣнія» нач. ровно въ 7 ч. в.—18-го: «Евгеній Онѣгинъ» нач.  
ровно въ 8 ч. в.—19-го: «Нюренбергскіе мастера пѣнія» нач. ровно въ 7 ч. в.

Окончаніе не позже 11 $\frac{1}{2}$  часовъ вечера.

Билеты на всѣ спектакли продаются въ касѣ театра, отъ 11 ч. утра до 10 ч. в., и въ Центральн. касѣ (Невскій, 23). Принимаются  
заказы по телеф. 80—08 и 80—40.



КОНЦЕРТЫ

**Н. В. Плевицкой.**

ГАСТРОЛИ

**Айседоры ДУНКАНЪ:**

Январь: Спб.—8 и 14; Москва.

**Л. СОБИНОВА**

Вел. постъ—въ Киевѣ—Одессѣ (опера).  
Дирекція В. Д. РѢЗНИКОВА.

**Веселый театръ**

**Л. Л. ПАЛЬМСКАГО.**

Спб. Крюковъ каналъ, 12. (Бывшій  
„Казино“).

**ЕЖЕДНЕВНО — ВЕСЕЛЫЯ ОПЕ-  
РЕТТЫ И ОБОЗРѢНІЯ.**

Послѣ спектакля, въ 12 ч. ночи

**Bal Tabarin.**

Подробности ежедневно въ газетахъ



**ТРОИЦКІЙ ТЕАТРЪ  
МИНИАТЮРЪ.**

Троицкая 18. Телеф. 174-29.

Дирекц. А. М. Фокина.

1) оперетта, муз. Лео Фалы, текстъ Эпикюра,  
«Золотые Сны». 2) предст. Маріонетокъ,  
либр. и муз. Ребена. «Левушкинъ Театръ».  
3) муз. Шуберга «Адвокаты». 4) «Безъ Ключа»,  
Арк. Аверченко. «Кинематографъ».  
Нач. 1-й серіи въ 7 $\frac{1}{4}$  ч.; 2-й—въ 8 $\frac{1}{4}$  ч. и  
3-й въ 10 $\frac{1}{4}$  ч. Вид. для учаш. 50 к. Кас.  
съ 11 ч. у. Гл. реж. Б. С. Новалинъ.

ОТКРЫТА подписка на 1913 годъ на **ЖУРНАЛЪ**

# „ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО“

СЕМНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНИЯ

**52 №№** еженедельнаго иллюстрир. жур-  
нала (свыше 1000 иллюстрацій).  
**12 ЕЖЕМЕСЯЧНЫХЪ КНИГЪ** «Библиотеки  
Театра и Искусства»: беллетристика, на-  
учно-популярная, критическія статьи и т. д., около  
**40 РИШЕРТУАРНЫХЪ ПЬЕСЪ**, „Эстрада“, сбор-  
никъ стихотвореній, разсказовъ, монологовъ, и т. п.  
съ особой нумераціей страницъ. Научныя при-  
ложенія съ особой нумераціей страницъ.

Въ 1913 г. въ „Библиотекъ“ будутъ помѣ-  
щены, между прочими, слѣдующія пьесы: „Дама  
изъ Торжка“ Ю. Бѣляева, „Веселая исторія“ Ф.  
Фальковская, „Только сильныя“ Игн. Потапенко,  
„Пионеры“ Н. Олигера, „Змѣйка“ В. Рышкова,  
„Преступленіе противъ нравственности“ Ос.  
Дымова, „Торговый домъ“ Сургучева, „Отреченіе“  
К. Острожскаго, „Изнанка жизни“ Бенавенто,  
пьесы А. Стриндберга, Л. Фульда, А. Аверченко,  
К. Баранцевича и др.

Въ первыхъ книжкахъ будетъ помѣщенъ историческій очеркъ В. Свѣтлова „Тальони въ Россіи“.

Въ 1913 годѣ въ Библ. „Театра и Искусства“ будутъ помѣщены особые выпуски подъ названіемъ—  
**ГОЛОСЪ и РѢЧЬ**, посвященные вопросамъ искусства слова, рѣчи и пѣнія.

Преслѣдуя научно-образовательныя цѣли и отвѣчая практическимъ требованіямъ жизни, Голосъ и Рѣчь всѣ вопросы  
будетъ разрабатывать и освѣщать въ популярномъ, живомъ изложеніи.

Цѣль его—служить искусству слова, въ широкомъ его значеніи, и пріяти на помощь всѣмъ лицамъ, соприкасающимся  
съ кафедрой, подмоетками, и выступающимъ публично. Главнымъ образомъ, „Голосъ и Рѣчь“ предназначается для ораторовъ,  
артистовъ, чтецовъ, юристовъ, проповѣдниковъ, пѣвцовъ, любителей краснорѣчія, а также для всѣхъ страдающихъ недостатками  
рѣчи и пороками произношенія.

Подписная цѣна на годъ 8 р. За границу 12 р.

Допускается разсрочка: 3 р. при подпискѣ, 3 р.—къ 1 апрѣля и 2 р. къ 1 июня.

**НА ПОЛГОДА 4 р. 50 к.** (съ 1 января по 31-е июня). За границу 7 р.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: С.-Петербургъ, Вознесенскій просп., 4. Телеф. 16-69.

## РУССКІЙ ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ

Дирекція А. РЕЙНЕКЕ.

(Панаевскій театръ, Адмиралтейская набережная, 4).

Въ понед. 14-го января: «Змѣйка» ком. въ 4 д. В. Рышкова.—15-го: «Изнанка жизни» ком. въ 3 д. съ прологомъ  
Бенавенто, пер. Е. Адмова.—16-го: «Змѣйка» ком. въ 4 д. В. Рышкова.—17-го: «Наглядіе родовое» др. въ 4 д.  
Н. Ходотова.—18-го: «Только сильныя» пьеса въ 4 д. Н. Н. Потапенко.—19-го: въ 1-й разъ новая пьеса «Торговый  
домъ» въ 4 д. Тардова.—20-го: утромъ «Синьгурочка» всеночная сказка въ 4 д. А. Н. Острожскаго. Вечеромъ «Змѣйка».

Начало спектаклей утреннихъ въ 12½ ч. дня, вечернихъ рошвъ 8½ час. вечера.

Гл. реж. Евт. Карповъ.

Администраторъ А. А. Кравченко.

Управл. Ф. Л. Боярскій.

Вилеты продаются въ кассѣ театра съ 10 час. утра до 8 ч. веч. и въ Центральной кассѣ (Невскій 23).

БЫВШІЙ  
**ТЕАТРЪ**  
**В. ЛИНЪ**

„Невскій Фарсъ“  
Невскій пр. 56, г. д. Ела-  
сѣва.

ДИРЕКЦІЯ Валентины Линъ.

ЕЖЕДНЕВНО

„Пошелъ въ гору“ (La Presidente),  
соч. Геннекепа и Вебера въ 3 д.

Администраторъ Н. И. Жларекіа.

## ПАЛАСЪ-ТЕАТРЪ

Михайловская площ. 13.

Телефонъ № 85-99.

ДИРЕКЦІЯ:

И. Н. Мозговъ, В. А.  
Кожкинъ, В. Н. Пигал-  
кинъ, М. С. Харитоновъ,  
Н. Н. Поликарповъ и К<sup>о</sup>.

## ЕЖЕДНЕВНЫЕ СПЕКТАКЛИ

РУССКОЙ ОПЕРЕТТЫ.

Ежедневно „ЗОЛОТАЯ БЕЗПЕЧНОСТЬ“ опер. въ 3-хъ  
дѣйств., русскій текстъ Ярона, муз. К. Адольфера.

Начало въ 8 ч. вечера.

Большой Концертъ-Варьетъ до 4 ч. ночи.

подъ упр. А. А. ВЯДРО.

Ежедневно дебюты многихъ первоклассныхъ номеровъ: Кап.  
А. Штейманъ. Венгерскій оркестръ подъ упр. Геда Доброни.  
Первак. рест. Кухня подъ нѣл. зав. кулѣтара А. Г. Ермолова.

## „Театръ Пассажъ“

ОПЕРЕТТА

Е. ПОТОПЧИНОЙ

подъ главнымъ режиссерствомъ  
К. Грекова.

Гастролы **Н. ТАМАРА** и **Е. ПОТОПЧИНОЙ**.

Въ составѣ ансамбля вошли Г-жи *Потопчина, Тамара, Ваузеръ, Баранская*, Наїденкова, Россина,  
Штепанина, Самохвалова, Лю ова, Валенекъ Я. Мусина и г-д. *Августинъ, Грековъ, Фокинъ, Сабитинъ,*  
Пискаревъ, Любовь, Россовъ, Азровъ, Еписанскій, Соболевъ и др.

Въ Воскр. 13-го января, днемъ, въ 1 ч., по уменьш. цѣнамъ, съ уч. Э. Ф. Ваузеръ „ВЕСЕЛАЯ БУОВА“,  
вечеромъ „DER KLEINE KONIG“—„МАТЕО“—14-го: „МАТЕО“—15-го: „МОТОРЪ ЛЮБВИ“—16-го: „МАТЕО“

Гл. дирижеръ г. Зельцеръ. Режиссеры—гг. Няневскій и Шаарцъ. Дир. распор. В. Еселиновъ.

**Г. ТУЛА** въ центрѣ города  
на Кіевской улицѣ

Дирекція  
П. Г. БУГОНЪ.

**НОВЫЙ театръ**

на Великій постъ, Пасху и Фоминою  
недѣлю 1913 г.

**СДАЕТСЯ** помѣщеніе театра подъ оперу, оперетку, драму, фарсъ, концерты  
и проч. представленія.

**ТЕАТРЪ** вновь построитъ (функционируетъ 1-й сезонъ) прекрасно оборудованъ. со  
всѣми новыми декораціями, вмѣщаетъ 1350 человекъ (въ партерѣ и амфитеатрѣ  
820 мѣстъ и во 2-омъ ярусѣ—балконъ и галерея 530 мѣстъ); но обыкновеннымъ  
драматическимъ цѣнамъ отъ 2 р. 20 к. до 20 к.—сборъ за исключеніемъ благотво-  
рительнаго и за храненіе платитъ 500 рублей.

Условія сдачи—за опредѣленную плату или на процентахъ. Обращаться въ г. Тулу  
Новый театръ къ директору П. Г. Бугону или главному администр. А. Г. Востокову.

Дирекція  
П. Г. БУГОНЪ  
БИБЛИОТЕКА

# Театръ и искусство.

№ 2 — 1913 г.

## СОДЕРЖАНІЕ:

Старый вопрос. — Законъ и театр. Эм. Бескина. — Хроника. — Маленькая хроника. — Письма въ редакцію. — На концертъ виаменитости. С. Г. — По провинціи. — Карьера и талантъ Самойлова. Н. Невирева. — Актриса-женщина. I. А. Гудонн. II. Наталіи Потанино. — Парижскія письма. А. Луначарскаго. — Замѣтки. *Noto novis* — Письмо изъ Казани. М. С. — Провинціальная лѣтопись — Объявленія.

**Рисунки и портреты:** С. Поляковъ, А. Д. Неметти, Къ юбилею В. В. Самойлова (6 рис.), «Мадамъ Беттерфляй» (3 рис.), «Нюрнбергскіе мастера пѣнія» (2 рис.), «Купецъ Калашниковъ» (2 рис.), «Наслѣдіе родовое», Л. Н. Андреевъ, Е. М. Шатрова, Е. М. Анцева, М. А. Эмская.

С.-Петербургъ, 13 января 1913 года.

Въ газетахъ появился сводъ отзывовъ полицейскихъ властей относительно взиманія залоговъ съ антрепренеровъ. Само собой понятно, что полиція отстаиваетъ залогъ, такъ какъ де крахи «наполняютъ городъ жалобами, слезами, стенаніями». Однако прекращаютъ ли жалобы, слезы и стенанія залогъ? Напримѣръ, крахъ оперы г. Южина и близость къ краху оперы Акимова предупреждены залогомъ? Мы неоднократно указывали, что залогъ ничего не предупреждаетъ, а наоборотъ, часто способствуетъ крахамъ. Залогъ есть нѣчто формальное. Залогъ можетъ быть чужой; залогъ, по толкованію суда, поступаетъ на удовлетвореніе кредиторовъ, вообще; залогъ берется изъ оборотныхъ средствъ, отъ недостатка которыхъ дѣло гибнетъ; наконецъ, взиманіе залога избавляетъ администрацію, вообще, отъ бдительнаго надзора за кредитоспособностью предпринимателя.

Не въ залогѣ дѣло, а въ томъ, чтобы открытіе театральныхъ предпріятій разрѣшалось лицамъ, представляющимъ моральную и имущественную гарантію, — и главнымъ образомъ, даже первую, такъ какъ честность, энергія и предпримчивость суть вѣрнѣйшіе «залогъ» успѣха. Развѣ крахъ «художественной оперы» г. Южина, обставленной чрезвычайнѣйшей рекламой, рано или поздно, нельзя было предсказать? Въ основѣ, предпріятіе оказалось раздутымъ и безмѣрно самонадѣяннымъ... Тутъ никакіе залогъ не помогутъ. Большой залогъ отдаетъ театръ въ руки нѣсколькихъ крупныхъ капиталистовъ, малый залогъ ничего не предупреждаетъ.

Комисіи по пересмотру театровъ слѣдуетъ серьезно заняться этимъ вопросомъ. Мы, разумѣется, будемъ всегда противъ концессионной системы по прусскому образцу (см. ниже статью г. Бескина), но несомнѣнно, что какимъ либо условіямъ лицо, намѣревающееся стать антрепренеромъ, должно отвѣчать. И думается, что учрежденіе «союза антрепренеровъ» могло бы, дѣйствительно, представить серьезныя гарантіи театральныя предпріятій.

Мы получили слѣдующее письмо: «Правда ли, что въ Убѣжскѣ для артистовъ упряднили двѣ койки, отдавъ лишнюю комнату смотрительницѣ, по удовольствованію одной компаніи наверху? Благодаря чему, число пансіонеровъ будто бы уменьшилось съ 40 до 38? Правда ли, что телефонъ, находившійся въ бібліотекѣ, перенесенъ на квартиру смотрительницы

«для удобства»? Крайне любопытно было бы узнать, такъ ли это? Въ актерскихъ кружкахъ объ этомъ говорятъ, и Совѣту Т. О. слѣдовало бы дать по этому поводу успокоительное разъясненіе».



## Театръ и законъ.

Вопросъ о пересмотрѣ законовъ о театрахъ и зрѣлищахъ снова поднятъ.

Интересно отмѣтить, что и въ Германіи нѣтъ до сихъ поръ спеціальнаго закона о театрахъ и только сейчасъ въ Берлинѣ начинается свои засѣданія комиссія по созданію такого закона. Законопроектъ, впрочемъ, уже выработанъ и комиссіей, составленной изъ представителей администраціи и сценическаго міра, предстоитъ измѣнить то, что ей представляется несовершеннымъ, а также дополнить проектъ. Не бесполезно поэтому ознакомиться съ проектомъ въ общихъ чертахъ и прислушаться къ голосамъ его критикующимъ.

Исходя изъ общихъ гражданскихъ положеній и соответственныхъ статутовъ, германскій законопроектъ дополняетъ ихъ 39 параграфами, посвященными исключительно театру.

Кромѣ общихъ условій, требуемыхъ повсемѣстно для открытія театра, и соблюденіе которыхъ возложено на мѣстную администрацію, — какъ-то пожарная безопасность, финансовая обезпеченность предпріятія и т. п., — администраціи этой новымъ законопроектомъ предоставлено право не разрѣшать зрѣлища, когда въ немъ, по мнѣнію администраціи, не встрѣчается надобности. Этотъ пунктъ несомнѣнно возбуждетъ на предстоящихъ засѣданіяхъ смѣшанной комиссіи живѣйшій споръ. Онъ подчиняетъ законъ, что опаснѣе всего, усмотрѣнію и даетъ поводъ къ постояннымъ треніямъ. Попробуйте доказать, что въ данномъ городѣ есть потребность въ оперѣ, а не въ драмѣ. Въ особенности, если обезпечена финансовая безопасность предпріятія, то кому какое дѣло насколько велика потребность въ новомъ театрѣ.

Въ дальнѣйшемъ 30 театральныя параграфовъ почти всецѣло посвящены взаимоотношенію актера и предпринимателя и въ значительной степени регулируютъ эти отношенія на пользу актера.

Между прочимъ предусматривъ большой и у насъ вопросъ о репетиціяхъ предъ началомъ сезона. Эти двѣ три недѣли актеры, за очень малымъ исключеніемъ, работаютъ даромъ. Контрактъ обязуетъ актера еще до начала сезона работать, репетировать, но жалованье за этотъ большой трудъ онъ почему-то не получаетъ. Жалованье идетъ только съ перваго спектакля. Германскій законопроектъ заставляетъ предпринимателя платить жалованье и за время репетицій въ половинномъ размѣрѣ. Это законъ, который никакими особыми соглашениями уничтоженъ быть не можетъ.

Если актеръ занятъ въ спектаклѣ, предприниматель не имѣетъ права оставлять его на ночную репетицію. Если же актеръ на такую репетицію соглашается, онъ имѣетъ право по закону требовать вознагражденія въ размѣрѣ четверти своего дневного заработка. Точно также и за репетиціи по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ актеру должна быть уплачена та-же четверть его дневного заработка.

Въ случаѣ несчастія, лишшающаго актера трудоспособности и происшедшаго не по его винѣ, предприниматель обязанъ выплачивать жалованье въ теченіе 6 недѣль, если контрактъ заключенъ на срокъ дольше пяти мѣсяцевъ, и четырехъ недѣль, если контрактъ заключенъ менѣе чѣмъ на пять мѣсяцевъ.

И въ Германіи, какъ и у насъ, провинціальныя бенефисы чаще всего идутъ въ карманъ антрепренера. Новый законъ заставляетъ весь излишекъ сбора, за покрытіемъ дѣйствительныхъ расходовъ, отдавать бенефицианту. Такимъ образомъ уничтожаются фиктивные, номинальные бенефисы.

Самый острый вопросъ о туалетахъ германскій законопроектъ разрѣшаетъ такъ. Предприниматель обязанъ давать всѣ костюмы, за исключеніемъ тѣхъ, которые «безъ особыхъ передѣлокъ можно носить и

внѣ сцены». Конечно, это не облегчаетъ актера, вѣрнѣе актрису. Подъ такими туалетами, которые нельзя безъ особыхъ предѣлокъ носить внѣ сцены, надо практически понимать только историческіе и характерные костюмы. Центр тяжести же туалетнаго вопроса не въ нихъ, а именно въ тѣхъ платьяхъ, которые, по номенклатурѣ законопроекта, можно носить внѣ сцены. Въ нихъ-то и все зло.

Денежные штрафы не должны превышать двухнедѣльнаго заработка, а въ общей сложности за сезонъ не могутъ превзойти 400 марокъ на долю отдѣльнаго актера. Штрафы должны идти въ пользу спеціально театральнаго или благотворительнаго учреждений и антрепренеръ обязанъ въ нихъ отчетливо и оправдательными документами.

Н устояка, обусловленная договоромъ, обязательна для обѣихъ сторонъ въ *равной* цифрѣ.

Контрактъ считается нарушеннымъ, если предприниматель покончилъ съ актеромъ, не имѣя еще разрѣшенія на открытіе предпріятія, и не предупредивъ его объ этомъ. По истеченіи мѣсяца, если въ теченіе этого срока разрѣшеніе не послѣдовало, актеръ освобождается отъ обязательства, и можетъ, поступивъ въ другой театръ, искать съ прежняго антрепренера неустойку. Такой пунктъ особенно важенъ въ нашей русской практикѣ. За послѣдніе годы у насъ сплошь и рядомъ набираются труппы въ неснятый еще театръ и бывали даже случаи, когда въ одинъ и тотъ же театръ два предпринимателя набирали двѣ труппы. Контрактъ считается нарушеннымъ и актеръ свободнымъ и тогда, когда антрепренеръ безъ уважительной причины не занимаетъ актера.

Таковы основныя положенія новаго германскаго законопроекта.

Будемъ думать, что начавъ одновременно съ Германіей, мы на сей разъ не отстанемъ отъ нея и труды нашей междувѣдомственной комиссіи будутъ доведены до конца. Хотѣлось бы, чтобы труды эти не велись въ канцелярской тайнѣ, а по возможности гласно. Наша театральная печать и люди опыта не будутъ лишены тогда возможности своими цѣнными указаниями и критикой придти на помощь работѣ комиссіи. Дѣло театральнаго законодательства—дѣло совсѣмъ новое и широкая гласность, несомнѣнно, должна ему сопутствовать.

Эм. Бескинъ.



## ХРОНИКА.

### Слухи и вѣсти.

— Къ юбилею В. В. Самойлова. На послѣднемъ засѣданіи совѣта Театральнаго Общества постановлено учредить въ Убѣжищѣ для престарѣлыхъ сценическихъ дѣятелей стипендію имени В. В. Самойлова.

Петербургская городская дума рѣшила прибить доску къ дому, гдѣ жилъ Самойловъ и отправить депутацію на торжественное чествованіе его памяти въ Маломъ залѣ консерваторіи 13-го января. Вопросъ о стипендіи имени В. В. Самойлова направленъ въ управу.

— Программа юбилейнаго спектакля въ Александринскомъ театрѣ, по случаю юбилея Дома Романовыхъ, наконецъ выработана. Спектакль состоится 21 февраля. Пойдутъ вновь написанныя Н. А. Нечаевымъ три картины, подъ названіемъ «1613-й годъ и избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова» (скаваніе въ лицахъ). Кромѣ того пойдутъ два акта изъ исторической хроники А. Н. Островскаго «Козьма Захарычъ Мининъ-Сухорукъ». Въ Михайловскомъ театрѣ юбилейный спектакль состоится 6 февраля. Будетъ сборный спектакль, составленный изъ 12-ти отрывковъ разныхъ пьесъ. Сюда войдутъ отрывки изъ «Бориса Годунова» Пушкина, «Царя Бориса» и «Царя Ѳеодора Иоанновича» гр. Алексѣя Толстого, «Царя Дмитрія Самозванца» А. Н. Островскаго, изъ пьесы Н. А. Чаева и т. д.

Въ Мариинскомъ театрѣ пойдеть «Жизнь за Царя».

— По словамъ «Пет. Газ.», министерствомъ внутреннѣхъ дѣлъ разослано по всѣмъ театрамъ циркуляръ, задерживающій въ пьесахъ, написанныхъ ко дню празднованія юбилея Дома Романовыхъ, выводить на сценѣ царя Михаила Ѳеодоровича.

— 6 января закончилось подѣ предсѣдательствомъ А. Р. Кугеля годовое общее собраніе членовъ союза драматическихъ и музыкальныхъ писателей. Послѣ небольшого дебатовъ единогласно утверждено объявленіе девятаго конкурса имени А. Н. Островскаго. Избраны члены ревизіонной комиссіи гг. Н. Еленскій, А. Лукьяновъ, А. Долиновъ; въ кандидаты къ нимъ—

Ф. Червинскій, В. Валентиновъ и Л. Пальмскій. Кромѣ того избрано еще 5 членовъ комиссіи по устройству литературно-художественныхъ вечеровъ: гг. Потѣхинъ, Баранцевичъ, Кремлевъ, Бахметьевъ, Лачиновъ.

— Дуинсканъ предложилъ дру Головинускому открыть въ Петербургѣ школу танцевъ для учреждений «античнаго театра». Школу предполагается открыть съ будущаго сезона.

— Какъ передаютъ, Грибоѣдовская премія, учрежденная обществомъ драматическихъ писателей за лучшую изъ исполнявшихся въ году пьесъ, на этотъ разъ будетъ присуждена Т. Л. Щенкиной-Куперникъ за драму «Счастливая женщина».

— М. Ф. Кириковъ снялъ на великій постъ театръ въ Гельсингфорсѣ и формируетъ оперную труппу. Въ составъ ея приглашены: г-жа Валликая, Катувельская, гг. Матвѣевъ, Ростовцевъ, Троицкій, Каракашъ и пр. Дирижеромъ приглашенъ г. Штокъ.

— Въ театрѣ Неалобина возобновляется «Орлеонъ».

— Въѣсто взявшей отпускъ на 3 недѣли г-жи Тамары, вступающей сейчасъ въ Кишиневъ, въ составъ опереточной труппы, играющей въ «Пассажѣ», вступила оперная артистка г-жа Леженъ.

— Въ состояніи здоровья А. Д. Вальцевой наступило ухудшеніе. Потребуется оперативное вмѣшательство.

— 13 января своеобразный юбилей: 50 лѣтіе смерти достопочтеннаго Козьмы Пруткова, который (см. некрологъ Шерстобитова и биограф. свѣдѣнія), пришедъ изъ пробирной палаты 13 января 1863 г., схватилъ ударъ и отдалъ Богу душу. Своеобразный юбилей будетъ отмѣченъ въ «Бродячей собацѣ» 13 января, 14-го же состоится спектакль въ «Кривомъ Зеркалѣ»: пойдеть «Опрометчивый турка» и пародическое изображеніе торжественнаго засѣданія, написанное Н. Смирновымъ и С. Щербатовымъ.

— Открыть мѣстный отдѣлъ при труппѣ К. Н. Неалобина Предсѣдателемъ избранъ А. А. Наровскій, секретаремъ Л. Людомировъ.

— 20—23 января состоится открытіе музея Ю. Э. Озаровскаго «Старый домикъ». Это обширное собраніе предпочтеть старинной домашней обстановки временъ царя Алексѣя Михайловича, Петра Великаго, Елизаветы, Екатерины и Александра I. Будутъ открыты 4 комнаты (отъ Петра до Александра). Ю. Э. Озаровскому удалось помѣстить свои коллекціи въ спеціально отдѣланномъ помѣщеніи, выдержанномъ въ стилѣ дѣльныхъ эпохъ, приближъ обычной для музеевъ схоластики. Каждая комната даетъ живое представленіе о томъ, какъ жили въ старину.

— Труппа Малаго театра въ будущемъ сезонѣ значительно реорганизуется. Предполагается сокращеніе на 40 человекъ (25 женщинъ и 15 мужчинъ). Въ текущемъ сезонѣ въ труппѣ числилось свыше 100 человекъ.

— Въ Народномъ Домѣ Императора Николая II готовится къ постановкѣ новая передѣлка В. Евдокимова романа О. М. Достоевскаго «Преступленіе и наказаніе» подъ заглавіемъ «Родіонъ Раскольниковъ и Сонечка Мармеладова». Пьесу ставить режиссеръ г. Мирскій.

— Г-жа Пропская-Шмитгофъ постановку спектаклей въ Гатчинскомъ Общественномъ собраніи закончила. На смѣну ей авилаъ др. труппа г. Анжелини, первый спектакль состоялся 6 января.

— Въ Лиговѣ, рядомъ со сгорѣвшимъ прошлымъ лѣтомъ театромъ, выстроенъ новый. Открытіе состоялось 26 декабря пьесой «Дума, тѣло и платье». Антреприва К. К. Ѳедотовой, режиссеръ г. Костинъ. На праздникахъ были поставлены три спектакля, давшіе недурные сборы. Къ дефектамъ новаго зданія слѣдуетъ отнести плохое отопленіе. Публикѣ приходится сидѣть въ верхнемъ платьѣ, да и то мерзнуть.

— На дняхъ состоялось общее собраніе театральнаго секціи О-ва народныхъ университетовъ, на которомъ былъ прочтенъ отчетъ за 1911-12 уч. годъ и произведены выборы новаго Правленія. Выбрали: В. В. Пушкарева-Котляревская, Бар. Л. А. Штейнгейль-Каменева, Л. Ф. Грамматичкова, Э. Л. Унковская, Евт. П. Карповъ, д-ръ С. М. Доброгаевъ, д-ръ М. С. Эрштейнъ; кандидатами: Ю. Л. Сазонова-Слонимская, М. А. Вейкопе и д-ръ Д. В. Фельдбергъ.

— Слухи о запрещеніи драматической цензурой новой пьесы Е. Беляева «Свѣте тихій» совершенно неосновательны. Такая пьеса, какъ «Свѣте тихій», гдѣ главнымъ дѣйствующимъ лицомъ является Царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, не можетъ быть ни разрѣшена, ни запрещена цензурой. Драматическая цензура только давала о «Свѣте тихій» свое заключеніе по запросу Министерства Двора, которое она и дала въ смыслѣ *отсутственности* пьесы «Свѣте тихій» къ представленію на сценѣ.

— Интересное, чуть ли не въ первый разъ въ судебной практикѣ, разбиралось дѣло у мирового судьи 10 участка. Обвинялся актеръ Анисимовъ въ появленіи на сценѣ въ нетревожномъ видѣ на спектаклѣ «Балканская царица» въ театрѣ «Комедія».

Въ результатѣ полиціей былъ составленъ протоколъ. Разбирательство дѣла не лишено было комическаго элемента:

— А долженъ былъ играть Анисимовъ тревога или шпанаго? спросилъ мировой судья представителя обвиненія, мѣстнаго полицейскаго пристава.

— Конечно трезвого, отвѣтил тотъ,—вѣдь онъ игралъ прищипа.

Мировой судья приговорилъ Аписимова къ штрафу въ 10 р. съ замѣною при несостоятельности арестомъ на 3 сутокъ, приѣмъ статью, карающую за появленіе въ публикѣ въ нетрезвомъ видѣ.

\* \* \*

#### Московскій вѣсти.

— Больныя артистки Художественнаго театра О. Л. Кинперъ и О. В. Гаевская. Последняя на дняхъ увѣзжаетъ лечиться на югъ Франціи.

Съ О. Л. Кинперъ приключилось несчастье. Извозчикъ, на которомъ она возвращалась послѣ релетиціи домой, вывернулъ ея. Кинперъ выскочила изъ саней и ударила о камни. Вначалѣ врачи предполагали, что у артистки помято ребро, и думали, что боль поемному пройдетъ. Но оказалось, что сломано ребро. Ребро начало неправильно срастаться и пришлось дѣлать операцію.

— Огирядившему недавно 35-лѣтній юбилей служенія въ казенномъ театрѣ виолончелисту Р. И. Эрлиху Высочайше пожаловано званіе заслуженнаго артиста Императорскихъ театровъ.

— Оперная поѣздка. Артистъ оперы Зимина г. Каржевнигъ на поѣздѣ формируетъ оперную труппу для поѣздки въ Казань. Въ составъ труппы войдутъ лѣккоторые артисты оперы Зимина.

— На второмъ конкурсѣ дѣтскихъ пьесъ, при театрѣ К. П. Незлобина въ Москвѣ, удостоена похвального отзыва пьеса Н. О. Еленинскаго «Цвѣты принцессы Эрикы».

— С. О. Сабуровъ для лѣтняго сезона въ театрѣ «Акваріумъ» пригласилъ г. Вронскаго и артистку кievскаго театра г-жу Краевскую.

— Съ 15 января въ театрѣ Арцыбушевой начнутся гастролы японской артистки Ганако съ ея труппой. Гастролы продлятся до 1 февраля.

— Новый театръ миниатюръ. Провинціальная артистка г-жа Германовская сняла помѣщеніе у Юзскаго моста подъ спектакли миниатюръ. Артистка формируетъ труппу и въ скоромъ времени начнутся спектакли.

\* \* \*

† М. М. Варравинъ. 7 января скончался артистъ московскаго Малаго театра М. М. Варравинъ. Четыре года назадъ М. М. разбилъ параличъ, лишившій его возможности двигаться и говорить, и съ тѣхъ поръ онъ лежалъ, прикованный къ постели, пока, наконецъ смерть не прервала страданій. Свою артистическую карьеру покойный началъ въ провинціи и въ теченіе двадцати почти лѣтъ гастролировалъ чуть ли не во всехъ сколько-нибудь значительныхъ городахъ. Потомъ выступалъ нѣсколько разъ въ Петербургѣ, а лѣтъ пятнадцать назадъ вошелъ въ составъ труппы московскаго Малаго театра. Скончался М. М. на 60-мъ году.

\* \* \*

26 января въ Симферополѣ, въ труппѣ С. В. Писарева, празднуется 25 лѣтній юбилей Лидіи Дмитріевны Немети (по мужу Панаекен). Приводимъ краткія біографическія свѣдѣнія. Л. Д. родилась въ 1866 г. на Кавказѣ въ имѣніи своего дѣда; образованіе получила въ I женской тифлисской гимназіи. Впервые выступила на сценѣ въ оперѣ «Цыганскій баронъ». Въ слѣдующемъ сезонѣ перешла въ драму, гдѣ дебютировала ролью Адели въ пьесѣ «Дочь вѣка». Репертуаръ перенятныхъ ею ролей за 25 лѣтъ очень великъ. Теперь Л. Д. занимаетъ ампула комическихъ и драматичекихъ старухъ. Сценическая карьера начата была ею въ Тифлисѣ, затѣмъ слѣдовали города: Батумъ, Теодосія, Кншиневъ, Псковъ, Гродно, Стародубъ, Кременчугъ, Винница, Бердянскъ, Умань, Керчь, Екатеринославъ, Ростовъ, Воронежъ, Елецъ, Тавровъ, Могилевъ-Под., Калуга, Петербургъ (Озерки), Орель, Нѣжинъ, Смоленскъ, Москва, Козловъ, Петроавловокъ, Бахмутъ, Саратовъ, Архангельскъ, Вологда, Лубны, Царицынъ и Прилуки. Служила въ антрепризахъ Горскаго, Чернова-Орловскаго, Липтварева, Синельникова, Струйскаго, Минаева и др.

\* \* \*

Намъ пишутъ изъ Берлина: Анна Павлова очаровала берлинцевъ. Гастролы ея балета въ оперѣ Кроля проходили при полномъ сборѣ и имѣли рѣдкій успѣхъ. «Я осталась берлинцами очень довольна, очень, очень довольна, — говорила междь артистки», — и лицо ея при этихъ словахъ становилось совсѣмъ какъ у маленькой дѣвочки, которая въ самомъ дѣлѣ осталась очень довольна.

Лучше всего удалась Павловой классическій балетъ и рококо. Въ балетѣ М. Фокина «Прелюдіи—Семь дочерей короля духа» А. П. не могла достаточно ярко развернуться.

Прощальная гастроль А. П. состоялась въ пятницу 4 (17) января. Сцена превратилась въ мѣся цвѣтовъ. Къ концу вечера волненія публики стали принимать очень шумный характеръ. На несомняемые вызовы А. П. вмѣстѣ съ М. Фокинымъ должна была появиться множество разъ. «Ich danke, ich danke» про-

позносила совершенно не знающая нѣмецкаго языка А. П. Публика пришла при этомъ въ неопуемый восторгъ. Расстроганная А. П. стала бросать въ публику цвѣты. Ловя «цвѣты на память» публика неистовствовала.

Какъ-то у пастъ съ А. П. зашла рѣчь о томъ, чѣмъ объяснить отсутствіе своего дѣльнаго балета у нѣмцевъ. Не кроются ли тутъ причины психологически-культурнаго толка? Вотъ проявились же нѣмцы въ области драмы, а въ оперѣ? Несмотря на свою «музыкальную душу», нѣмецкая опера далеко уступаетъ романской и русской, что же касается балета, то дѣло у нихъ совсѣмъ скуча-н. По мнѣнію А. П., все сводится къ отсутствію хорошихъ учителей, — дайте нѣмцамъ хорошихъ учителей балета—говорить она—и они вылаянутъ также хорошо, какъ пляшутъ русскіе. «Я не знаю—прибавила А. П. исторіи балета, почему, отчего и при какихъ обстоятельствахъ онъ расцвѣлъ, но я увѣрена, что хорошему балету всегда можно научиться, что нѣмцы не имѣютъ своего балета потому, что имъ не достаетъ порядочныхъ преподавателей балета». Заплашутъ ли нѣмцы въ самомъ дѣлѣ какъ слѣдуетъ? Нѣмцы, въ сущности, самый демократическій народъ. Поэтому нѣмецкій духъ такъ сильно проявляется въ музыкѣ—самомъ демократическомъ изъ всѣхъ родовъ искусства и такъ мало проявляется въ менѣе доступныхъ и болѣе, если можно такъ выразиться, аристократическихъ областяхъ искусства—къ которымъ принадлежатъ пластика, скульптура и ритмъ движеній балета.

И. Розенфельдъ.

\* \* \*

Маринскій театръ. «Мадамъ Беттерфляй». Маринскій театръ далъ прекрасный урокъ своему заочному «не по чину» vis-à-vis. «Мадамъ Беттерфляй» Пуччини на Императорской сценѣ оказалась подлинно «художественной оперой», съ замкнутымъ достиженіемъ естественности. Въ постановкѣ новаго режиссера г. Боголюбова нѣкоторые артисты, какъ, напр., Каракашъ, ухитряются даже курить во время пѣнія, масса «сыниныхъ» положеній, совершенно натуралистическое освѣщеніе и безчисленное количество житейски-бытовыхъ подробностей, которыя, однако, своей массой отнюдь не отвлекаютъ вниманія отъ главнѣйшаго въ оперѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ не только не нарушаютъ, но скорѣе поддерживаютъ ту красоту экзотики, которая положена въ основаніе какъ самого произведенія, такъ и его постановки.

Драматическое содержаніе оперы, взятое Джузеппе Дикаоза и Луиджи Иллка изъ романа Джона Лонга, сводится къ изображенію любви нѣжской Чю-Чю-Санъ,—прозванной «Госпожей бабочкой» (butterfly), къ красному американцу—моряку, женитвеніе на Беттерфляй, по скорѣй покинувшему ее съ общіемъ возвращеніемъ, какъ только зацвѣтъ миндаля. Три года ждалъ преданная Беттерфляй отца своего ребенка, только и говоритъ о немъ, только и думаетъ о его возвращеніи. Но онъ забылъ очаровательную «Бабочку», брачныя узы съ которой «на японскій ладъ» не помѣшали ему жениться у себя на родинѣ «на настоящему» на соотечественницѣ. Когда онъ возвращается въ Нагасаки и хочетъ черезъ консула отобрать сына отъ легкомысленной, какъ ему казалось, Беттерфляй, послѣдняя не переживаетъ измѣны и закалывается. Правду напророчилъ ей стро і дядя-боназ, заключившій ее богамъ своимъ не вѣрить бѣлокожимъ! Она пошла это слишкомъ поздно: черезъ длинныхъ предлинныхъ три года разлуки съ милымъ, полная мучительнаго ожа данія его возвращенія.

Музыка Пуччини, не представляя собой драгоцѣннаго образчика оригинальной полифоніи, достаточно интересна, психологична и полна того, хоть и недорогого, но всегда «дѣйствующаго», драматизма, который такъ удается современнымъ итальянскимъ композиторамъ. Прекрасно впечатлительны истомно-сладостныхъ, чисто Пуччиниевскихъ параллелизмовъ въ гармоніи, валятна и мѣстами волшебнo-колоритна инструментовка, совершенно оригинальны внезапныя остановки всего ансамбля въ патетическихъ мѣстахъ, создающія поистинѣ жуткое молчаніе. Словомъ, Пуччини въ «Мадамъ Беттерфляй» оказался вполне достойнымъ Маринской сцены. Жаль только, что національная японская мелодія недостаточно использована итальянскимъ maestro—виной ли здѣсь непониманіе всей ихъ своеобразной прелести или безсиліе перестроить свою европѣйскую лиру на восточный ладъ,—судить не беруся. Скажу только, что мелодической «японизмъ» поданъ композиторомъ въ сыромъ видѣ, безъ вкусовыхъ приправъ, и потому носитъ характеръ чего-то «пристегнутаго». Ужъ лучше было бы одними европейскими средствами (своими средствами) передать очаровательный кусокъ страны Восходящаго Солнца.

Если этотъ упрѣкъ вполне справедливъ относительно композитора, то по адресу художника (декоратора-костюмера) режиссера, артистовъ и въ особенности г-жи Кузнецовой, онъ былъ бы самой жестокой несправедливостью. Поистинѣ выполнители заданія Пуччини несравнимо превзошли автора въ искусствѣ передачи живописной характерности мѣста дѣйствія драмы Чю-Чю-Санъ. Коровинъ оказался достойнымъ ученикомъ великаго Хокусая: нельзя безъ чувства благодарности говорить объочарованіи его плоскостного пейзажа, показаннаго такъ, какъ его и видятъ японцы. Режиссеръ г. Боголюбовъ заставилъ всѣхъ повѣрить, что японцы Маринскаго театра подлинныя японцы и даже, можетъ быть, ар-

тисты Императорскаго Токийскаго театра. Что-же касается г-жи Кузнецовой, исполнителиницы главной роли; роли, на которой действительно держится музыкальная фактура, драма и живописность всей оперы, то в краткой рецензентской замѣткѣ невозможно передать исчерпывающую тотъ художественный подвигъ, какой она явила въ образѣ безконечно-женственной, безконечно трогательной и увлекательной Чю-Чю-Санъ—самой «Госпожи бабочки». Мѣстами можно было подумать, что она вотъ-вотъ сорвалась съ каменю Шинсаи или Утомаро, что «дѣлушкишій» граци она училась у Гонаго, драматической экспрессии у Сагд-Айска, и что самъ могучій Дарума, восторженно-восторженно-восторженно надъ всѣми стихіями, спасовалъ бы передъ страстью ея, нѣжной какъ дѣвѣ миндаля, осыпавшій ее въ сладкія минуты надежды, и непреклонной, какъ тотъ кипчагъ, которымъ она закалывается.

Н. Е—ва.

\* \* \*

**Гастроли Дунканъ.** Дунканъ опять пріѣхала въ Петербургъ. Разумѣется, репутація уже упрочепа, театр переполненъ, и всѣ съ благодарностью и молитвословіемъ касаются края ея одежды. На этотъ разъ Дунканъ танцевала Глюка. По нашему мнѣнію, это было просто скучно, потому что явно танцевальный талантъ Дунканъ не въ сплахъ былъ «растанцовать» музыку, которая, въ значительной части своей, совсѣмъ на танецъ не рассчитана. Вспоминаются парадоксальныя и вмѣстѣ съ тѣмъ не лишеныя обаятельной павности, слова Ө. Сологуба въ одной изъ статей его, напечатанныхъ въ нашемъ журналѣ: «театръ столь могущественъ, что можетъ ставить всякія и не театральныя вещи» (цитирую на память). Танецъ Дунканъ столь могущественный, что можетъ танцевать и не танцевальную музыку. Но зачѣмъ театру играть, положимъ, «Memento Billia» Ксе-нофонта? И зачѣмъ Дунканъ танцевать не танцевальную музыку? Вѣдь яено, что арии «Орфея» Глюкъ писалъ не для танцевъ, а для пѣнія, и если пѣть и танцевать одно и то же—то самый лучший балетъ это опера «Нѣмая изъ Портичи». Арию, не имѣющую абсолютно никакого танцевального ритма, можно, конечно, и танцевать, но это не болѣе, какъ курьезная, головоломная задача, и тѣ, кто будто бы восхищаются этимъ, «хочутъ показать, что они образованные». Совсѣмъ другое—вальсы Брамса. Это было прекрасно, потому что вальсы для того написаны, чтобы ихъ танцевать, а Дунканъ оригинальная и своеобразная танцовщица. Въ «Орфеѣ», конечно, очень хорошъ «эллинизмъ» Дунканъ; съ этимъ живописнымъ «репессансомъ» мы уже знакомы по прежнимъ пріѣздамъ артистки. Это свѣжо и благоуханно, и все же танцевать хоровые номера—нескладно. Людей, которые «хочутъ показать» свое образование, много, но не мало и такихъ, которые въ растанцовываніи арій, хоровъ и сонатъ видятъ не болѣе, какъ оригинальничаніе. Н. М.

\* \* \*

**Литературный театр.** Мосоловой измѣнили мужъ (собственно, не измѣнили, а только письмо на этотъ счетъ получено) и вотъ она допытывается у прислуги и въ книжкѣ, что надо дѣлать, «Если женщины измѣняютъ». Собственно, не Мосоловой измѣнили, а Нинѣ Павловнѣ. Но только Мосоловой и повѣрши, когда увидишь ея раскрытые, наивные глаза и тонъ у нея, прекрасный тонъ глухой индианки, пѣть—фазанки. Только и можно смотреть Мосолову; пьесу же И. Гуревича можно оставить въ суфлерской. Вотъ сколько смотрю пьесъ молодыхъ авторовъ и пріятно поражаетъ одно—литературность. Чеховъ, кажется, сказалъ, что нынче стали прекрасно писать, даже—полицейскіе репортеры... Литературность языка, острое словечко, красивая мысль—глядяшь, и проскочило пятнадцать минутъ, по респексанію.—Третій звопокъ — жар-ю-ю дальше! поѣхали! Боюсь, что ославятъ меня брюзгой, но право-же—въ «Урокѣ» Роветта крохотной, хотя и красивой мысли (обознался, не за ту приняла и признаніе учинилъ)—не хватаетъ для дѣлой пьесы; она можетъ быть или вводнымъ эпизодомъ или основной тезой, но тогда ее слѣдуетъ обставить еще какими-нибудь интересными аксессуарами; партнеры достойны другъ друга—Мосолова и Вронскій; но г. Вронскому слѣдуетъ разнообразить свои жесты, позы и интонаціи; для всѣхъ пьесъ они у него одинаковы.

Есть длинноты и пустоты въ «Царицѣ Таирѣ» г-жи Теффи, но красочность обстановки «ассирійской» пьесы, музыка и танцы (Глѣбова-Судейкина) и полный жизнерадостнаго юмора «царь Эламскій, представляемый г. Гариннымъ—заставляетъ слушать пьесу безъ скуки и смотреть безъ гримасы на пролѣтки хитрой царицы Таирѣ, измѣняющей мужу съ красивымъ рабомъ, осужденной на казнь, разжалованной изъ царицы, но ловкостью и чарами танцевъ возвращающую любовь обманутаго супруга. Юморъ г-жи Теффи простъ, незлобивъ, ненадуманъ, онъ развивается изъ простыхъ, человѣческихъ качествъ, а не изъ бумажной кисти, въ немъ нѣтъ машинной, «чистой» работы; отъ него не гоголуютъ, но добродушно улыбаются и надъ всѣмъ царить какъ будто духъ повнашаго все ума—все суета суетъ и всяческая суета. Спокойствіе мудраго... Картинка съ нѣмецкаго «Гувернантка» (на нее охотятся графы) совершеннѣйшая чепуха, а «Конецъ любви» А. Аверченко, при

всей его сногшибательной смѣшливости оставляетъ впечатлѣніе надуманнаго анекдота—для послѣбѣдшаго кейфа; такіе анекдоты можно премпровать и рекламировать, какъ папирсы дяди Михея, но пьесой онъ отъ того не станетъ; первая половина—хороша, но прищпоренная, безудержная фантазія автора сдираетъ штаны съ однорукаго газетчика и, кажется, пелыра-вимица съ невѣсты. Очень смѣшно. Но въ смѣхѣ со сцены зритель истинякомъ, какъ Шекспиръ у своихъ шутовъ—ищетъ мудрости... Столько народу, изобразительныхъ средствъ и времени занимаетъ сценическое проиавденіе, собираетъ сразу столько народу—должно быть что-нибудь важное, ради чего существуетъ сцена? Искусство—для искусства, это прежде всего. Но искусство искусству рознь. П. Ю.

\* \* \*

**Пассажи.** Театральный Петербургъ,—не съ легкой-ли руки Таврическаго дворца?—превращается въ провинцію. И къ лучшему. То москвичи, то—во все провинціальныя гастролеры, оперетки Потопчиной. Изъ дальнихъ странствій она приввезли вмѣсто римскаго огурца—португальскаго зекъ-короля «Матео», премилую оперетку Кальмена, остроумную и прекрасно сдѣланную по тексту и въ сценическомъ смыслѣ, съ мелодичной музыкой и отдѣльными красивыми пѣсенками. Быть можетъ, ихъ некому пѣть и тѣмъ досаднѣе проходить



А. Д. Неметти.

(Къ 25-лѣтію сценич. дѣятельности).

мимо блестящаго Палаца-театра, питающагося на рѣдкость безодержательными, скучными повпками. Потопчина—пробойная танцовщица Биби; танцы и бѣдость замѣляютъ пѣніе и притомъ съ такимъ успѣхомъ, что и не замѣтишь пропажи; положительно, кое кому надо поучиться у этой артетки. Г. Собининъ отъ романсовъ перешелъ къ опереточнымъ ролямъ; голосъ у него окрѣпъ и онъ отчасти напоминаетъ Михайлова; но игры еще не прибавилось и его Матео—недопошенный образъ сверженнаго короля; онъ слишкомъ безцвѣтенъ, вялъ—для веселаго прожигателя жизни и вовсе, отчасти, по винѣ автора, непонятна внезапно перемѣна отношеній Матео къ примадоннѣ Корѣ, которую нѣсколько тяжеловѣсно изображаетъ г-жа Барвинская, глѣбца, видимо, опытная, но съ наружностью и манерами, отъ которыхъ отвыкла столица, очень пбалованная по этой части. Г. Грекова, какъ всегда, пріятно видѣть на сценѣ, но онъ вовсе не комикъ и не простагъ, а скорѣе—изящный склонный балагуръ. Надо похвалить г. Грекова—за режиссуру: на отвратительной сценѣ Пассажа пьеса поставлена, съ частью старыхъ декораций—очень мило, а первый актъ ярко, красочно; пѣть лишней толчей, группы хоровъ естественны, но г. Грековъ не ушелъ отъ изданней дурной привычки въ опереткахъ—заставлять хоръ продѣлывать глупѣйшіе, пехудожественные трюки со стульями, съ дамами на колѣняхъ и пр. Переводъ приличенъ, но рѣжетъ слухъ фраза (въ лирической моментъ):

Царь и поденщикъ

Нищій и миллиончикъ...

И еще досадно слышать въ зрительной залѣ, — тщательно поставленную клаку, которая вмѣшивается не въ свое дѣло, часто попадая впросякъ. Страшно—за свои уши и за пѣнцовъ. Дурной обычай этотъ пачинаетъ прививаться во многихъ веселыхъ театрахъ Петербурга. Изъ «старыхъ» постановокъ видѣлъ «Моторъ любви» и, право, при всей вышней бѣдности—слѣ-

дуетъ поучиться человѣческому отношенію къ смыслу текста, къ игрѣ, ко всему, что на другихъ сценахъ превращается въ феерію.

\* \* \*

**Театръ В. Линь.** Оказывается, что женщины безъ платья ходятъ не только въ отдѣльныхъ кабинетахъ, но даже въ кабинетѣ министра юстиціи. Парижане—извѣстные шутники по этой части. Такъ какъ министръ Годэ принимаетъ шаптаню актрисы Гобетту за жену председателя суда въ Грѣ, то онъ переводитъ мужа въ Парижъ, на высокій постъ, и между служебными занятіями ухаживаетъ за красавицей Легкомысленною Гобетту, являющеюся въ министерство юстиціи подобно Фринѣ—въ Енинскомъ нарядѣ, играетъ В. Линь и своею живнерадостностью заставляетъ вѣрить въ эту малоправдоподобную, по веселую и недурно разыгранную г. Добровольскимъ (министръ), П. Николаевымъ (предѣлатель), Яковлевою (Аглая) и Адамовымъ (секретарь) исторію; очень помпезный, чересчуръ важный видъ у министерскаго курьера,—г-ну Трахтенбергу премьеромъ бытъ!

П. Ю.

## Малехъкая хролика.

\*\*\* Намъ сообщено старымъ театраломъ нѣсколько любопытныхъ анекдотовъ о В. В. Самойловѣ.

Послѣ успѣха въ драмѣ: «Отставной театральныи музыкантъ и княгиня» Государь высказалъ желаніе, чтобы Самойловъ принималъ участіе въ придворныхъ литимныхъ спектакляхъ.

Объ одномъ изъ такихъ спектаклей сохранился слѣдующій вполне достовѣрный рассказъ.

Давали водениль О. А. Кони «Вѣда отъ сердца», въ которомъ Самойловъ удивительно игралъ фокусника Регетта, при чемъ въ высшей степени ловко показывалъ фокусы.

Государь предложилъ ему показать фокусы, и замѣшать кого нибудь изъ приглашаемыхъ на дворцовые спектакли.

Самойловъ показалъ фокусы исчезающей золотой табакерки. Въ помощники Самойлову былъ откомандированъ одинъ изъ адъютантовъ, который и долженъ былъ предложить табакерку (дубликатъ) въ кармапъ лейбъ-медика. Тотчасъ все было сдѣлано и фокусъ конечно удался. Весь театръ вмѣстѣ съ Государемъ, хохоталъ, можно сказать, до слезъ. Медикъ былъ очень недоволенъ и только тогда успокоился, когда Государь сказалъ ему:

— Ты извини, это я приказалъ Самойлову.

Самойловъ имѣлъ домъ на Николаевской улицѣ. Въ домѣ С. очень хотѣлось поселиться Савопову, но В. В. не отдавалъ квартиру менѣе 70 рублей, а Савоповъ, мало получавшій, предлагалъ 50 р. Въ пьесѣ была сцена, гдѣ Ришелье угодливому ему пажу говоритъ:—«спроси у меня чего хочешь».

Пажа игралъ Савоповъ. Преклоняя колѣни передъ Самойловымъ Ришелье, пажа Савоповъ вдругъ шепчетъ: «В. В., уступите квартиру за 50 рублей?» Самойловъ отвѣтилъ тихо: «хорошо, 10 рублей скину».

Затѣмъ пьеса продолжалась, какъ ни въ чемъ не бывало.

\*\*\* Тифлискіе пѣнты. На белефисѣ Н. П. Вѣляева («Профессоръ Сторицкѣ») разсыпали бумажки съ такими стихами:

И долго памятенъ ты будешь тѣмъ Тифлису

Что обравы прекрасныи создавалъ

И вопреки многимъ артистамъ

Ихъ вѣрно памъ передавалъ.

\*\*\* Въ «Сѣв. Кавк.» (Ставрополь) напечатано слѣдующее письмо въ редакцію:

«Администрація товарищества драматическпхъ актеровъ въ театрѣ «Пассажи» помѣстила, безъ моего вѣдома, въ афишѣ на 31 декабря с. г. сообщеніе, что «актеръ Башкировъ съѣстъ живого человѣка».

Прошу оповѣстить театральную публику г. Ставрополя, что я не предполагалъ и не собираюсь изображать на сценѣ что-либо подобное объявленію въ афишѣ. И. Башкировъ».

\*\*\* А оперетка Амираго въ Баку объявляетъ, въ апопсѣ «Игра въ любовь»:

«В. Пюнтковская среди публики».

Какъ видите, г. Амираго, въ противоположность дирекціи ставропольскаго товарищества, отдаетъ г-жу Пюнтковскую на «сѣденіе» публики.

## Письма въ редакцію.

(По телеграфу).

М. г. Замѣтка въ послѣднемъ номерѣ о женитбѣ Басманова въ связи съ моимъ именемъ лишена какихъ бы то ни было основаній. Очевидно—результатъ мистификаціи, неумѣстной

шутки. Сообщившаго настоятельно прошу въ ближайшемъ номерѣ, на видномъ мѣстѣ опровергнуть отъ имени редакціи, какъ недоразумѣніе въ категорической формѣ.

Артистка свиряковскаго театра *Татьяна Павлова.*

*Прим. ред.* Сообщеніе заимствовано нами изъ «Нижнег. Листъ», являющагося, очевидно, жертвой мистификаціи...

М. г. Мнѣ указали на слѣдующую строку въ сборникѣ статей г. Мейерхольда «О театрѣ». Говоря о «театрахъ ископій» и причисляя къ нимъ «Кривое Зеркало», г. Мейерхольдъ дѣлаетъ такую оговорку, «поскольку этотъ театръ *сидовалъ* планамъ «Лукоморья». Съ чувствомъ величайшаго неголованія берусь я за перо. Я никогда не была поклонницей «талантовъ» г. Мейерхольда и была одной изъ немногихъ членовъ труппы Коммиссаржевской, это открыто заявлявшій и предсказывала гибель ея театра, какъ погибли, одинъ за другимъ, всѣ предприятия («Интермедія», «Лукоморье», театръ въ Теріокахъ), которыми руководилъ этотъ человѣкъ. Могла ли я слѣдовать планамъ» г. Мейерхольда, основывая свой театръ? Фактически дѣло обстояло какъ разъ наоборотъ. Г. Мейерхольдъ предлагалъ ставить «Смерть Тештажля» и т. п. пьесы, когда же я представила дирекціи бывшаго театральнаго клуба программу «Кривого Зеркала», идея котораго занимала меня 2 года, то черезъ нѣкоторое время, къ величайшему изумленію и возмущенію, я узнала, что г. Мейерхольдъ пережилъ свое рѣшеніе и намѣренъ ставить спектакли также примѣрно въ духѣ «Кривого Зеркала».

Эту послѣдовательность могутъ, надѣюсь, подтвердить И. Н. Потапенко, Б. И. Бептовичъ, А. П. Скарятинъ и др. директора клуба. Спектакли «Лукоморья», начавшіеся въ одинъ день съ «Кривымъ Зеркаломъ», быстро окончились. Болѣе развязнаго искаженія истины я не встрѣчала. Вѣроятно, нѣкимъ людямъ справедливое небо даетъ особая свойства, возмѣщающія недостатки творческихъ способностей: таловы плохая память и самохвальство. *З. Холмская.*

М. г. Въ № 1 «Театра и Иск.» за текущій годъ напечатано письмо актеровъ и другихъ служащихъ рижской труппы г. Михайловскаго, въ которомъ они выражаютъ «негодование и протестъ» противъ сужденій газеты «Рижская Мысль», вызванныхъ замѣною посреди драматическаго сезона въ рижскомъ русскомъ городскомъ театрѣ предумотрѣнныхъ контрактовъ представлений драматической труппы спектаклями вѣзвей оперетки.

Редакція «Рижской Мысли» не сочла бы нужнымъ отвѣчать на это письмо, если бы авторы его ограничились дружественнымъ провозглашеніемъ по этому поводу г. Михайловскаго «антрепренеромъ-художникомъ» и т. д., такъ какъ самое это обстоятельство въ достаточной степени обнаруживаетъ цѣлность содержащихся въ письмѣ утверждений.

Если гг. драматическіе актеры считаютъ признакомъ «художественности» антрепрны, что ихъ посреди сезона въ городскомъ культурномъ театрѣ, съ избытковъ обезпеченномъ материально, согласились шъ съ того, пи съ сего замѣнить актерами опереточными ради увеличенія паживы, то можно только пожалѣть о своеобразности ихъ взглядовъ на задачи художественной антрепрны и культурнаго театра.

Но редакція «Рижской Мысли» считаетъ необходимымъ энергично отвергнуть содержащіяся въ письмѣ недобросовѣстная псплуаціи, коими сужденіямъ представителей «Рижской Мысли» по этому поводу авторы письма пытаются придать характеръ будто бы «интрига», «истинные мотивы» которой еще подлежатъ «освѣщенію».

Единственная «интрига» и «истинные мотивы» отношенія «представителей» «Рижской Мысли» къ русскому театру въ Ригѣ и его управленію и антрепренерамъ заключается въ томъ, что, проработавъ не одинъ десятокъ лѣтъ надъ созданіемъ русскаго театра въ Ригѣ, они принимаютъ близко къ сердцу все, что касается его культурно-художественнаго значенія.

И никакіе клеветническіе намеки и измышленія не побудятъ ихъ отказаться отъ заботъ объ охрѣнѣ достоинства этого театра и повышеніи его культурно-художественнаго уровня.

Прим. и пр. отъ мени редакціи «Рижской Мысли»

*Леонидъ Витвицкій.*

М. г. Въ 1-мъ № «Театра и Искусства» я прочла публикацію г-жи Каниной о поступленіи въ продажу въ Саратовѣ ея пьесы Маня Ельцова, передѣланной изъ моего романа «Ключи Счастья». На-дняхъ только къ крайнему моему удивленію я узнала, что эта пьеса, уже прошла въ Саратовѣ.

Слмъ письмомъ заявляю, что г-жа Канина моего согласія на передѣлку и постановку не спрашивала, нарушивъ такимъ образомъ статью 31-ю новаго закона объ авторскомъ правѣ. Параграфъ 338-й этого закона гласитъ: «Перѣделка повѣствовательнаго произведенія въ драматическую форму или драматическаго произведенія въ повѣствовательную форму безъ согласія автора или его наслѣдниковъ не допускается».



С. Поляковъ, авторъ премированной на конкурсѣ имени Островскаго пьесы «Лабиринтъ».

Опираясь на эту статью закона, я памфлена привлечь г-жу Каннину къ судебной ответственности.

Съ моего согласія романъ мой «Ключи Счастья» (1-я и 2 книги) уже передѣланъ для сцены режиссеромъ воронежскаго театра, Владиміромъ Ростиславовичемъ Гардинымъ подъ моимъ руководствомъ. Но пьеса будетъ разрѣшена къ постановкѣ и поступитъ въ продажу не ранѣе августа 1913 года.

Москва. Съ искреннимъ уваженіемъ А. Бербицкая.

М. г. Позвольте черезъ посредство вашего уважаемаго журнала принести глубокую благодарность всѣмъ участвовавшимъ въ нашемъ спектаклѣ 20 дек. 912 г. въ т. Корша: гг. артистамъ и артистамъ всѣхъ московскихъ театровъ; г-жамъ Валери, Наблочки, Шорниковой, гг. Архангельскому, Левкаси, Мартову, Некрасову, Якобсону. Гг. А. А. Левенсону и Л. Г. Мушштейну, сдѣлавшимъ большія уступки за типографскія работы и объявленія, а также всѣмъ лицамъ, такъ или иначе оказавшимъ содѣйствіе и поддержку по устройству нашего спектакля. Прилагаемый краткій отчетъ просимъ напечатать.

Приходъ: поступило за билеты на спектакль 1546 р. 5 к., въ кабаре—1949 р., вынута изъ кружки (за программы, двѣты, шампанское, ужины, серпантинъ и равниа игрушки)—1509 р. 36 к.; за почетные билеты отъ Ц. Р. Модля—25 р., отъ А. А. Бахрушина—10 р. Итого 5039 р. 41 к.

Расходъ: уплачено за театр 700 р.; военный оркестръ, мавдолиннсты, Э. Амурри, хористки, аккомпаниаторъ (студентъ)—229 р.; прокатъ костюмовъ—21 р.; по счетамъ парикмахера, электротехника, бутафора Павлова—35 р. 75 к.; по счетамъ Козмина и Сорозкина, Пришина (доски, брусья, гвозди)—26 р. 80 к.; типографія Левенсона—79 р.; за роля (переноска)—15 р.; серпантинъ, игрушки, фокусы, сюрризы, шутки и т. п.—114 р. 19 к.; выдано Е. Ф. Коршемъ на чай капелднверамъ, лакеямъ и уплачено за 2 ночи работы рабочимъ по уборкѣ и установкѣ на мѣста кресла въ партерѣ и за право продажи программъ—228 р. 50 к.; почтов. расх. телеграммы, расходы по организаціи благотворит. сбор. и мелкіе расходы—130 руб. 60 коп.; двѣты и фрукты 61 р.; шампанское—576 р. 60 коп.; за объявленія—45 р.; по счетамъ буфетчика—675 р. 10 к. Итого 2937 руб. 54 к.

Приходъ 5039 р. 41 к., расходъ 2937 руб. 54 к.. чистая прибыль 2101 р. 87 к.

Пожертвовано въ Московскій мѣстный виѣтрупный отдѣлъ на нужды безработныхъ артистовъ двѣсти (200) рублей, отправлено въ канцелярію Совѣта Императорскаго Р. Т. О-ва 1901 р. 87 к.

Отвѣтственные распорядители *Е. Ф. Коршъ,*  
*Н. А. Смурскій.*

## На концертъ этакостности.

(Голосъ изъ публики).

Становится чрезвычайно досадно, когда пѣвцы безпринципно коверкають русскую рѣчь! Если Патти или Зембракъ, распѣвая «Соловья», произносятъ: «Золовэй, мой золовэй, воловисти головэй»,—то это выходитъ, пожалуй, мило; да и то строгіе люди, не безъ основанія, держатся того мнѣнія, что можно было бы и обойтись безъ «золовья». Но зачѣмъ русскій пѣвецъ, Смирновъ, да еще съ такимъ рѣдко красивымъ, чисто московскимъ произношеніемъ,—буквы е и ѣ произносить какъ э? Особенно почему то достается слову «сирень». Зачѣмъ? Какая надобность въ подобныхъ искаженіяхъ? Припоминается одинъ большой русскій пѣвецъ, котораго многіе не знаютъ, другіе забыли—это Корсовъ, долго служившій украшеніемъ русской оперы. Онъ не только буквы е и ѣ произносилъ какъ э, по не признавалъ и буквы я, произносилъ ее какъ а; напр. слово «тебя», онъ произносилъ «тэба»! А это былъ пѣвецъ съ европейскимъ импемъ. Что же можно послѣ этого требовать отъ другихъ, болѣе мелкихъ? Однѣ, напр., слово «торнадоръ», превращалъ въ «турреадоръ»! А между тѣмъ, какъ въ былыя, такъ и въ наши времена были и есть пѣвцы, могущіе въ этомъ смыслѣ служить образцами, какъ напр., покойные Мельниковъ и Стравинскій; особенно послѣдній. Въ наше же время такимъ образомъ можетъ служить Шалининъ, у котораго въ произношеніи чувствуется даже какъ будто твердый янакъ напр., въ словѣ «дамъ»! Однако, учиться произносить слова у Шалинина должно, по отнюдь не слѣпо ему во всемъ подражать. Теперь, почти все басы, поютъ «подъ Шалинина», какъ было время, когда тенора пѣли «подъ Фигнера», а пѣвчички «въ посякъ», «подъ Вальцеву». Вальцевскій «посикъ», если хотите, имѣетъ свой извѣстный «шагмъ». Этотъ посикъ выдержать невозможно, говорить одинъ старый меломанъ, любитель и цѣнитель пѣнія. У подражательница же этотъ «посикъ» тоже выдержать нельзя, но только въ обратномъ смыслѣ.

Далѣе г. Смирнову по поводу его исполненія. Пѣлъ онъ прелестную мипіатюру Кюк, на которія послѣдній такой великій мастеръ,—«Вчера меня ласкало счастье». Это вполне законченная, граціозная, очаровательная, полная грусти музыкальная картинка, которую каждый лишній мазокъ можетъ только испортить, отнявъ законченность формы. Приходилось кому-либо слышать, чтобы тихая грусть, сопровождаемая слезами, выражалась въ повышеніи звука? У Кюк эта скорбь вполне логично и удивительно красиво выражается въ пониженіи звука, и романсъ облекается въ вполне законченную плавную форму. Г. же Смирновъ, заканчиваетъ романсъ октавой выше, что не вяжется ни съ смысломъ словъ, ни съ самымъ стилемъ этой граціозной вещицы.

Знаменитый Котонья такъ говорилъ: «il faut tenir la ligne», подъ словомъ «ligne», повидимому, разумѣя «стиль». И дѣйствительно болѣе образцоваго, степеннаго пѣнія, какъ у Котонья, пѣлья себѣ было представить. Какіхъ строгихъ формъ онъ придерживался, исполняя классиковъ, и паряду съ этимъ, какіе дѣлалъ выкрики, подсвистыванія, распѣвая куплеты Тореадора, или Фигаро, въ «Севильскомъ цирюльничкѣ», ни въ ту, ни въ другую сторону не уклоняясь отъ «Signe». Къ числу многихъ утраченныхъ секретовъ пѣнія, къ сожалѣнію, приходится причислить и этотъ весьма важный элементъ, именуемый «стильностью». Припоминается мнѣ рассказъ покойнаго Ф. П. Коммиссаржевскаго. Обладатель феноменальнаго по красотѣ и общирности діапазона голоса, теноръ Никольскій, «послѣ котораго», какъ говорилъ Тамберникъ, «пѣть было стыдно»,—отличался вмѣстѣ съ тѣмъ своей некультурностью. Однажды, по возвращеніи изъ Италіи, репетиря «Жизнь за Царя», вдругъ, неожиданно для всѣхъ, въ аріи, «Братцы въ ятлѣ», которую, кстати сказать, послѣ него пытался исполнять одинъ лишь Ершовъ,—Никольскій всталъ какую-то замысловатую итальянскую каденцію. Въ доброе старое время, были совсѣмъ другіе нравы, другія отношенія, отличавшіяся незлобностью, доброжелательствомъ. Ошеломленный этой неожиданностью, сидѣвшій за дирижерскимъ пюпитромъ, нивѣ благополучно здравствующій Направникъ, остановилъ оркестръ и обратился къ Никольскому со словами: «Калинычъ? съ ума ты сошелъ? что ты дѣлаешь?», на что Никольскій, своимъ тоненнымъ голосомъ, совершенно увѣренно и въ томъ-же дружественномъ, товарищескомъ тогѣ отвѣтилъ: «дурракъ, мнѣ самъ Санъ-Джованни эту каденцію показалъ». Однако, каденція была конечно вышущена.

И, наконецъ, послѣднее замѣчаніе. Аккомпаниаторъ, игралъ вступленіе къ пѣсенкѣ герцога изъ «Риголетто», каждый разъ, въ одномъ и томъ-же мѣстѣ, бралъ октавы не чисто. Публикѣ стало весело, она нетерпѣливо поджидала это мѣсто, и затѣмъ разражалась хохотомъ. Г. Смирновъ улыбался, гримасничалъ и пожималъ плечами. Это во всѣхъ смыслахъ невольнительно. Если аккомпаниаторъ просто человекъ, которому платятъ деньги, то вина за неудовлетворительный аккомпаниментъ лежитъ на Смирновѣ и улыбаться еще меньше было причино.

С. Г.



В. В. Самойловъ. (Рис. К. Брюлова).  
(Изъ коллекціи П. В. Самойлова).

## Карьера и талахтъ Самойлова.

Для В. В. Самойлова давно уже наступила исторія. Объ этой замѣчательной фигурѣ русскаго театра можно говорить *sine ira et studio*. И въ предстоящемъ сжатомъ очеркѣ намъ хотѣлось вмѣсто пустого юбилейнаго славословія, весьма мало способствующаго усилению цѣнности и значенія прославляемой личности, дать возможно объективную сводку матеріаловъ, относящихся къ В. В. Самойлову, и установить типическія, родовыя черты великаго актера.

Карьера и судьба В. В. Самойлова, въ сущности, крайне типичны въ театральномъ смыслѣ. И генезисъ, и восхожденіе Самойлова, и положеніе на сценѣ—все это, въ общемъ, необычайно характерно для огромнаго большинства актеровъ. Прежде всего, элементъ наслѣдственности въ дарованіи и карьерѣ Самойлова. Онъ принадлежалъ, какъ цѣлый рядъ другихъ знаменитѣйшихъ актеровъ, къ актерскому роду.

Въ «Мѣтописи» Арапова сообщается: «Самойловы (1808 г.)—любимцы публики». «Кавось режиссеръ и капельмейстеръ пишутъ для нихъ оперы по ихъ голосамъ».

Еще далѣе читаемъ:

«На многія представленія Самойловыхъ надобно было выдерживать жестокое испытаніе у театральной кассы для полученія билета».

Судьба родителей, если можно выразиться, пышно развернулась въ В. В. Самойловѣ. И испытанія у кассы были, и специально для него сочиняли пьесы.

Итакъ, наслѣдственность, какъ опредѣляющій моментъ въ дарованіи и судьбѣ.

Интересна и знаменательна первая строка воспоминаній Самойлова («Русск. Стар.» 1875).

«Я никогда не имѣлъ влеченія къ сценѣ».

Но судьба и наслѣдственность влекутъ, несмотря на отсутствіе влеченія.

Не буду останавливаться на подробностяхъ принятія В. В. Самойлова на сцену. Объ этомъ у насъ уже было рассказано.

«Мнѣ не хотѣлось идти противъ воли родительской»—

пишетъ онъ въ своихъ «Запискахъ». Онъ не могъ идти ни противъ воли, ни противъ дара родителей. В. В. обладалъ небольшимъ, однако, красивымъ наслѣдственнымъ теноромъ.

Кромѣ даровъ природы для успѣха въ театрѣ нужны, по общему убѣжденію, улыбки фортуны, т. е. удача, случай, и еще, такъ называемый, «театральный характеръ». Все это имѣется въ наличности у В. В. Самойлова. О дебютѣ въ хроникѣ Вольфа читаемъ: «Теноръ былъ весьма недурной, но недовольно сильный для большой залы». И тѣмъ не менѣе, послѣ второго дебюта въ оперѣ «Сандрильона» въ партіи Ратмира, В. В. былъ принятъ на службу на жалованіе 2500 р. ассигнаціями. Между тѣмъ, какъ чудесный пѣвецъ, О. А. Петровъ, за три года до Самойлова, имѣвшій серьезный успѣхъ и показавшій блестящій голосъ, послѣ вполне удачнаго дебюта, получилъ ангажементъ на жалованіе всего въ 800 р., кромѣ того, ему даны были 250 р. на «квартиру и 10 сажень дровъ натурою». Такова первая улыбка фортуны...

Затѣмъ начинается полоса неудачъ.

Въ 1837 г., спустя три года послѣ оперныхъ дебютовъ, мы встрѣчаемся съ В. В. въ драматической труппѣ. Вотъ что говоритъ критика «Сѣверной пчелы» по поводу исполненія имъ роли любовника въ пьесѣ «Елена»: «Самойловъ былъ холоденъ, неловокъ, разсѣянъ и даже неспособенъ».

В. В. въ своихъ «Запискахъ» самъ говоритъ, что онъ былъ «несчастенъ на сценѣ».

«Не мало притѣсненій и гоненій пришлось мнѣ испытать, и я съ ужасомъ вспоминаю о моемъ переживаніи».

О своемъ переходѣ въ драматическую труппу В. В. говоритъ: «опера разстроилась вслѣдствіе смерти отца» и потому онъ очутился въ драматическомъ театрѣ. Это не совсѣмъ такъ.

Въ оперѣ не было дѣла для такого маленькаго голоса, какой былъ у В. В. и ему *volens-volens* пришлось уйти въ драматическую труппу, что тогда практиковалось сплошь да рядомъ.

Несчастіе же его заключалось, конечно, въ томъ, что онъ не могъ выбиться изъ неизвѣстности, хотя и игралъ



В. В. Самойловъ въ юности.  
(Изъ коллекціи П. В. Самойлова).



Адресъ, поднесенный В. В. Самойлову въ день его 30-ти лѣтн. юбилея. (Работа художника Шарлемана).

(Изъ коллекціи П. В. Самойлова).

множество мелкихъ ролей, не дававшихъ возможности «занять положеніе».

Впервые онъ выдвигается (1840 г.) ролью Макара Алексѣевича Губкина въ водевилѣ то о же наименованія. Г. М. Максимовъ въ своей книгѣ «Свѣтъ и тѣни русскаго театра» отмѣчаетъ особенную способность В. В. изображать типы различныхъ національностей: татарина, еврея, англичанина, чухонца и др. Вообще, онъ имѣлъ необыкновенную способность копировки, чѣмъ производилъ громаднѣйшій эффектъ. Напримѣръ, въ бытность въ Петербургѣ итальянскихъ знаменитостей: Рубини, Маріо и др., когда бывало кто нибудь изъ нихъ услаждаетъ публику Большаго театра въ итальянской оперѣ, въ тотъ же самый вечеръ и Александринская публика въ дивертисементѣ видитъ и слышитъ того же самаго артиста, воспроизводимаго передъ нею В. В.

Несмотря, однако, на «эффекты имъ производимые», онъ сидѣлъ у моря и ждалъ погоды, какъ всѣ чающіе славы и извѣстности актеры. И ему нуженъ былъ «случай», безъ котораго ни одна карьера не дѣлается въ театрѣ. Вы знаете, какой это былъ случай. Въ 1846 г. начинающій писатель Яфимовичъ написалъ двухактную пьесу «Отставной театральннй музыкантъ и княгиня». По сюжету пьеса эта сходна съ Тургеневскимъ «Нахлѣбникомъ», хотя Яфимовичъ не могъ заимствовать свою пьесу у Тургенева, такъ какъ Тургеневской пьесы еще не существовало, какъ не могъ ее заимствовать и Тургеневъ у Яфимовича, въ силу хотя бы неизмѣримой величины дарованій. Роль отставнаго музыканта Пузыречкина назначена была Мартынову, ко-

торый запоздалъ вернуться изъ отпуска. Пьеса, такъ сказать, срочно должна была идти въ бенефисъ режиссера Краюшкина и волей-неволей роль отдала Самойлову. «Несчастье» кончилось,—начались улыбки счастья.

Въ этотъ вечеръ Императоръ Николай Павловичъ присутствовалъ въ театрѣ. Извѣстно, что Государь былъ восхищенъ, тутъ же пожаловалъ Самойлову подарокъ,—и съ тѣхъ поръ началось «восхожденіе». Выходъ изъ мрака къ свѣту, признаніе серьезности дарованія, пріемъ публики, поздравленія товарищей... В. В. былъ тотъ же Самойловъ, какимъ былъ раньше, но не «несчастливымъ», а «счастливымъ». Театральная лотерея принесла ему выигрышъ—счастливыи случай.

В. В. начали занимать въ дворцовыхъ спектакляхъ. Изъ русской труппы этой чести удостоивались лишь В. В. Самойлова 2, Н. В. Самойлова 1, Сосницкій, Максимовъ 1 и Мартыновъ.

Послѣ счастливаго случая, съ 1846 по 1856 г., Самойловъ получаетъ множество серьезныхъ ролей, совершенно такъ же, какъ до того ни одной такой не получалъ. За это десятилѣтіе онъ сыгралъ 161 роль и, между прочимъ, гр. Любина въ «Провинціалкѣ» Тургенева, Вырина въ др. «Станціонный смотритель», Любима Торцова «Вѣдность не порокъ», Страхова «Карьера», Кречинскаго «Свадьба Кречинскаго». Онъ игралъ все, и находили, что онъ все игралъ прекрасно, какъ ранѣе ничего этого не находили.

Онъ поражалъ въ эти годы даже созданіемъ русскихъ простонародныхъ типовъ, какъ напр. Полѣсовщика («Окно

во второмъ этажѣ»), Михѣича («Ночное»), Степана («Чужое добро впрокъ нейдетъ») и въ особенности ролью пропойцы, мужика Стенки («Лучшая школа—царская служба»), между тѣмъ какъ прежде способность къ бытовымъ ролямъ за нимъ совершенно не признавалась.

Самойловъ выдвигается на первый планъ. Самойловъ дѣлается почти хозяиномъ сцены, а когда въ 1860 г. умираетъ великій Мартыновъ, а въ 1861 г. любимецъ публики Максимовъ 1, Самойловъ становится, можно сказать, дѣйствительно «самодержцемъ» Александринскаго театра. Такова логика театальной карьеры...

Все, что сколько нибудь затмевало огромное дарованіе Самойлова, исчезло. Стая на пути Мартынова и Максимова онъ не могъ, но волею судьбы они сами посторонились и очистили В. В. дорогу къ вершинѣ. И тутъ на долю біографа остается констатировать, что деспотизмъ премьера проявляется у В. В. Самойлова въ обычныхъ премьерскихъ формахъ. Многимъ авторамъ (Островскій, Боборыкинъ, Потѣхинъ 1) приходится считаться съ самолюбіемъ Самойлова. Онъ почти обходитъ произведенія А. Н. Островскаго. Изъ тридцати пьесъ великаго драматурга, поставленныхъ съ 1853 г. по 1875 г., Самойловъ участвуетъ только въ семи, отказываясь отъ назначаемыхъ ему ролей. Отъ роли воеводы въ пьесѣ того же названія, онъ отказывается даже съ большимъ, скандальнымъ шумомъ. Самойловъ чуждается репертуара Алексея Потѣхина и изъ десяти пьесъ этого драматурга выбираетъ для себя только двѣ изъ шести, имѣвшихъ значительный успѣхъ, изъ пьесъ Николая Потѣхина онъ выбираетъ лишь эффектную переводную драму «Мартынъ Носильщикъ», и не участвуетъ въ комедіяхъ «Дока на доку, намелъ», «Доля—горе», «Злоба дня» и «Мертвая петля».

Онъ принимаетъ участіе въ пьесѣ Боборыкина «Однодворецъ», но изъ-за замѣчанія, сдѣланнаго ему авторомъ послѣ перваго представленія, отказывается, и его роль передается Григорьеву 1. Далѣе онъ почти игнорируетъ плодовитаго Крылова. У него свой поставщикъ—драматургъ Дьяченко \*).



Рисунокъ В. В. Самойлова.—Актеръ Никифоровъ.

(Изъ коллекціи П. В. Самойлова).

А. А. Нильскій въ своихъ запискахъ пишетъ:

«Въ особенности В. В. сталъ самоувереннымъ и рѣзкимъ тогда, когда остался послѣ смерти Мартынова и Максимова во главѣ драматической труппы. Впрочемъ, — заканчиваетъ А. А. Нильскій свою характеристику—сама дирекція, публика и пресса давали ему на это широкое право, за что впоследствии на него же и нападали съ упреками и жалобами».

Самолюбіе В. В. создаетъ на сценѣ небывалыя инциденты.

Вскорѣ послѣ смерти Мартынова появляется на сценѣ провинціальный (Харьковскій) актеръ, Павелъ Васильевичъ Васильевъ, братъ московскаго премьера Сергѣя Васильевича, и занимаетъ выдающееся положеніе. Особенно, какъ говорили тогда, — «надрывался» Аполлонъ Григорьевъ. Васильева онъ превозносилъ до небесъ, называя его гениемъ. Между ними установились враждебныя отношенія, впоследствии неблагоприятно отзывавшіяся на ходѣ закулисныхъ дѣлъ.

По пословицѣ, — коса наскочила на камень, В. В. крѣпко стоялъ на занятой позиціи.

Цитирую еще записки Нильскаго:

«Самойловъ съ Васильевымъ былъ въ такихъ непріязненныхъ отношеніяхъ, что режиссеръ приходилъ въ замѣшательство при составленіи репертуара, въ которомъ приходилось избѣгать совмѣстнаго участія этихъ непримиримыхъ враговъ. Это много вредило ансамблю въ такихъ пьесахъ, какъ «Свадьба Кречинскаго», «Испорченная жизнь», «Воробушки» и др. Самойловъ до такой степени не терпѣлъ Васильева, что даже на сценѣ игнорировалъ его, что было слишкомъ замѣтно для всей публики. Конечно, это умалало впечатлѣніе, но... увы, было, какъ оказывалось, неустранимо».

Съ меньшей непріязнью относился В. В. къ московской знаменитости, именно къ С. В. Шумскому, который, играя съ Самойловымъ одиѣ и тѣ же роли, отличался необычайно тонкою разработкою ролей, которая даже получила названіе «филигранной работы».

Словомъ, какъ полагается премьеру, Самойловъ не выносилъ соперничества.

Все это—театральный характеръ, закрѣпляющій успѣхи таланта.

Но театральный характеръ «можно перетянуть». В. В. говоритъ въ запискахъ: «не дешево покупалъ я себѣ право не гнуться и не лѣсть». Онъ, несомнѣнно, перетянулъ гордость и характеръ свой въ известномъ случаѣ съ пожалованной медалью. Дѣло, разумѣется, было въ томъ, что дирекція, которую онъ подчинялъ своей волѣ, но которая со злобою носила на себѣ иго его премьерскаго всевластія, раздула эту исторію, и В. В., въ расцвѣтѣ силъ и таланта, вынужденъ былъ покинуть сцену, на которой онъ распоряжался на правахъ хозяина.

Опять поворотъ фортуны. Самойловъ сталъ появляться на частныхъ сценахъ, но въ то время частныя сцены были самымъ мизернымъ явленіемъ и нисколько не могли удовлетворить актерскаго самолюбія В. В. За эти десять лѣтъ онъ не сыгралъ ни одной новой роли, да и игралъ въ очень непрезентабельной обстановкѣ.

Такъ шло до 1882 г., когда дирекція сдѣлала шагъ

\* ) Одна изъ старѣйшихъ артистокъ въ недавнемъ интервью, касающемся Самойлова, подтверждаетъ, что В. В.—съ нѣкоторыми авторами дѣйствительно не особенно перемонился, но обвинять его нельзя, говоритъ она, потому что пьесы были плохія, песенничныя. Вставляя «отсебятны», — заключаетъ артистка—«Самойловъ только спасалъ пьесу отъ провала».

На этомъ мнѣніи артистки нельзя не остановиться съ особеннымъ вниманіемъ. «Безцеремонность» съ авторами и «отсебятны» для спасенія пьесы «плохой и песенничной» рѣзко расходятся съ общепринятымъ отношеніемъ къ сценѣ, къ пьесѣ, къ автору.

Странно слышать такое мнѣніе отъ заслуженной артистки, высказанное лицу ее интервьюирующему, слѣдовательно, предназначаемое для печати.



Рисунокъ В. В. Самойлова: Сцена изъ «Ревизора»,  
дѣйств. 5-е, явл. 9-е.  
(Изъ коллекціи П. А. Перелецаго).

къ примиренію и устроила В. В. юбилейное празднество его пятидесятилѣтней дѣятельности.

Утромъ юбилейнаго дня Самойлову привезенъ былъ высочайше пожалованный орденъ св. Владиміра 4-й степени, а депутация отъ петербургской думы вмѣстѣ съ городскимъ головою принесла ему поздравленія отъ столичнаго населенія. Рѣшено было возвратитъ сценѣ высокоталантливаго артиста, заготовленъ былъ контрактъ, но наканунѣ дня, назначеннаго для подписанія условій, В. В. поразилъ параличъ.

Горькій случай... Иронія судьбы... Но все въ этой типичной актерской карьерѣ было полно игры случайностей.

Въ чемъ же былъ геній Самойлова?

Если считать, что суть актерскаго «приванія» даръ «притворства», какъ и опредѣляетъ эту дѣятельность Академическій словарь, то В. В. вполне заслуживалъ названія великаго актера. Такъ притворяться, или перевоплощаться, какъ онъ, едва ли могъ кто изъ его современниковъ, да едва ли мы назовемъ и теперь кого-нибудь, кто бы былъ ему равенъ въ этомъ искусствѣ.

Самойловъ обладалъ изумительнымъ органомъ голоса, которымъ онъ изумительно же и управлялъ. О красотѣ его голоса упоминаетъ въ своихъ воспоминаніяхъ и художникъ-академикъ Маковскій, и В. В. Стрѣльская, которая завѣряетъ, что она такого голоса, просящагося въ душу, ни у кого не запомнитъ. О величинѣ и силѣ голоса она же утверждаетъ, что даже шопотъ Самойлова былъ слышенъ во всѣхъ углахъ театральнаго зала.

Управленіе голосомъ не легко, это особая способность, которая у Самойлова развита была до крайней степени, благодаря пѣвию и къ развитію которой должны стремиться всѣ, посвящающіе себя сценической дѣятельности.

Голосъ, ясная, широко-открытая рѣчь, развитая подвижная мимика—были выработаны В. В. Самойловымъ до полнаго совершенства. Онъ едва-ли «переживалъ» роли. Онъ былъ актеромъ, какъ его рисуетъ «парадоксъ Дидро». Онъ не переживалъ ролей, но такъ «притворялся», что зритель переживалъ, хохоталъ и плакалъ вмѣстѣ съ дѣйствующимъ лицомъ. Прибавлю къ этому изумительный гримъ, которымъ поражалъ В. В., совершеннѣйшую свободу держать себя на сценѣ, характеристичную жестикуляцію и изумительную способность приспособлять свою фигуру къ изображаемому лицу.

Одинъ изъ критиковъ (г. Ярцевъ) говоритъ о немъ слѣдующее: 1) Ему нуженъ былъ матеріалъ, который даетъ возможность эффекта сценическаго, 2) задушевнаго въ игрѣ С. мало; 3) онъ выбиралъ или предпочиталъ

эпизодическія роли, которыя не столь плотно связаны съ пьесою.

Эти положенія совершенно справедливы.

Въ репертуарѣ В. В. были такія роли, какъ Іоаннъ Грозный («Смерть Грознаго», «Василиса Мелентьева» и «Опричникъ»), Король Лиръ, Гамлетъ, Шейлокъ и др. Но эти роли, пѣльныя, сложныя, у него не выходили, за то если въ роли былъ сценическій эффектъ, этотъ эпизодъ выходилъ превосходно, какъ, напримѣръ, моментъ смерти Лира, встрѣча Гамлета съ тѣью отца или поведеніе Шейлока на судѣ.

В. В. чувствовалъ, конечно, что не все у него выходитъ. Но онъ премьерствовалъ. Положеніе обязывало. Такъ роли Лира и Шейлока взяты были Самойловымъ съ цѣлю вступить въ состязаніе съ Айра Олбриджемъ, котораго Самойловъ не признавалъ, и въ поднесеніи ему адреса отъ труппы не участвовалъ. Изъ этого состязанія Самойловъ, наскоро приготовившійся, не вышелъ побѣдителемъ.

Даже лучшія двѣ его роли, Ришелье и Ополъевъ, не отличались у него психологическимъ интересомъ. Ришелье въ др. «Серафима Лафайль» былъ, правда, шедевромъ, но тамъ Ришелье появляется дважды въ короткихъ сценахъ, роль же Ришелье въ драмѣ Бульвера была скомкана и только эффектные мѣста поражали публику.

О роли Ополъева въ «Ст. баринѣ»—читаемъ у одного критика—онъ ее комкалъ въ драматическихъ мѣстахъ.

Самойловъ былъ актеромъ французской школы—полная противоположность Мартынову. Мартыновское направленіе поддерживалось Васильевымъ 2-мъ и если не попиралось Самойловымъ, то было ему чуждо.

«Живи Самойловъ въ наши дни—пишетъ П. П. Гнѣдичъ—онъ болѣе всего подходилъ бы къ московскому Художественному театру. Онъ былъ, такъ сказать, актеръ-аналитикъ. Онъ раскладывалъ роль на составныя части и для него все было важно: и гримъ, и костюмъ, и поза, и жесты, и ансамбль общаго—составлялся изъ отдѣльно обработанныхъ деталей. Въ самой постройкѣ роли чувствовалась та графическая художественная задача, которую онъ поставилъ себѣ и которую разрѣшалъ блестяще».

Для «безсмертія» искусство Самойлова цѣннѣе, чѣмъ геній Мартынова или пылъ Мочалова. Аналитическая работа оставляетъ по себѣ слѣды,—безуміе экстаза или правда творчества разсѣваются и тускнѣютъ въ памяти... Достаточно сравнить обширные, документальные матеріалы о Самойловѣ съ бѣдными фактами и богатыми лишь чув-



Рис. В. В. Самойлова.—Трепетъ передъ начальствомъ.

(Изъ коллекціи П. В. Самойлова).

## МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.



«Мадамъ Беттерфляй».

Мадамъ Беттерфляй (г-жа Кузнецова-Бенуа).

ствами, воспоминаніями о Мартыновѣ. Все въ Самойловѣ представляется яснымъ и понятнымъ: и свойство его необычайнаго таланта, и капризные склоны и подъемы его карьеры, таинственно связанные съ случаемъ—главнымъ режиссеромъ въ судьбѣ актера.

Н. Негоревъ.

## Актриса-жениха.

I.

Цензъ и правовое положеніе актрисы частной сцены \*).

Докладъ, который я получилъ приглашеніе прочитать отъ организационнаго комитета настоящаго съезда, имѣть чисто практич. цѣль. Онъ долженъ обратить вниманіе ваше на ненормальное положеніе женщины въ той отрасли труда, которая издавна числится въ своей исторіи выдающихся труженицъ,—въ той области, которая издавна была признана неотъемлемой отъ женщины, по призванію и по праву. Я полагаю, что дѣло раскрѣпощенія женщины на всѣхъ путяхъ общественной жизни должно по преимуществу быть дѣломъ женскихъ рукъ. И если, тѣмъ не менѣе я принялъ предложеніе прочитать докладъ, то сдѣлалъ это лишь потому, что не могъ не обратить вниманіе на странное несоотвѣтствіе между тѣмъ положеніемъ, которое успѣла занять женщина въ театрѣ и тѣмъ малымъ вниманіемъ, которое дѣятельницами женскаго равноправія до сей поры удѣлялось положенію актрисы частной сцены.

Въ мои задачи не входитъ говорить объ исторіи русскаго театра, о такъ называемомъ кризисѣ его въ настоящее время... Но одну параллель историческаго свойства позвольте все-таки привести... Въ старину, отъ временъ еще крѣпостнаго театра, сцена имѣла воспитательное значеніе, сцена была, «школой»... Антрепренеръ-помѣщикъ засѣкалъ неудачныхъ актрисъ, но тотъ же

крѣпостникъ театралъ считилъ въ своей рабѣ-актрисѣ, — если они звучали въ ней, — голоса музы... Пусть это несоотвѣтствіе, пусть это печальный парадоксъ русской старины,—онъ имѣлъ мѣсто въ жизни!.. И много было сдѣлано антрепренерами крѣпостнаго театра для поднятія его на значительную художественную высоту... Отсюда вышла школа Щепкина... Здѣсь зародились, тѣ неистовые, полные гиперболизма характеры, вродѣ Несчастливцевыхъ, полные, однако, благородной идеальности, которые такъ долго выражали внутреннюю сущность русскаго актерства... А актриса этого времени?—Если о ней подумаемъ, то сейчасъ же въ насъ возникаетъ представленіе о Кручининной въ «Безъ вины виноватыхъ»...

А теперь? гдѣ тотъ образъ, на которомъ мы всѣ сойдемся въ желаніи выразить современную актрису?.. Такого образа, на которомъ бы всѣ сошлись, нѣтъ. Но нельзя безъ печали думать о томъ, что по мнѣнію многихъ,—и статистика это подтверждаетъ,—это типовое выраженіе надлежало бы искать не въ драмѣ, а на фильмахъ кинематографа... Скажемъ на такой, примѣрно: — «Артистка Тина, потерявъ мѣсто въ драмѣ, идетъ въ кафе-шантанъ»... Противъ фактовъ спорить нельзя... А факты говорятъ:—прежде талантливая актриса начинала въ опереткѣ, переходила въ провинціальную драму и въ короткое время совершала побѣдоносный свой путь до столичной сцены... Въ старину, еще недавнюю, когда искусство почиталось только серьезное, а «легкомысленнаго» искусства еще не знали, бывали случаи перехода актрисы отъ оперетки къ драмѣ... Но обратный путь исторія русской сцены знаетъ только, какъ печальныя исключенія... Теперь, эта грань, прежде ненарушимая, пала... И если актриса драматическаго театра съ нѣкоторымъ дарованіемъ и съ такъ называемой «сценической внѣшностью» не получаетъ выгоднаго ангажемента въ драмѣ, то безо всякихъ угрызений совѣсти уходитъ въ фарсъ или оперетку... Не въ осужденіе все это говорится, ибо легкую возможность морализировать охотно уступаю другимъ... Но что-то, значить, измѣнилось въ жизни и въ возрѣніяхъ русскаго актерства... Въ актерскій бытъ вошли нѣкоторыя новыя условія... И вотъ надобно сказать, что выросши въ своихъ художественныхъ и эстетическихъ взглядахъ, актерство наше въ бытовомъ отношеніи нисколько не прогрессировало \*). Долженъ оговориться, что говоря о частной сценѣ, я все время имѣю въ виду сцену, не какъ оперу, драму или балетъ, а какъ всякіе «подмостки, на которыхъ представляють», т. е. мѣсто, гдѣ совершается актерская игра, въ независимости отъ того, происходитъ ли это въ кафе-шантанѣ, или художественной драмѣ... И не боюсь упрековъ въ этой области, ибо во 1) такой взглядъ есть необходимое слѣдствіе представленія о театрѣ, какъ объ искусствѣ актерской игры и во 2) только спѣсью и снобизмомъ можно объяснить брезгливое въ этомъ случаѣ отношеніе къ актерамъ такъ наз. «низшихъ родовъ искусства», куда такіе снобы относятъ фарсъ, оперетку, кафе-шантанъ и циркъ...

Дѣятели этихъ родовъ—актеры... Пусть они, по своему бытовому положенію, «меньшая братія», но среди нихъ есть таланты блистательные... Кто эту общность отрицаетъ, тотъ такъ же узокъ, невѣжественъ и консервативенъ, какъ классическій дворянинъ, непризнававшій мужика своимъ братомъ, потому что послѣдній «дурно пахнетъ».

Въ этомъ смыслѣ, разумѣя частную сцену, я долженъ констатировать, 1) паденіе репертуара. 2) несоотвѣтствіе въ ростѣ театра и количествѣ появляющихся новыхъ дарованій, 3) перепроизводство театральными школами бу-

\*) Докладъ, читанный на всероссійскомъ съѣздѣ по образованію женщинъ.

\*) Смѣлое утвержденіе это, разумѣется, нисколько нами не раздѣляется.

## МАРИНСКІИ ТЕАТРЪ.



«Мадамъ Беттерфляй».

Кузина (г-жа Иванова) и хористы.

душихъ актеровъ, чаще всего не стоящихъ на высотѣ художественныхъ требованій.

Разберемъ указанные условия, и оцѣнимъ слѣдствія ихъ.

Антрепренеръ современнаго театра, все болѣе переходящій отъ прежняго «кустарнаго типа», къ типу антрепренера—капиталиста, при составленіи своей труппы не можетъ не считаться съ тѣмъ, что истинно даровитыхъ актеровъ очень мало и что оклады надлежитъ имъ платить, совершенно пропорціональные малому предложенію на большой спросъ... Конечно, если это антрепренеръ крупнаго провинціального центра, то такой побряхтитъ, побряхтитъ и все-таки предложитъ ангажементъ... Но если это антрепренеръ простаго губернскаго театра?.. О, такой призадумается! Зачѣмъ въ то время, когда нѣтъ серьезнаго драматическаго репертуара, когда самый театръ подавленъ гипертрофійей въ немъ зрѣлищнаго элемента, брать въ труппу серьезнаго актера или актрису?.. А что они будутъ играть? И понравятся ли они публикѣ уже достаточно развратившейся «декорациями», «ансамблемъ» и тому подобными новинками?.. Если же такой антрепренеръ обратится къ тому, что ему предлагаетъ рынокъ, то его окружатъ просьбами N+1 молоденькихъ артистокъ «со счастливою внѣшностью», готовыхъ служить за небольшое жалованье, а иногда,—мы знаемъ такіе случаи и они все учащаются,—и вовсе безъ жалованья... Антрепренеръ не станетъ ихъ утомлять серьезными ролями,—да и гдѣ такія роли взять,—за то провинціальныя модницы будутъ приходиться въ театръ смотрѣть костюмы отъ Ламановой... Кто изъ насъ не читалъ такихъ рецензій: «Артистка X. опять щегольнула туалетами отъ Дусэ»... Эти туалеты обращаются въ настоящій спортъ и зачастую мѣняются безъ всякаго смысла...

Вы можете считать вопросъ о костюмѣ случайнымъ, но, по моему глубокому убѣжденію, костюмъ на сценѣ есть огромный факторъ психологическаго свойства,—и исторія сцены, не только нашей, но и западно-европейской, даетъ много тому доказательствъ...

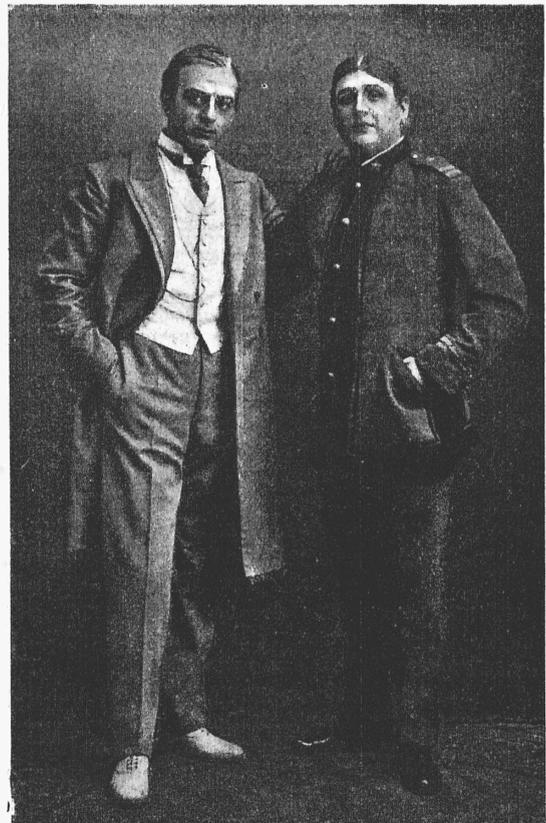
Конечно, было бы очень легко предложить, какъ это

говорять, «начать кампанію» противъ завоеванія сцены костюмами въ виду того, что не можетъ актриса, получающая сто рублей жалованья въ мѣсяцъ, тратить на туалеты больше пятисотъ...

Но такое предложеніе было бы наивно... Костюмъ на сценѣ *долженъ быть* и если сцена должна воспитывать эстетически, то должна воспитывать и костюмомъ, между прочимъ. Этому учитъ исторія сцены, исторія моды... Нѣкоторые антрепренеры уже встали на путь изготовленія костюмовъ за свой счетъ. Они сдѣлали это добровольно. Но необходимо, чтобы актриса, находящаяся въ отношеніяхъ личнаго найма къ антрепренеру, была освобождена отъ всѣхъ иныхъ замаскированныхъ обязанностей, въ частности отъ костюма...

А положеніе актрисы въ вопросѣ выбора ролей, часовъ для репетицій...

А статистики?.. Недавно въ нѣкоторыхъ театрахъ стали принимать на службу уже не статистовъ и статистокъ, а «сотрудниковъ» и «сотрудницъ», хотя обязанности остались тѣ же... Это значитъ, что слово «статистка» приобрѣло настолько опредѣленный смыслъ, что стало дѣятелямъ нѣкоторыхъ театровъ противно. Говорили здѣсь о томъ, что въ среду русскаго актерства проникаетъ начало проституирующее, что актриса должна будто бы отдаваться режиссерамъ, рецензентамъ, антрепренерамъ и т. д. Относительно актрисы это справедливо въ такой же степени, какъ и относительно другихъ профессій... Конечно, такіе печальные факты бывають,—такихъ фактовъ къ сожалѣнію, даже много, среди лицъ заполняющихъ въ настоящее время русскій театръ... И тѣмъ не менѣе, эти факты ничего не доказываютъ, потому что такое положеніе театра есть положеніе временное, а то, что составляетъ ядро русской сцены, то, что на русской сценѣ побѣждаетъ, по своему этическому уровню стоять неизмѣримо выше запада... Есть печальные симптомы, ставятся дурные прогнозы, по настоящее все-таки таково, а не иное...



«Мадамъ Беттерфляй».

Консуль (г. Каракашъ), Лейтенантъ (г. Виттингъ).

## «МУЗЫКАЛЬНАЯ ДРАМА».



«Нюренбергскіе мастера пѣнія».

Гансъ Заксъ (г. Можухинъ). Рис. г. Верейскаго.

Развѣ можетъ отвѣчать русское актерство за ту торжествующую и бездарную самоувѣренность, которая, понохавъ «разныхъ наукъ» въ драматической школѣ, въ большинствѣ случаевъ, частной, а иногда и казенной, лѣзетъ во всѣ входы и выходы, куда только можно, на сцену, въ учителя «выразительнаго чтенія», а иногда и въ рецензенты...

Заграницей такимъ самоувѣреннымъ невѣждамъ, прежде, чѣмъ поручить писаніе рецензій, предлагаютъ сходить въ театръ и посмотреть старую вещь, непременно ее похвалить и при томъ похвалить *по новому*, а у насъ такіе невѣжды дебутируютъ руганью, продолжаютъ развязностью и въ дальнѣйшемъ развиваютъ злобу, достойную нѣкоторыхъ участниковъ охотничьяго спорта... Къ счастью наша прогрессивная печать ихъ чуждается... Но сколько ихъ?

И на ихъ судъ идетъ актерство... Ихъ тысячеголосая недобросовѣстная сплетня обезпечиваетъ карьеру или задерживаетъ успѣхъ.

Отсюда-то negliжирующее втайнѣ, и осторожное, иногда заискивающее отношеніе во внѣ, съ которымъ подходитъ актеръ или актриса къ такимъ рецензентамъ... Въ душѣ актеръ не можетъ не издѣваться надъ человѣкомъ, котораго онъ считаетъ ничѣмъ другимъ, какъ неудачникомъ сцены. Въ его критику онъ не вѣритъ, рассматривая всякую его рецензію, какъ плодъ зависти или недобросовѣстности.

Тѣмъ не менѣе, не мѣсто здѣсь говорить о значеніи прессы для театра вообще, ниже называть отдѣльныя имена... Какъ театръ не отвѣчаетъ за отдѣльные печальные факты въ средѣ тѣхъ «добровольцевъ», которые его заполнили, такъ и пресса не отвѣчаетъ за отдѣльныхъ своихъ «молодцовъ», будь они мужчины или женщины...

И вотъ сколько, разбросанно указавъ на нѣкоторые факты, начиная драмой, мы дойдемъ, наконецъ, до послѣдней ступени, до тѣхъ сценъ, гдѣ поются куплеты, шансонетки... (ихъ поютъ иногда артисты Вожьей милостью!). Тамъ мы встрѣчаемся со слѣдующимъ разительнымъ фактомъ... Артистка такой сцены, обязанная по договору только артистическимъ трудомъ, по другому вѣдше замаскированному условію, не имѣетъ права оставлять «заведеніе», при которомъ находится сцена,

ранѣе четырехъ часовъ ночи... Надо ли объяснять, что это значитъ? А между тѣмъ, это—фактъ, который не можетъ не оскорбить общественной совѣсти, имѣетъ мѣсто среди меньшей вашей братіи, господа актеры и актрисы Россійскаго театра? И я увѣренъ—въ тотъ моментъ, когда чувство профессиональнаго достоинства русскаго актерства будетъ стоять на настоящей высотѣ и актерство по настоящему организуется,—въ тотъ моментъ драматическіе актеры первые подымутъ вопросъ о той части актерства, гдѣ закабаленность труда дошла до послѣднихъ ступеней...

Впрочемъ, насколько мнѣ извѣстно, правительство уже успѣло обратить вниманіе на ненормальное положеніе актерскаго труда во всѣхъ отрасляхъ, и по этому поводу вырабатываются законопроекты, имѣющие измѣнить настоящій порядокъ вещей... Тѣмъ болѣе общественное мнѣніе обязано констатировать, что правовое и матеріальное положеніе актрисы частной сцены ненормально, доходя въ нѣкоторыхъ отрасляхъ до полной закабаленности и должно быть охранено въ законодательномъ порядкѣ... Законодательная регламентація труда есть звездъ и повсюду требованіе жизни, съ которымъ борются одни мракобѣсы, противъ котораго возражаютъ одни невѣжды... Это сдѣлано въ Германіи, это надо сдѣлать у насъ... Въ этомъ смыслѣ я предлагаю вамъ резолюцію...

Александръ Гидони.

## II.

Въ своей статьѣ «Актриса», г-жа Ю. Слонимская справедливо обвиняетъ защитниковъ русской актрисы въ томъ, что они своимъ вступничествомъ наносятъ ей больше, чѣмъ кто либо, оскорбленій, вытекающихъ изъ ихъ безсознательнаго неуваженія къ актрисѣ. Но сама г-жа Слонимская превеличаннымъ прославленіемъ моральныхъ устоевъ и нравственности актрисы, также оказываетъ ей медвѣжью услугу.

Въ дѣйствительности актриса столько-же не заслуживаетъ обвиненій, сколько не нуждается и въ защитѣ. Надо только хорошенько заглянуть въ ея жизнь съ ея особыми условіями и требованіями.

Театральные нравы въ своей сущности не менѣе и не болѣе чисты, чѣмъ нравы иной среды. Но въ театрѣ они имѣютъ



«Нюренбергскіе мастера пѣнія».

Вальтеръ фонъ Штольцингъ (г. Севастьяновъ).

Рис. г. Верейскаго.

## МОСКВА.—ОПЕРА ЗИМИНА.



«Купецъ Калашниковъ».

Олена Дмитріевна (г-жа Закревская). Рис. Мака.

свою специальную окраску, которая часто в глазах людей, чуждых сценѣ, придаетъ этимъ правамъ характеръ нарушенія общихъ понятій морали.

Въ большинствѣ случаевъ женщина какою-бы то ни было не театальной среды, вступая въ бракъ, ищетъ въ мужѣ человѣка, который могъ-бы создать ей возможно лучшее положеніе. Въ случаѣ удачнаго брака, положеніе это создается на всю жизнь. И за это никто не называетъ женщину продажной.

Совершенно также поступаетъ актриса. Но подъ вліяніемъ исключительныхъ условий театальной быта, жизнь ея принимаетъ особая формы, которыя людей, далекихъ этому быту, вводятъ въ заблужденіе.

Актриса, провинціальная, конечно, не имѣетъ возможности разъ навсегда устроить свою жизнь. Для нея каждый сезонъ начинается новая жизнь. Она переѣзжаетъ изъ города въ городъ. Нѣтъ у нея своего дома, постояннаго круга друзей, знакомыхъ. Все это замѣнено театромъ и при томъ каждый годъ новымъ. Часто даже актеры, состоящіе въ бракѣ, принуждены играть въ различныхъ городахъ, иногда на разныхъ конпахъ Россіи.

Благодаря всѣмъ этимъ условіямъ, неотдѣлимымъ отъ театальной дѣятельности, браки въ театральномъ мірѣ неудобны, часто даже невысказаны и потому рѣдки.

Но, какъ у всякой женщины, у актрисы есть потребность создать себѣ личную жизнь. И понятно, что друга жизни она ищетъ въ той средѣ, интересами которой она живетъ. И выбирая себѣ спутника жизни, она, какъ и всякая другая женщина, стремится черезъ него улучшить свое положеніе, что для нея, актрисы, значитъ пойти впередъ и упрочиться въ своей артистической карьерѣ.

На первомъ планѣ то, что, по словамъ г-жи Слонимской, «составляетъ все содержаніе жизни актрисы, то-есть творчество. И вотъ для того, чтобы содержаніе это было возможно полнѣе, для того, чтобы избѣгнуть опасности «творческаго голода», однимъ словомъ, заботясь объ осуществленіи своего «права творчества», актриса и выбираетъ то, что въ ея средѣ по положенію своему стоитъ выше остального, и, разумеется, связать свою судьбу съ антрепренеромъ или режиссеромъ, или болѣе сильнымъ по положенію товарищемъ, которые могутъ способствовать ея творчеству, и которые, по словамъ г-жи Слонимской, даже необходимы этому творчеству, представляется актрисѣ наиболѣе заманчивымъ.

И, дѣлая это, она вовсе не продается, не требуетъ чего-нибудь опредѣленнаго: вѣдѣннаго количества ролей, туалетовъ. А просто инстинктивно въ мужчинѣ, какъ въ болѣе сильномъ, ищетъ помощи, опоры. И это, какъ и у женщины всякаго другого круга, совмѣщается съ самымъ искреннимъ отношеніемъ и даже привязанностью.

Но, подчиняясь все тѣмъ же особымъ условіямъ ея существованія, привыкнувъ часто и легко мѣнять жилище, кругъ знакомыхъ, товарищей, приспособляясь къ новымъ правамъ, актриса незамѣтно научается проще и легче, чѣмъ всякая иная женщина, приобретать и мѣнять привязанности. Вотъ почему мы часто слышимъ: «въ прошломъ сезонѣ она была женой такого-то антрепренера или актера, а теперь такого-то» и т. п.

Разумеется, есть актрисы продажныя, думающія исключительно о выгодѣ, часто жертвуя искреннимъ чувствомъ, но такихъ сравнительно немного. А развѣ во всякой иной средѣ нѣтъ женщинъ и женъ, которыя продаются, и развѣ подобныя явленія такъ рѣдки?

Когда у актрисы появляется сильное чувство любви, часто слѣпой, всепоглощающей страсти, ради которой она способна иногда пренебречь своей карьерой и даже погубить свою жизнь, то естественно, что и такое чувство болѣею частью возникаетъ въ родной ей средѣ,—къ товарищу актеру. Но она не идетъ въ немъ осуществленія сценическихъ иллюзій. Благодаря своимъ личнымъ качествамъ, она можетъ, какъ и всякій другой человѣкъ, стать для нея другомъ, любовникомъ, мужемъ, героемъ въ жизни. Но никогда по окончаніи «игры» не остается тѣмъ «героємъ», котораго она видѣла передъ собой на сценѣ. Настоящая актриса, не любительница, никогда не переноситъ въ жизнь своего «горьнія» на сценѣ, потому что эти горьнія совѣмъ разнаго рода.

Кромѣ того она слишкомъ хорошо знаетъ подготовительную черную работу, создавшую «героя», и хорошо изучила «обратную» сторону медали, показываемой публикѣ и способной зажигать ее самое только, пока не потухли огни рампы и не стертъ съ лица гримъ.

Довольно рискованно утверждать, что вопросы туалетовъ и честолюбія не играютъ въ жизни актрисы особой роли. Вопросъ о туалетахъ, правда, въ послѣднее время сильно раздутъ, но, разумеется, туалеты составляютъ для актрисы важный и часто затруднительный предметъ.

Мнѣніе-же г-жи Слонимской о честолюбіи надо считать простымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ безъ этого «порока» едва-ли появился-бы на сценѣ хоть одинъ, даже выходной, актеръ.

Сильнымъ сгущеніемъ красокъ приходится признать приписываемую авторомъ статьи—и довольно огульно—преподавателямъ и режиссерамъ проповѣдь,—будто актрисѣ необходимо испытать въ жизни все, что она должна изобразить на сценѣ. Конечно, бываютъ и такіе,—но развѣ въ видѣ исключенія. Въ общемъ-же, среди «учителей» театра преобладаетъ мнѣніе, что актеръ, или готовящійся въ актеры, долженъ умѣть воплощать всевозможные типы, перѣдко совершенно чуждые его характеру. Какъ часто на драматическихъ курсахъ да и въ театрѣ совѣмъ молодымъ людямъ приходится играть роли стариковъ и старухъ. А когда актриса на сценѣ изображаетъ проститутку, не совѣтуетъ же ей режиссеръ или преподаватель предварительно поступить въ публичный домъ.

Наталя Потапенко.



«Купецъ Калашниковъ».

Кирил'евичъ (г. Лебедевъ). Рис. г. Мака.

## РУССКІИ ДРАМАТИЧЕСКІИ ТЕАТРЪ.



«Наслѣдье родовое», Н. Ходотова.

Хапелюшниковъ (г. Александровскій). Рис. г. Верейскаго.

## Парижскія письма.

Фаустъ.—«Кисметъ». Бѣглецы изъ Comedie.

Двѣ пышныя постановки. Одна—мастера этого дѣла Антуана, другая—того артиста, которому французы охотно даютъ титулъ—«величайшаго»—Люсьена Гитри, снявшаго для нея на 150—200 вечеровъ театръ Сары Вернарь.

Антуанъ поставилъ въ первый разъ «полностью» Фауста Гете—шедевръ міровой литературы.

Гитри—«Кисметъ»—базарную феерию, тѣшившую чуть ли не въ теченіе двухъ лѣтъ Лондонскихъ зѣвакъ и давшую милліоны своему антрепренеру.

Результаты, казалось бы, должны быть громадно различны. Увы, они оказались сходными.

Пьесу Кноблауха «Кисметъ» поручили перевести на французскій языкъ академику Леметру, одному изъ признаннѣйшихъ мастеровъ стилиа, арбитру французскаго вкуса. Это приблизительно то же, какъ, еслибы Вунину, что ли, дали перевести водевиль съ раздѣваніями. Вунинъ бы послалъ такое предложеніе къ чорту, сколько бы ему за такой срамъ не заплатили. А Жюль Леметръ согласился дать свое имя ради пущей рекламы безсодержательному, наспѣхъ состряпанному, «Кисмету».

Конечно, официально продажная критика заявила, что «идеально литературный и прозрачный переводъ Леметра много способствовалъ успѣху» и т. д. Но очень порядочный и умный критикъ—драматургъ Эдмондъ Сэ писалъ: «Мнѣ больно за Леметра. Зачѣмъ это униженіе уже сѣдой и всѣми почитаемой главы?»

Фауста поручили переводить лейтенанту флота Веделю. Если академикъ не сумѣлъ сдѣлать изъ мишурнаго хлама Кноблауха что-либо говорящее уму и сердцу, то лейтенанту удалось сдѣлать нѣчто заурядное изъ дивнаго труда гения германской расы.

Я уже не говорю о томъ, что въ первой части остался

только эпизодъ съ Маргаритой, почти изъ Гуно, что безжалостно выброшены такія безсмертныя сцены, какъ разговоръ Мефистофеля съ ученикомъ, гдѣ такъ хорошо былъ Поссартъ, но что сдѣлали изъ второй части! Оттуда взяли только три сцены, которыя безъ внутренней связи ничего не говорятъ зрителю: сцену пробужденія Фауста, бѣглую, балетно передѣланную, неузнаваемо общипанную сцену съ Еленой и эпилогъ, опять таки варварски саботированный.

Мнѣ скажутъ, что нельзя обработать обѣ части Фауста для сцены. Если нельзя, такъ и не дѣлайте. Это во первыхъ. А во вторыхъ, по сравненію съ обрубкомъ Веделя, напр., либретто, сдѣланное Бойто для его оперы «Мефистофель», гораздо богаче, логичнѣе: въ немъ сохранилось почти все наиболѣе существенное, а вѣдь въ оперѣ это труднѣе, потому что при медленномъ ея темпѣ—либретто необходимо должно имѣть крайне сокращенный текстъ.

Что же значить этотъ саботажъ Фауста такимъ художественнымъ театромъ, какимъ сталъ Одеонъ, подъ руководствомъ Андрэ Антуана?

А то, что развратъ пьесъ для глаза, зрительныхъ феерій, разливается по Парижу не менѣе грозно, чѣмъ развратъ помады и revue.

То вамъ показываютъ старую Англію, то Японію, то Багдадъ, то древнюю Помпею. Прекрасныя декорации, костюмы, живыя картины. А драма? О ней публика забываетъ.

И вотъ даже Фауста берутъ за нить, на которую можно нанизать блестящія декоративныя бусы для парижскихъ дикарей; Фаустъ приспособленъ для той же самой цѣли, которую исправно выполняетъ Кисметъ.

Конечно Антуанъ всетаки не Гитри-директоръ. Антуанъ всетаки всегда художникъ, а Гитри поставилъ «Кисметъ» съ откровенной рекламно-наживательской цѣлью.

Одинъ очень умный нѣмецъ говорилъ мнѣ: «Для тѣхъ, кто не читалъ Фауста въ подлинникъ или въ классическомъ переводѣ Жерара де Нерваля—Фаустъ Веделя-Антуана—ядъ и развратъ. Для тѣхъ, кто читалъ рядъ прекрасныхъ любовно сдѣланныхъ иллюстрацій.

Это правда. Городъ на берегу Эльбы тонко воспроизводитъ гравюру Дюрера. Кабинетъ Фауста—это философъ въ своемъ кабинетѣ Рембрандта. И я прямо скажу—этотъ огромный Рембрандтъ съ живыми фигурами Фауста и Мефистофеля—чудесенъ. Нѣженъ и призрачно ласковъ пейзажъ весны на берегу рѣки. Граціозны, воздушны танцы изображающихъ эльфовъ ученицъ Лопы-Фюллеръ. Полна почти дикой фантази Вальпургіева ночь и пусановской гармоніи Эллада.



Л. Н. Андреевъ. (Портр. И. Рѣпина).

(Выставка передвижниковъ въ Москвѣ).

## ПРОВИНЦІАЛЬНЫЯ АРТИСТКИ.



Е. М. Шатрова.



Е. М. Анцева.

(Молодые силы харьковской труппы Н. Н. Синельникова).

Къ сожалѣнію, игра не на высотѣ декорацій. Прекрасный актеръ Дефонтеъ далъ для глаза оригинальнаго, гибкаго, вертляваго, готическаго, гротескаго, интереснаго чорта, но говорилъ своимъ бѣглымъ голосомъ и почему то безъ нюансовъ въ наиболѣе значительныхъ мѣстахъ, и съ противно подчеркнутой мелкой пошлостью въ житейскихъ сценахъ.

Жуба далъ опернаго Фауста. Сильви играла Маргариту трогательно, но пожалуй въ угоду реализму и ради противорѣчія условной сливочной Маргаритѣ оперы—огрубилъ свою мѣшанку-Гретхенъ.

Но какъ пѣса для глаза, или, какъ феерія—это все таки хорошо. А слухъ получаетъ богатую партитуру изъ Шумана, Берлюза, Листа, Ветховена.

«Кисметъ» же—варварское кричащее и часто безвкусное подражаніе «Сумуруцу» Рейнгаардта, «Шехерезадѣ» Бакста-Фокина. Глазѣтъ ходятъ, но слабо. Гитри не наживется. Слава Богу, Парижъ всетаки еще не Лондонъ.

А какъ примѣръ рекламы приведу такія строки: «Въ Кисметѣ» мы увидѣли большой бассейнъ воды въ 150000 литровъ. Въ этотъ бассейнъ бросаютъ одного изъ исполнителей. Чтобы спасти этого мужественнаго актера отъ простуды, приходится ежедневно нагрѣвать всю эту массу воды минимумъ до 36 град. по Цельсію. Нагрѣвать начинаютъ уже съ утра.

Ну, какъ не пойти посмотреть.

Всягдъ за другими ухаживать изъ Comedie Française Женія, поговариваютъ объ уходѣ Гранде и самой Сесили Соредѣ. Начинается какое то повальное бѣгство. Бульваръ платитъ бѣшено. Бульваръ даетъ эффектные роли, спеціально на заказъ написанныя для такой-то.

Одинъ журналистъ недурно сострилъ: «Въ Comedie идутъ тѣ, кто хочетъ играть въ Каркасонѣ, Стокгольмѣ, Токио и Нижнемъ-Новгородѣ. Когда же артисту захочется играть въ Парижѣ, онъ подаетъ въ отставку».

А. Луначарскій.



## З а м ѣ т к и.

Для «торжества» объективности, въ настоящемъ номерѣ печатается, въ сокращенномъ видѣ, докладъ А. Гидони, и возраженіе на статью Ю. Л. Слонимской объ актрисѣ г-жи Н. И. Потапенко. Я увѣренъ, что будутъ еще статьи и от-

вѣты, и возраженія. Вопросъ, несомнѣнно, не только живой, но и очень любопытный. Съ своей стороны—ибо въ этомъ спорѣ я желалъ быть только стороной, принимающей участіе въ состязаніи,—скажу, что, конечно, самый разговоръ о проституціи въ связи—хотя-бы отдаленной—съ положеніемъ «актрисы частной сцены» заключаетъ въ себѣ нѣкоторую оскорбительную неосторожность. Во-первыхъ, я не понимаю самаго названія «актриса частной сцены», которая противопоставляется, съ точки зрѣнія добрыхъ нравовъ и поведенія, (г. Гидони, впрочемъ, этого не дѣлаетъ) актрисамъ казенныхъ сценъ. Актрисы, служащихъ на казенныхъ сценахъ—вѣрнѣе, усыхающихъ на этихъ сценахъ—наберется сотня или двѣ, считая балетъ, а актрисъ въ Россіи будетъ не одна тысяча. Поэтому, въ силу одной лишь численности своей, «актриса частныхъ сценъ» имѣла право на то, чтобы говорили объ актрисѣ, вообще, удѣливъ, если такова была воля докладчика, актрисамъ, получающимъ казенное жалованье, какое-нибудь тамъ, что-ли, примѣчаніе петитомъ. Нельзя при этомъ, вообще, не замѣтить, что сколько-нибудь ощутительной соціальной разницы между актрисами, удостоившимися службы въ казенныхъ театрахъ, и актрисами, таковой чести не удостоившимися или отъ таковой чести отказавшимися по какимъ-либо причинамъ,—не существуетъ. Можетъ быть, на визитныхъ карточкахъ казенныя актрисы свое званіе выдѣляютъ особо, а такъ, что-то незамѣтно, по крайней мѣрѣ въ культурныхъ кругахъ общества. Въ самомъ дѣлѣ! Что это за страхъ предъ начальствомъ казенныхъ театровъ, что за старая, укоренившаяся въ душѣ привычка благоговѣть предъ казенщиною! Конечно, это мелочь, но очень характерная. Въ Петербургѣ имѣется, на примѣръ, распространенная газета, гдѣ изо-дня въ день печатаются всякаго рода сообщенія и замѣтки о казенныхъ театрахъ и актерамъ, причемъ и такія подробности не упускаются, что Табакеркина б-ая получила насморкъ, и потому третью отъ воды будетъ изображать не она, но Табакеркина 4-я, а вотъ о частныхъ театрахъ, кромѣ рецензій, ничего не печатается, потому что де это реклама. Вѣдь существуетъ-же такой наивный, какой-то вѣрнопереданный взглядъ на театръ и его формы,—можетъ быть и г. Гидони не чуждъ этому?

Я бы могъ, упомянувъ нѣсколько именъ изъ прошлаго казеннаго театра (о настоящемъ, разумеется, изъ естественныхъ приличій, говорить не принято), и ихъ было-бы достаточно, чтобы показать, что если имѣются признаки эксплуатаціи актрисы, какъ женщины, въ театрѣ, то отъ нихъ далеко не свободны казенные театры, и если, вообще, правда и милость не царствуютъ за кулисами, то казенные театры, «судебъ повинуюсь закону», испытываютъ то же самое; и если, какъ пишетъ весьма резонабельно г-жа Н. И. Потапенко, въ сближеніяхъ съ мужчиною актриса видитъ тоже, что видитъ всякая женщина—способъ «опереться» на «сильнаго»,—то въ казенныхъ театрахъ «опираются» не хуже, чѣмъ въ частныхъ, а можетъ быть хуже.

Дѣло, впрочемъ, не въ этомъ lapsus'ѣ. Дѣло въ томъ, что не слѣдовало и вообще поднимать вопросъ о проституціи въ связи съ театромъ—по крайней мѣрѣ, у насъ въ Россіи. Я не знаю, какъ обстоитъ дѣло въ «Европахъ». Пишутъ, что нехорошо. Я думаю, что нехорошо въ этомъ смыслѣ обстоитъ, въ такомъ случаѣ, и во всѣхъ опасахъ женскаго труда. Самая же ассоціація понятий «театръ» и «проституція» до того отзывается старыми предрассудками церкви и мѣщанскимъ ханжествомъ, что благоразумнѣе было бы не выдѣлять проституціоннаго элемента въ театрѣ въ особую рубрику. То, что дѣйствительно сообщало театру въ значительной мѣрѣ характеръ привилегированной проституціи, давно исчезло: культовыхъ Діонисій больше нѣтъ, какъ нѣтъ китайщины, для которой актриса ex lege была проституткой. Нѣтъ и феодальныхъ нравовъ, когда театры были узаконенными гаремами, а оперныя хористки, фигурантки, танцовщицы и пр. состояли обязательными метрессами знатныхъ баръ. Это былъ, вѣдь, социальный «стигматъ» актрисы, а не экономической факторъ, какъ замѣчается нынѣ. Слѣдовательно, теперь, казалось бы, нѣтъ никакихъ резоновъ выдѣлять, по вопросу объ элементахъ проституціи, въ особую рубрику дѣятельницъ театра—«актрисъ частныхъ сценъ».

Насколько опасенъ такой классификаціонный пріемъ, и какъ права была г-жа Слонимская, оскорбившись за актрису, видно изъ того, что, на примѣръ, г-жа Н. И. Потапенко въ своемъ возраженіи, и сама г-жа Слонимская, говорятъ больше о нравахъ, вѣрнѣе, о «половой нравственности» (если позволено будетъ прибѣгнуть къ этому неуклюжему выраженію) актрисы. Однако надо же признать, что между тайной и явной проституціей, съ одной стороны, и областью «половой морали», вообще—лежитъ пропасть. Мужчину, срывающаго цвѣты удовольствія, Фоблаза, Казанову,—никто ни въ какомъ случаѣ не смѣшаетъ съ альфонсомъ и сутенеромъ. Скажутъ: Фоблазъ былъ кавалеръ приткій, но приче́мъ же тутъ проституція? Когда же дѣло коснулось актрисы, то какъ-то совершенно естественно приткая по части цвѣтовъ удовольствій дама ассоціируется съ проституткой. Проблему чувства или чувственности, проблему пола, получающую, несомнѣнно, особую постановку въ зависимости отъ социальныхъ и профессиональныхъ условий существованія, смѣшиваютъ съ язвой экономического и социального быта, какъ проституція. Совершенно ясно, что это чудовищное смѣшеніе, какъ чудовищно было бы смѣшать Фоблаза съ сутенеромъ Васькой Котомъ.

На сѣздѣ, если надлежало читать, обмѣняться мнѣніями по этому щекотливому вопросу, то

совсѣмъ иначе можно было бы развить нѣкоторыя мысли о вліяніи актрисы на такъ называемую половую мораль, съ указаніемъ, что, благодаря своеобразному социальному положенію актрисы, ея настоящей, а не видимой, равноправности съ актеромъ, создались отношенія и нравы болѣе правдивые, естественные и свободные, чѣмъ то наблюдается въ обществѣ; что въ смыслѣ осуществленія права на любовь и даже права на материнство—то, о чемъ больше всего твердятъ феминистки,—актрисы, еще начиная съ зудермановской Магды, являются самыми рѣшительными и смѣлыми представительницами общаго женскаго движенія. Магда имѣетъ неоспоримое право поступать такъ, какъ она поступаетъ, и гордо держать голову. «Mio bambino» есть дѣйствительно ея «bambino», а не фонъ-келлеровскій. То, о чемъ Лили Браунъ, такъ страстно добивающаяся признанія права на материнство, мечтаетъ, къ чему зоветъ—это ближайшее стремленіе феминизма, давнымъ-давно осуществлено актрисами. Въ этомъ отношеніи актриса, благодаря своей творческой и, какъ членъ корпораціи, экономической индивидуальности, опередила всѣхъ женщинъ, и слѣдовало бы непременно упомянуть о спокойномъ достоинствѣ, съ какимъ актрисы пользуются, нисколько не теряя, въ такъ называемомъ общественномъ уваженіи, правомъ на счастье, «какъ мы его понимаемъ» (слова Магды) и на «mio bambino».

И вотъ, вмѣсто того, чтобы, воспользовавшись случаемъ, сказать на женскомъ сѣздѣ нѣсколько словъ о гордой женщинѣ-актрисѣ, о независимой женщинѣ-актрисѣ, объ актрисѣ матери своего «bambino», презирающей фонъ-келлеровскія на него права,—случай представлялся, дѣйствительно, рѣдкій—мы слушаемъ рѣчи о связи театра съ проституціею и объ актрисахъ-проституткахъ!.. Развѣ это, т. е. печальныя возможности такого рода—типическая черта для актрисы? Типично, съ точки зрѣнія такъ называемой половой морали, то,



М. А. Эмская.

(Къ концерту 17 янв. въ Маломъ залѣ консерваторіи).

что актриса является часто «Über-weib», при чемъ обычная постановка сексуально-общественныхъ отношеній находится ниже ея, подобно тому, какъ стоящій на вершинѣ высокой горы видитъ надъ собой облака и туманы. Г-жа Н. И. Потапенко пытается уравнивать актрису съ женщиной буржуазнаго класса. Но это невѣрно. И если можно указать не мало случаевъ, когда актриса прилѣпляется инстинктивно къ сильному, то въ театральномъ мѣрѣ знаетъ не мало и обратныхъ случаевъ, когда актеръ, вѣроятно, такъ же инстинктивно прилѣпляется, ища опоры, къ сильной актрисѣ. Однако, ни то, ни другое не типично именно для этой среды. Типично же право актрисы жить, какъ ей заблагорасудится, чего лишены женщины. Типично право чувства, о чемъ вздыхала еще Жоржъ-Зандъ, и что совершенно просто осуществила актриса, благодаря ея равноцѣнности актеру въ театральномъ дѣлѣ.

Я не хотѣлъ бы касаться вопроса, затрагиваемаго г-жами Слонимской и Н. И. Потапенко объ эмоциональномъ, такъ сказать, воспитаніи начинающей актрисы и особенно ученицы театральной школы. Что говорятъ профессора драматическаго искусства—я не знаю. Полагаю, что ничего неприличнаго не говорятъ, а перефразируютъ слова Геннадія Демьяновича, обращенныя къ Аксюшѣ; что, молъ, ты въ омутъ сначала кинься, тони, а потомъ уже актрисой сдѣлаешься. Что же, Геннадій Демьяновичъ, по своему, правъ. Все-таки, надо сознаться, что, не будучи полнымъ человекомъ,—а несомнѣнно, что когда цѣлая сфера жизни дремлетъ, челсвѣкъ не можетъ считаться законченной индивидуальностью,—едва ли возможно достигнуть совершенства. Дѣло не въ томъ, что любовь на сценѣ и любовь въ жизни—относятся къ разнымъ категоріямъ, а въ томъ, что, не достигнувъ полной зрѣлости, вообще толкомъ ничего не сдѣлаешь, тѣмъ болѣе въ художественной области, требующей гармоническаго развитія натуры. Огромное большинство великихъ актрисъ—пѣжныя матери. С. Бернаръ, Режанъ, Дузэ, Э. Тери, Ермолова—вотъ живыя тому подтвержденія. Такъ что, выходитъ, и профессора драматическаго искусства, если говорили на эту тему, то говорили много вѣрнаго. И объ этомъ на женскомъ създѣ должно было толковать. Феминизмъ главнымъ корнемъ своимъ возрастаетъ въ ту невозможную уродливую, бесконечно печальную разновидность дѣвствующей особи, которая называется «третьимъ поломъ». И указывая на театръ, можно было бы съ гордостью сказать: «здѣсь, мм. гг., этого почти не бываетъ».

Вотъ каково мое мнѣніе—мнѣніе одной изъ сторонъ состязанія. Буду очень радъ, если меня опровергнуть.

Номо novus.

## Письмо изъ Казани.

Въ лѣтописи мѣстной театральной жизни 16 декабря занесено одно весьма крупное событіе—открытие Новаго театра. Собраніе служащихъ въ правительственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ г. Казани, извѣстное болѣе подъ названіемъ Новаго клуба, 16 декабря отправовало торжественно навоселье. Клубъ перешелъ въ собственное зданіе, подъ одной кровлей съ которымъ выстроенъ театральный залъ на 900 мѣсть, съ хорошей сценой. Новый театральный залъ производитъ отличное впечатлѣніе, акустика, какъ показавъ первый спектакль 18 декабря, вполне удовлетворительная, не пропадаетъ ни одного звука со сцены для самыхъ послѣднихъ рядовъ. Строилъ зданіе художникъ архитекторъ Ѳ. Р. Амлонгъ по своему проекту,

получившему на предварительномъ конкурсѣ первую премію. Первый спектакль въ Новомъ театрѣ играла труппа городского театра.

По хорошей традиціи клубъ выбралъ для перваго спектакля пьесу Островскаго: «Бѣдность не порокъ» въ слѣдующемъ составѣ исполнителей: Любимъ Торповъ г. Бѣлина-Бѣляновичъ, Гордѣй Торповъ—г. Любимовъ-Ланской, жена Гордѣя—г-жа Славячъ, Любочка—г-жа Егорова, Размоляевъ—г. Тархановъ, Митя—г. Григоровичъ, Коршуновъ—г. Шатерниковъ. Кромѣ основной пьесы въ тотъ же вечеръ шелъ водевилъ Куликова «Которая изъ двухъ» при участіи г-жъ Рутковской и Вадецкой и г. Тинскаго. Зрительный залъ былъ переполненъ главнымъ образомъ членами клуба и ихъ семьями. Въ числѣ мѣстныхъ гостей были казанскій губернаторъ М. В. Стружевскій съ супругой, вице-губернаторъ и др. начальствующія лица. Предполагалось, что на праздникахъ въ Новомъ театрѣ будутъ играть малороссія, труппа Гайдамаки, съ которыми велась переговоры, но дѣло не состоялось и, какъ говорятъ, главнымъ образомъ изъ-за того, что клубъ потребовалъ отвѣсть въ каждомъ спектаклѣ половину мѣсть партера для своихъ членовъ по половинной цѣнѣ и кромѣ того два дня на праздникахъ оставалъ театральныи залъ въ своемъ распоряженіи для дѣтской елки и танцевальнаго вечера. Подобныя невыгодныя для антрепренера условія, даже при бесплатномъ пользованіи театромъ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, случайно взявшее верхъ на общемъ собраніи членовъ клуба чиновничье большинство рѣшило установить и для сдачи театра на будущій зимній сезонъ подъ драматическую труппу. Но съ одной стороны отказъ малороссовъ, а съ другой рѣзкій протестъ мѣстной печати противъ такой несправедливости, могущей погубить Новый театръ, побудилъ пересмотрѣть вопросъ объ условіяхъ сдачи Новаго театра въ одномъ изъ ближайшихъ общихъ собраній. Такъ что есть нѣкоторая надежда, что умѣривъ свои аппетиты, члены Новаго клуба выработаютъ такія условія, при которыхъ возможно будетъ для антрепренера дать солидную драматическую труппу и сдѣлать хорошія дѣла, несмотря на наличность городского театра. Конецъ же настоящаго зимняго сезона Новый театръ очевидно останется безъ постоянной труппы, взрѣдка будутъ спектакли, такъ называемые «лонскіе», отъ антрепренера городского театра г. Образцова, дѣла котораго, кстати сказать, отличныя въ смыслѣ сборовъ. До праздниковъ были хорошіе сборы, а на праздникахъ и утромъ, и вечеромъ аншлаги: «все билеты проданы». Нынешній годъ вообще въ Казани наблюдается оживленіе въ театральныхъ дѣлахъ, даже въ отвлечшемся «классической» пустотой зрительномъ залѣ мѣстнаго купческаго клуба въ нынѣшнемъ сезонѣ спектакли (тоже отъ г. Образцова) идутъ при хорошихъ сборахъ. Все это указываетъ прежде всего на то, что театральная публика въ Казани увеличивается, а «настоящій» театръ одинъ. Такимъ образомъ можно ожидать съ большою вѣрностью, что Новый театръ найдетъ для себя достаточный контингентъ публики, и въ особенности если дѣло въ немъ будетъ поставлено хорошо. Хорошая же постановка дѣла въ Новомъ театрѣ явится надежной «погопялкой» и для антрепренеровъ городского театра, которые уже перестаютъ быть своего рода монополистами театрального дѣла въ городѣ.

Да и вообще Казани пора имѣть два театра. Также пора бы имѣть хотя бы одинъ, да хорошій народный театръ. Потребности въ театрѣ бѣднѣйшей, удаленной отъ центра города, публики въ настоящее время удовлетворяютъ два театра: имени Н. В. Гоголя, убогое помѣщеніе съ маленькимъ зрительнымъ валомъ, помѣщающимся рядомъ съ конюшней оза добровольной пожарной дружины и такъ называемый «Алафузовскій» театръ при фабрикѣ т-ва Алафузовыхъ. Въ театрѣ имени Гоголя играетъ труппа любителей, состоящая въ вѣдѣніи секціи мѣстнаго о-ва пародныхъ университетовъ. Репертуаръ выдержанный, примѣнительно къ уровню наиболѣе демократической публики. Труппа въ общемъ слабоватая, но есть и недурныя силы. Руководятъ дѣломъ интеллигентные люди. Въ иномъ положеніи находится «Алафузовскій» театръ, очень хорошее каменное зданіе, обширный зрительный залъ, есть и декорации, и бутафорія, но репертуаръ... нѣчто убійственное,—отъ бездарныхъ пьесъ давно забытыхъ «драматурговъ» до фарса «Кому принадлежитъ Елена». Играютъ артисты, одинъ разъ въ недѣлю, юмандируемые изъ городского театра, а репертуаромъ завѣдуетъ, очевидно, такой «затокъ» дѣла и понижающій духовные запросы фабричнаго люда, имя котораго слѣдовало бы увѣковѣчить на страницахъ юмористическихъ еженедѣльниковъ.

И вотъ съ одной стороны плохой театръ съ плохими руководителями. А съ другой—хорошій театръ съ хорошими руководителями. Въ концѣ-же концовъ настоящаго пароднаго театра нѣтъ. Городская дума поднимала вопросъ о постройкѣ народнаго дома, но очень скоро опустила поднятый вопросъ въ какую-то бездну, изъ которой, однажды попавшему туда вопросу, уже возврата нѣтъ. Да и трагическое безденежье города не даетъ надеждъ на осуществленіе такихъ благихъ пожеланій, какъ устройство пароднаго дома. Но возвратимся къ городскому театру съ его блестящими сборами и прежде всего отмѣтимъ дальнѣйшіе бенефисы г-жи Рутковской, поставившей для своего бенефиса новую пьесу Ѳ. Сологуба «Заложники жизни», и удачно выступившей въ роли Катя Рогачевой. Спектакль однако

прошелъ безъ особаго подъема, хотя всѣ играли въ общемъ хорошо. Сборъ былъ полный и бенефициантка получила подношенія. Но очевидно пьеса не совсѣмъ поправилась публикѣ, по крайней мѣрѣ во 2-й разъ сборъ былъ очень слабый. Символизмъ въ пьесѣ въ образѣ Лялито весьма трудно усваивался публикой, не было восторговъ отъ пляски Лялито, но много было недоумѣній. Да и поставлена пьеса была не выдержано, особенно же мало выразительны были декорации двухъ послѣднихъ актовъ. Скачивалась претензія на что-то «особенное», по это «особенное» такъ и осталось въ замыслахъ режиссера неосуществленнымъ. Большая неудача съ бенефисомъ постигла г. Балакирева, выбравшаго для бенефиса «Джентльмена» — кн. Сумбатовъ. За нѣсколько дней до бенефиса артист заболѣлъ, и въ день бенефиса по случаю болѣзни совсѣмъ не могъ играть. Такъ что его экстренно съ одной полурепетиціи замѣнилъ г. Бѣлина-Бѣлиновичъ, съ честью вышедшій изъ тяжелого испытанія играть роль не своего амбула, да еще безъ репетиціи. Но все-таки бенефисный спектакль не сдѣлалъ хорошаго сбора. Очень жаль, ибо г. Балакиревъ артистъ незаурядный. Изъ постановокъ, заслуживающихъ вниманія, за истекшій періодъ времени послѣ моей корреспонденціи, напечатанной въ № 49 «Т. и И.», слѣдуетъ отмѣтить постановку «Эдипа» по Рейнгарту. Режиссеръ (г. Беренкоі) проявилъ заслуживающую похвалу изобрѣтательность въ приспособленіи сцены къ рейнгартдовской постановкѣ. Очень недурны были и декорации, но исполненіе было не изъ лучшихъ. Не важны были и костюмы. Тѣмъ не менѣе публика осталась довольна, а мѣстные рецензенты съ похвалой отмѣтили и желанія дирекціи познакомиться казакскую публику съ техническими приемами постановки Рейнгарда и усердіе режиссера. «Эдипъ» прошелъ уже три раза. Приятно отмѣтить и постановку, очень хорошо принятой и публикой, и критикой, новой пьесы В. Александрова — «Исторія одного брака». Интересные типы создали г-жа Писарева (мать Артыпова) и г-жа Славичъ (сучиха Колгушина). Объ остальныхъ исполнителяхъ приходится сказать, что и они, и онѣ не использовали въ должной степени того матеріала, который въ ихъ распоряженіе предоставилъ авторъ. «Исторія одного брака» несомнѣнно дастъ рядъ хорошихъ сборовъ. Не повезло въ Казани андреевской пьесѣ «Профессоръ Сторицынъ». Публика приняла пьесу какъ-то холодно. За то «Хорошо смитый фракъ» уже далъ семь хорошихъ сборовъ и явился положительно гвоздемъ сезона. Изъ новыхъ пьесъ приняты къ постановкѣ въ городскомъ театрѣ пьеса С. Патраскиппа и Ястребова «Дочь оврага». Для 2-го своего бенефиса, 8 января, г-жа Писарева, ксати подписавшая на будущій зимній сезонъ въ Новочеркасскѣ къ Бабенко, выбрала «Герцогиню Падуанскую» — О. Уальда. Ожидается интересный спектакль. Вотъ пока всѣ новости изъ театральной жизни Казани. Въ заключеніи еще остается упомянуть, что предполагавшееся для снятія на будущій сезонъ подъ драму товарищество артистовъ по главѣ съ г. Тинскимъ не состоялось. Изъ состава труппы городского театра подписали контракты на будущій зимній сезонъ: г. Тархановъ — въ Петербургъ, къ Рейнке, г. Харламовъ — въ Новочеркасскъ, къ Бабенко.

В. С.

## По провинціи.

**Бахмутъ.** Намъ пишутъ: «Народный домъ. Труппой «миниатюръ», дирекц. Н. И. Каракашьянцъ, благополучно законченъ сезонъ. Жалованье всѣмъ уплачено сполна. Режиссеръ *Николай Грелль*».

**Казань.** «Рѣчи» телеграфируютъ: «Помощникъ режиссера городского театра Качаловъ заманилъ въ трактиръ владѣльца фабрики «Азіатской обуви» Чалаханца и потребовалъ отъ него уплаты 10,000 руб. за молчаніе, угрожая въ противномъ случаѣ обличить его въ поджогъ фабрики. Качаловъ арестованъ».

**Кіевъ.** «Од. Нов.» сообщаютъ, что въ компанію къ Собольтцову-Самарину въ антрепризу театра «Бергоны» вошелъ г. Багровъ, не желающій разстаться съ драматической антрепризой.

Навываютъ еще третьяго компаніона — театрального администратора г. Полонскаго.

**Курскъ.** Намъ телеграфируютъ: «Материальный успѣхъ праздничнаго репертуара городского театра дирекціи Малиновской превзошелъ всѣ ожиданія: убытки покрыты съ излишкомъ. Сравнительно съ прошлымъ годомъ перевыручка болѣе 1000 р. *Морозовъ*».

**Одесса.** Въ виду заявленія директора Гор. театра о недопустимости фарса въ Гор. театрѣ, антреприза при подписаніи договора съ Валентиной Линъ, снявшей Гор. театръ на іюнь, поставила ей условіемъ, чтобы она ставила не фарсы, а «веселыя комедіи».

— Въ Сибиряковскомъ театрѣ въ будущемъ сезонѣ будетъ оперетта г. Ливскаго.

**Ростовъ-Нахичевань.** Намъ пишутъ: «Послѣ ухода изъ труппы г. Викторова и Лихтера (Ростовъ, театръ миниатюръ и клубъ

приказчиковъ, Нахичевань — городской театрѣ) въ началѣ сезона 10 человекъ, режиссеромъ г. Трефиловымъ были равославы телеграммы въ Петербургъ и Москву, приглашающія новыхъ артистовъ. Безработныхъ актеровъ много, замѣстители нашлись, но непадало: изъ новаго состава успѣли уйти уже 7 человекъ. Приглашались артисты кто въ Ростовъ, кто въ Нахичевань, а по прибытіи узнавали пріятную новость, что должны играть и здѣсь и тамъ. Гдѣ же жить? Правда, дирекція обѣщала возмѣщать расходы по переѣздамъ, но обѣщаніе это туго исполняла.

Надъ распределеніемъ ролей режиссеръ долго не задумывается. Не хватаетъ драматическаго любовника, роль его поручается коміку и наоборотъ. Ни возрастъ, ни вышнія данныя, ни индивидуальность исполнителя въ расчетъ не принимаются. Количественный составъ труппы также не мѣшается ставить пьесы, количествомъ ролей превышающія составъ.

**Рыбинскъ.** Огравилась нашатырнымъ спиртомъ артистка Ройкина.

**Саратовъ. — Н.-Новгородъ. — Астрахань.** Въ труппу П. П. Струйскаго въ Саратовъ на будущій сезонъ приглашены гг. Зотонъ (герой), Ворнякъ (комікъ), Плотниковъ (резоперъ), Самборская (кокетъ и інженеръ), Львовичъ (драмат.) и Севастьянова (gr. dame). Изъ нынѣшняго состава остаются на буд. сезонъ: г. Берже (ком. резон. и характ.) и Горская (ком. старуха).

Кромѣ Саратова г. Струйскій будущій сезонъ держитъ антрепризу въ Астрахани и Н.-Новгородѣ. Въ послѣднемъ предполагается обійти оперы и драмы, если пройдетъ злополучный вопросъ о правѣ жительства евреевъ.

**Тифлисъ.** На предстоящій великій постъ, по пригласію прошлаго года, составлено оперное предпріятіе подъ управленіемъ опернаго артиста С. И. Евлахова и режиссера казеннаго театра Е. О. Шасталь. Въ составъ труппы вошли артисты тифлискаго казеннаго театра: г-жи Сабанѣва, Ковелькова, г-г. Лазаревъ, Сараджевъ, Орда, Ріелл, Любченко и др. Первую половину поста опера будетъ подвизаться въ Батумѣ и Кутаисѣ, вторую въ Баку, а пасхальную недѣлю предположено играть въ Владикавказѣ.

**Харьковъ.** Крахъ опернаго предпріятія Д. Южина. Передъ праздниками спектакли передвижной оперы Д. Южина были прерваны на нѣсколько дней. На праздникахъ спектакли продолжались. Послѣ праздникоу дѣло окончательно прекратилось. Въ «Южн. Кр.» по этому поводу читаемъ:

«И такъ, оперное предпріятіе г. Давида Южина рухнуло. Случилось то, что неизбѣжнымъ образомъ должно было заключить дѣятельность этого антрепренера, смотрѣвшаго на дѣло съ точки зрѣнія самой откровенной наживы. Г. Южинъ уѣхалъ изъ Харькова въ Москву. Остатки хора, оркестра, труппы и балета, служащія брошены на провалъ судьбы. Впрочемъ, иѣкоторые вѣрятъ въ то, что г. Южинъ еще возвратится, чтобы заплатить долги. Имущество, весьма не казистое, заложено было еще въ Баку, чтобы имѣть возможность совершить переѣздъ сюда. Человекъ около пятидесяти оставленъ здѣсь безъ средствъ. Научить ли этотъ крахъ, поразительный по своему цинизму, хоть какому нибудь благоумію артистовъ?»

Группа артистовъ оперы г. Южина вступила въ составъ труппы театра «миниатюръ» Е. Э. Машеля.

— Также неблагополучно и въ сезонномъ оперномъ предпріятіи гг. Акимова и Энгель-Кронъ. Въ Харьк. «Утрѣ» появилось письмо артистки О. Гроровской, заявляющей о безвыходномъ положеніи, въ которое попали артисты оперной труппы «товарищества-антрепризы» Акимова.

Дѣло въ томъ, что члены товарищества получаютъ обусловленное количество марокъ, выплачиваемыхъ изъ доходовъ предпріятія, и кромѣ того, по личному договору съ г. Акимовымъ, гарантированное мѣсячное жалованье. Но, какъ пишетъ г-жа Гроровская:

«Къ сожалѣнію, и эта гарантированная сумма оказалась гарантированной только на бумагѣ, такъ какъ уже въ продолженіе полутора-двухъ мѣсяцевъ мы не получаемъ ея».

И вотъ установился такой способъ полученія хоть кой-какихъ денегъ.

Накаундѣ, или передъ самымъ выступленіемъ на сценѣ артистъ заявляетъ, что не будетъ пѣть, пока ему не уплатятъ жалованья. Въ послѣднюю минуту, когда всѣ уговоры и просьбы г. Акимова и обѣщанія уплатить въ ближайшемъ будущемъ не приводятъ къ дѣлу, г. Акимовъ уплачиваетъ небольшую сумму, обычно не больше 10—15% долга, и артистъ соглашается пѣть свою партію.

По словамъ корреспондента «Русск. Сл.», антреприза Акимова задолжала до сихъ поръ артистамъ жалованья около 20.000 руб. Предпріятію грозитъ полный крахъ.

— Намъ телеграфируютъ: «Опера г. Акимова 9 января прекратила спектакли. Забастовалъ оркестръ, требуя уплаты полу-мѣсячнаго жалованья, въ размѣрѣ 1400 руб. Жалованье должно было быть уплачено еще 5 января. Задолженность г. Акимова всего 6000 руб. Акимовъ передалъ дѣло другимъ артистамъ, самъ останется служить артистомъ. Четверо артистовъ выступили изъ труппы. Спектакли возобновятся въ воскресенье, 13-го января».

**Ярославль.** На вторую недѣлю поста театръ имени Волкова сдавъ артисту Императорскихъ театровъ Н. Р. Бакалейникову

для оперныхъ спектаклей, съ 5-го по 11-е марта. На третью недѣлю театръ сданъ г. Тамирину, подъ спектакли артистовъ Импер. московск. Малаго театра съ участіемъ гг. Лешковской, Садовой, Падарина и др.

— 8 января въ бенефисъ М. Н. Мариной, въ пьесѣ «Дама въ Торжка», выступилъ въ роли Хлопова К. Н. Незлобинъ.

### Кривихціалъхя лѣтопись.

**ТАГАНРОГЪ.** Съ середины поября въ городскомъ театрѣ началась серія бенефисовъ. Первымъ пропелъ бенефисъ А. А. Гарина, поставившаго пьесу «Джекъ» (Силь кокотки) А. Дода. Нельзя сказать, чтобы выборъ пьесы былъ особенно удаченъ. Сборъ былъ полный. Второй бенефисъ былъ отданъ героинѣ С. И. Иридиной, которая выбрала пьесу «Голубая кровь». Артистку принимали тепло, были привѣтствія и цѣнные подпо-

шепія. Затѣмъ состоялся бенефисъ молодого, симпатичнаго и спо собнаго артиста С. М. Пельцера. Шли пьесы «Маленькое кафе» Тристана Бернара и негритянская трагедія «Блэкъ-эндъ-уайтъ». Роль Альберта въ «Маленькомъ кафе» вполне безукоризненно была проведена бенефициантомъ. Вообще пьеса была разыграна живо и дружно. Остальные исполнители вполне содѣйствовали успѣху. Негритянская трагедія также имѣла успѣхъ.

Изъ послѣднихъ новинокъ заслуживаютъ быть отмѣченными «Хорошо спитый фракъ», прошедшій у насъ съ успѣхомъ. Пьеса была разыграна гладко. Хороши были г. Гарипъ (Мель перъ), Любинъ (Соломонъ Репперъ) и Чернышевъ (Давидъ Штеръ). Недурна была г-жа Кочубай.

«Звѣйка» Рышкова была разыграна такъ хорошо, что этотъ спектакль можно назвать самымъ удачнымъ въ сезонѣ. Г-жа Рампа была очень красивой, подвижной и интересной Звѣйкой.

Пьеса Л. Андреева «Профессоръ Сторицынъ» сдѣлала почти полный сборъ. Исполненіе было очень и очень приличное. Роли были распределены такъ: Гарипъ (Профессоръ Стори-

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я .

**ПЕТЕРБУРГЪ.**  
**Театръ Пассажъ.**  
Съ 1-го мая 1913 г. по 1-ое мая 1916 г.  
**Снять С. Ѡ. Сабуровымъ.**  
Относительно аренды театра для гастрольныхъ труппъ на великопостные, весенне и осенне сезоны.  
Обращаться къ С. Ѡ. Сабурову  
Москва, Брюссельскій пер. 19.

**МОСКВА.**  
**Театръ Сабурова**  
(Интернаціональный)  
**СДАЕТСЯ**  
на 5-ю и 6-ю недѣли Великаго поста.  
Обращ. къ С. Ѡ. Сабурову.

**ЛѢТНІЙ ТЕАТРЪ**  
**В. И. БАБЕНКО,**  
**ВЪ НОВОЧЕРКАССКЪ**  
сдается на ЛѢТНІЙ СЕЗОНЪ 1913 г. съ 20 Апрелья по 1-ое Іюля: для оперы, оперетки, и легкой комедіи. Вышеозначенное время согласенъ комбинировать какъ угодно. 4—

**БЪЛОСТОКЪ**  
Нововыстроенный, въ самомъ центрѣ города и открывающійся съ Рождества сего года гоода рованный  
**Паласъ-театръ**  
вмѣстимостью около 1200 мѣстъ  
**СДАЕТСЯ**  
разнымъ гастрольнымъ труппамъ и подъ концерты.  
Театръ великолѣпно построенъ со всѣми удобствами для публики и гг. артистовъ. Въ театрѣ и всѣхъ прочихъ помѣщеніяхъ къ нему устроено центральное водяное отопленіе и электрическое освѣщеніе. При театрѣ роскошный вестибюль, буфетъ и гардеробная.  
Обращаться: Бѣлостокъ, Паласъ-театръ  
Гурича и Германа.  
Для телеграм.: Бѣлостокъ Паласміръ.

**Новгородскій и Рязанскій театры СДАЮТСЯ**  
на постъ и Пасху по 15 мая 1913 г.  
Желательно мелросововъ, оперу или оперетку.  
За справками обращаться къ Н. П. Казанскому, гор. Рязань, Городской театр.

**Ставрополь губ. ЗИМНІЙ ТЕАТРЪ**  
„Пассажъ“  
**СВОБОДЕНЪ** съ Рождества по Пасху, а также и на зимній сезонъ 1913—1914 г. Театръ вмѣстимостью на 750 человѣкъ. Полное сценическое оборудованіе; освѣщается электрическимъ. За справками просить обращаться по адресу губ. г. Ставрополь. Зимній театръ Братьямъ Меслякинскимъ.

**г. Симферополь**  
(Таврич. губ.)  
**НОВЫЙ ТЕАТРЪ Таврическ. дворянства**  
дирекція С. В. Писарева.  
**СДАЕТСЯ ТЕАТРЪ**  
съ 25-го февр. по 15 сент. 1913 года подъ спектакли оперы, оперетки, драмы, концерты, лекціи и гастролерамъ. Полная роскошная обстановка и декорации для 12-ти оперъ и драмы, 20 гарнитуровъ мебели, костюмы, бутафорія, реквизитъ, болѣе 1000 мѣстъ.  
Обращаться: Симферополь. Театръ Таврическаго дворянства С. В. Писареву.

**ОМСКІЙ Городской театрЪ**  
Дивекція **П. Ѡ. Зарѣчнаго**  
**СДАЕТСЯ** на Великій постъ, Пасху и лѣтній сезонъ до 1 сентября 1913 г.  
Желательна оперетта, прекрасно оборудованная сцена, новыя декорации, электричество и паровое отопленіе, мебель. Сборъ по обыкновеннымъ цѣнамъ 600 р., по возвышеннымъ 900 р.  
Уполномочен. дирекція П. Ѡ. Зарѣчнаго Леопидъ Яковлевичъ Мешеринъ. Послѣ 25 февраля 1913 г. обращаться къ управляющему. 8—1

**Въ г. Словимъ и Барановичахъ и др. гор.**  
устраиваетъ концерты и гастрольные спектакли 10—4  
**І. ЕЛЪЯНЪ** (типографія).  
Могу гарантировать сборы.  
Постоянный адресъ для писемъ и телеграм. Словимъ, Ельяву.

Знаменитая японская драмат. артистка  
**„Японская Дузе“ — Г-жа Ганако**  
со своей собственной группой арт. **Императорскаго театра** въ **Токіо**, согласна гастролировать въ большихъ театрахъ „**МИНИАТОРЪ**“, чередуясь съ русской пьесой и картинами. Играетъ 3 раза въ вечеръ по одноактной японской пьесѣ. Въ репертуарѣ 8 пьесъ. Свои костюмы и декорации.  
**Услѣвія—проценты.**  
**Въ Одессѣ—полные сборы.**  
**Восторженные отзывы прессы.**  
Импресарио: **М. И. Черновъ.**  
**Л. И. Львовъ.**  
**Одесса. Пассажъ.**

**г. КУРСКЪ.**  
Городской имени М. С. Щепкина  
**ТЕАТРЪ**  
**Свободенъ и сдается** на Великій постъ, Пасху и впродъ гастрольнымъ труппамъ подъ концерты, спектакли, литературные вечера и пр. — Чистый сборъ по гастрольнымъ цѣнамъ 1000 р. и болѣе. — Объ условіяхъ аренды театра и заключенія условія въ г. Курскѣ, зимній театръ Педагог Андрейвны Михайловой.

цыпъ), Стрѣшневъ (его жена), Пельцеръ (Володя) Весеньевъ (Сережа), г. Любинъ (братъ жены), Баской (Савичъ), Чернышевъ (Телемаховъ), Иридина (княжна).

Съ большимъ матеріальнымъ успѣхомъ прошла постановка трагедіи Софокла «Царь Эдипъ». Шли усиленные приготовления, написаны новыя декораціи, сдѣланы костюмы, устроена соединительная лѣстница для сцены и партера, для чего были убраны первые три ряда.

Исполненіе заслуживаетъ всякой похвалы. Хороши были г-жа Иридина (Царица Иокаста), гг. Баской (Терезій), Любинъ и Чернышевъ. Нѣсколько блѣдноватъ былъ самъ Царь Эдипъ въ исполненіи г. Гарина, повидимому такія роли не подходятъ артисту.

Вообще, пьесы идутъ по большей части съ равнымъ ансамблемъ и съ внѣшней стороны, какъ я уже писалъ, обставляются прекрасно. Но несмотря на это, публика все-таки посѣщать театръ неохотно. Даже «субботники» и тѣ перестали посѣщаться учащимися. Подобное отношеніе къ театру уже сказалось на матеріальной сторонѣ дѣла и антрепренерша имѣетъ нѣкоторый дефицитъ. Немного поправятъ дѣла антрепривы гастроли оперетты Амираго, снявшаго театръ у г-жи Шателенъ съ 11 по 23 декабря, а затѣмъ наступающіе правдники.

Въ обществѣ «Самопомощи» продолжаютъ ставить спектакли, которые посѣщаются публикой. За это время были поставлены пьесы «Честь», «Невинно осужденный», «Трудъ и Капиталь», «Соколы и Вороны». Пьесы проходятъ гладко и дружно. Изъ участвующихъ слѣдуетъ отмѣтить гг. Спарскую,

Аргунову, Андреевскую, Филатовъ, Южанова, Вѣрина, Лихого и Минина.

*Театраль.*

**НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ.** Праздники хорошо проходятъ въ Николаевскомъ театрѣ: кажется, изъ убытка до Рождества антреприза кое-что вернуть. Съ большимъ успѣхомъ прошла «Дама изъ Торжка»; г-жа Кряжева и эффектная, и стильная Симбирцева. Для бенефиса г-жи Далиной воскресли почтенной давности «Ошибки молодости», пренаивнѣйшую пьесу. «Хорошо сшитый фракъ» въ канунъ новаго года собралъ полный партеръ; дружно сыгранная—съ г. Нароковымъ, яркимъ подмастерьемъ, пьеса, вѣроятно, дастъ еще нѣсколько сборовъ. Утренники «Горе отъ ума» (г. Мартини—Чапкинъ) и дѣтская скучная пьеса «Принцесса бѣлая кошечка» такъ же наполнили театръ. Словомъ, дѣла какъ будто поправляются. Совѣмъ плохо въ «Новомъ Общедоступномъ театрѣ»; едва-ли тамъ сведутъ концы съ концами.

*Н. С—нъ.*

**ВИННИЦА.** Прошла уже половина сезона. Прежде всего долженъ отмѣтить, что многія амплуа или вовсе не замѣнены, или замѣнены не достаточно даже и для такой «провинціи», какъ Винница. Женскій персоналъ все же сильнѣе мужского, хотя и страдаетъ неравномѣрностью: цѣлыхъ четыре ingénues dramatiques, одна (довольно слабая) ingénue comique, двѣ комическихъ и характерныхъ и нѣтъ героини, coquette и grande dame! Пользуются успѣхомъ: г-жи: Болдырева (весьма не дурная ingénue dramatique), Василькова (несомнѣнно не героиня, но опытная и интересная актриса), Трузе-Карепина (опредѣленное и, быть можетъ, даже крупное лирическое дарованіе и потому исполненіе драматическихъ ролей страдаетъ манерностью и дѣльнымимъ

## Концерты А. В. ИЛЬМАНОВОЙ

ПРИ УЧАСТІИ:

Н. В. Бузановскаго (теноръ) И. И. Иванова-Вольскаго (балалайка) и Ягольць (рояль).

Январь — СИБИРЬ.

Уполномоченный Н. С. Шатовскій.

## Николай Федоровичъ ИКАРЪ

ищетъ солиднаго импрессарио для поѣздки по Россіи и за границу.

С.-Петербургъ, Введенская 22, кв. 9.

## С Е З О Н Ъ 1912 — 13 года.

Администраторъ А. Г. Задонцевъ.

ГАСТРОЛИ

## Надежды Михайловны ГОНДАТТИ.

Съ 15-го декабря—Проскуровъ. Рождество—Кишиневъ.

## Во Владикавказъ,

при издательствѣ «Кавказское слово» (бывшее помѣщеніе классовъ отдѣл. Императ. Рус. Муз. О-ва),

Артистическій залъ (до 200 мѣстъ) для музыкально-вокальныхъ вечеровъ и лекцій.

## Б. А. РОСЛАВЛЕВЪ

Могу быть СВОБОДНЫМЪ на лѣто. ПРЕДЛАТАЮ услуги режиссеромъ, а также актеромъ на героическія и характерныя роли. Обширный репертуаръ, библіотека, костюмы. Знакомъ со всеми причудами режиссуры, но самостоятеленъ и люблю только талантливое.

С.-Петербургъ, Вас. островъ, Средній просп., д. 48—театръ фонъ-Дервиза.

## Л. А. ЛЕОНТЬЕВЪ

администраторъ Спб. Троицкаго театра Миниатюръ СВОБОДЕНЪ

съ 1-го мая 1913 г. Спб. Бассейная 14. Тел. 466—44.

## Въ ОДЕССѢ

УСТРАИВАЕТЪ КОНЦЕРТЫ

Музыкальное Депо

Л. Іозеферъ

Телеф. 202.

Добросовѣстное отношеніе къ дѣлу  
ВЫГОДНЫЯ УСЛОВІЯ.

## КОНЦЕРТНОЕ ТУРНЭ

# Маріи Александровны ЭМСКОЙ,

„ВЕЧЕРЪ ЛИРИЧЕСКОЙ ЦЫГАНСКОЙ ПѢСНИ“.

Первый КОНЦЕРТЪ въ С.-Петербургѣ, въ маломъ залѣ консерваторіи 17-го Января при участіи извѣстныхъ артистовъ.

Дальнѣйшій маршрутъ: Двинскъ, Вильно, Минскъ, Ковно, Гродно, Брестъ, Варшава, Сѣдлецъ, Лодзь, Радомъ, Люблинъ, Петроковъ, Бѣлостокъ, Ковель, Кіевъ, Умань, Бѣлая Церковь, Винница, Нѣжинъ, Конотопъ, Витебскъ.

пафосомъ), Муравьева (хорошая характерная актриса) и изъ вторыхъ г-жи: Окромчадѣлова и Вознесенская. Изъ мужского персонала трудно кого либо выдѣлить потому, что «не прекрасная половина» труппы почти всегда занята въ роляхъ те своего ампула. Тяжело смотрѣть, какъ хороши съ развитой техникой резонеръ, или «благородный отецъ»—какъ говорили въ старину,—г. Мещерскій старается быть легкимъ любовникомъ-фатомъ, талантливый комикъ г. Зоринъ «фортелилъ» въ бытовыхъ роляхъ, молодой и даже даровитый характерный актеръ г. Кузнецовъ притворяется и, очень не искусно, героемъ-любовникомъ, а ужъ главный режиссеръ г. Колосовскій играетъ просто на пропалую, благо своя рука владыка, и Чацкаго, и Акосту, и Хлестакова и Полковника (Склепъ) и Годда и Подмастерье («Хорошо сшитый фракъ»)—и все одинаково блѣдно и неинтересно.. Въ труппѣ хорошей комикъ г. Коростылевъ и полезная сила: г. Ланинъ и г. Реммеръ. Благодаря отсутствию режиссерскаго глаза (гдѣ уже тутъ смотрѣть, играя такія ролищи!) пьесы часто обставляются убого, актеры почти всегда «висятъ на суйфлѣ», мѣста знаютъ плохо, а о массовыхъ сценахъ лучше и не говорить, и не спасаетъ эти грустные постановки «стильная мебель изъ коллекціи В. Кузнецовой», (и мѣется въ Петербургѣ, о чемъ гласитъ афиша, свой складъ древаостей). Буду надѣяться, что эти правдивыя строки помогутъ встряхнуться руководителямъ и заставить ихъ взяться за работу—и силы и время еще есть! Конечно прежде всего надо отбросить пзвншнюю и вредную самоувѣренность, почерпаемую, вѣроятно, изъ неумѣреннаго благосклонныхъ отзывовъ мѣстной газеты и быть построже къ себѣ и своимъ силамъ.—Къ безусловному плюсу антрепрнза отношу постановку для учащихся по субботахъ пьесъ классическаго репертуара, надо только тщательнѣе обставлять эти спектакли и молодежь дѣйствительно получить разумное и полезное развлеченіе. Репертуаръ обычно провинціальный, привожу цѣликомъ: «Живые-мертвые», «Честь», «На порогахъ великихъ событій» (2 раза), «Тучка золотая» (2 раза), «Дѣти Ванюшина», «Ревизоръ», «Свѣтитъ да не грѣветъ», «Спѣтъ»,

«Жепитьба», «Годъ славы» (3 раза), при чемъ третій разъ, хотя былъ поставленъ «по требованію публики»,—далъ 28 руб.!), «Массажистка», «Вѣрь, Израиль», «Горе отъ ума», «Боевые товарищи» (2 раза), «Моппа Ванна», «Сатана», «Женитьба Бѣлугина», «Склепъ» (2 раза), «Наталі Пушкина» (2 раза), «Право на счастье», «Гибель Содома», «Доходное мѣсто», «Измѣна», На всякаго мудреца довольно простоты, «Хорошо сшитый фракъ» (2 раза) и «Дворянское гнѣздо».

Сборы на важныя, исключеніе—«Живые-мертвые» (551 р.) маскаралъ съ трюками чисто цирковой программы (794 р.), «Хорошо сшитый фракъ» (450 р.), «Боевые товарищи» и «Годъ славы» (по 386 р.). Битковой сборъ далъ спектакль, устроенный мѣстнымъ обществомъ въ пользу раненыхъ на Балканахъ, по успѣхъ спектакля конечно объясняется «славянскими симпатіями», а ничѣмъ другимъ. Съ большимъ успѣхомъ прошли концерты крестьянскаго оркестра Намисловскаго, по къ сожалѣнію оркестръ въ сравненіи съ прошлымъ явнѣно деградируетъ и только мазурки попрежнему полны огня, а болѣе серьезныя вещи исполняются блѣдно, мало выразительно, а подчасъ и малогармотно. Заслуженный успѣхъ имѣлъ и скрипачъ виртуозъ г. Коханскій, у артиста четкая фраза, развитая техника и много вкуса. Привожу составъ труппы, ошибочно пропущенныхъ въ прошлой корреспонденціи: А. Болдырева, М. Буйкова, З. Василькова, Н. Вознесенская, Л. Зара, Н. Каменская, Е. Косякова, Е. Муравьева, Р. Огарева, К. Окромчадѣлова, Л. Труве-Кареннина, Н. Андреевъ, Д. Богачевъ, В. Зоринъ, С. Колосовскій (режиссеръ), А. Коростылевъ, П. Кузнецовъ, А. Кукарниковъ (пом. режиссера), Г. Ланинъ, Е. Мещерскій, С. Мирскій, А. Таранковъ Е. Реммеръ, М. Сумароковъ и суйфлеръ А. Рутенко.

**ХАБАРОВСКЪ.** Исполнилось 5-лѣтіе существованія Народнаго Дома въ Хабаровскѣ, главнымъ вдохновителемъ и руководителемъ котораго былъ А. П. Русановъ, преобладающій правленія этого учрежденія, избранный въ депутаты 4-й Государственной Думы.



# Для пощелуя

создано нѣжное, чистое лицо, свѣжаго молодежаваго вида, съ бѣлой, бархатной кожей, ослѣпительно — прекраснаго цвѣта безъ веснушекъ, чистое. — Поэтому употребляйте только-настоящее

## МЫЛО „КОНЕКЪ“ ИЗЪ МОЛОКА ЛИЛИИ

Бергманъ и Ко., Радебейль-Дрезденъ.  
Цѣна 50 коп. Имѣется въ продажѣ вездѣ.

Требуйте только красную упаковку.  
Главный складъ для Россійской Имперіи:  
**КОНТОРА ХИМИЧЕСКИХЪ ПРЕПАРАТОВЪ,**  
С.-Петербургъ, Малая Кошюльенная № 10.

Въ изд. „Современное Искусство“ вышла книга:

**Н. ЕВРЕИНОВЪ**

## ТЕАТРЪ, КАКЪ ТАКОВОЙ.

(Обоснованіе театральности въ смыслѣ положительнаго начала сценическаго искусства и жизни).

Книга украшена рисунками Н. П. Кульбина.

Цѣна 1 руб. 50 коп.

\*\*\*  
\* **Лечебница Д-ра АВЕРБУХА.** \*  
\* Разъѣзжая 15, Тел. 157-98. \*  
Радикальн. леч. остр. и хронич. переломъ (полное устраненіе послѣдствій). Новѣйш. методъ леч. бѣлей и хрон. катаръ матки. Огдѣл. для примѣн. препар. проф. Эрлиха, безболѣзн. и внутривенно. Пр.: 10—2 и 5—9. 379—25  
\*\*\*

Вышла изъ печати **НОВАЯ ПЬЕСА** Передѣланная изъ романа А. Вербицко (автора романа „Ключи счастья“)

## „ОСВОБОДИЛАСЬ“

въ 5 д. М. Константинова. Принята къ постановкѣ въ антрепр. П. П. Струйскаго-Нижній-Новгородъ. Бенефисная роль героини. Разрѣш. безусл. Изд. Комм.отд. Союз. Драм. Писат.

**Санаторія „Шармюцельзе“**  
Физическо-дѣтетич. лечебница. Особенно рекомендуется для зимняго леченія.  
Зимній спортъ: Катаніе на салазкахъ, на конькахъ, парусныхъ саняхъ 1 часъ ѣзды отъ Берлина.  
Жел. дор. станція: Saarow-Ost. Тел. Фюрстенвальде № 29 Dr. med. BERGENS Sanatorium Scharmützelsee, Saarow (Mark).

**ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ БЕЗПЛАТНО.**

**ФАБРИКА ПАСТИЖА И**

получилъ за выставку въ Парижѣ почетный дипломъ и медаль.

Гримеръ и Театральный Парикмахеръ СПБ. Народнаго Дома **ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II** остальныхъ 5-ти Императорскихъ театровъ о народной труппы, а также С.-Петербургскихъ и Московскихъ частныхъ театровъ. Въ С.-Петербурѣ, г-нъ Литвиго и Зимняго театр. а Буффъ, те тра Пассажъ, театра Фарсъ. Тумпакова, театра Фарсъ Казанскаго, театра Гиньоль, Театрального клуба, Нового Лѣтняго театра, театр Акваріумъ, СПБ. Зоологическаго сада, театра Зіень, Шато-де-Флеръ и проч. Въ Москвѣ Лѣтняго и Зимняго театра Эрматажъ и Дѣвской труппы Частякова.

**ГЕННАДІЙ АЛЕКСАНДРОВЪ.**

ГЛАВНОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФАБРИКИ, МАСТЕРСКАЯ, КОНТОРА И МАГАЗИНЪ въ С.-ПЕТЕРБУРГѢ, Кронверскій пр., 61 Телефонъ 8578.  
Разсылаю по провинціи опытныхъ мастеровъ-гримеръ въ съ полнымъ комплектомъ на «ловъ»,

**ДАМСКІЙ ЗАЛЪ** ПРИЧЕСКА ДАМЪ И ВСЕВОЗМОЖНЫЙ ПАСТИЖЪ (входъ съ отдѣльнаго подъезда съ Гулярной улицы).

Высылю въ провинцію налог. платежей. всевозможные папки и бороды всѣхъ вѣновъ и характеровъ.

ЗА ВЫСТАВКУ ВЪ РОСТОВѢ-НА-ДОНУ  
ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ.

**ТЕАТРАЛЬНЫХЪ ПАРИКОВЪ.**

12 ТЫСЯЧЪ ПАРИКОВЪ.

Когда 5 лѣтъ тому назадъ вокругъ А. П. Русанова объединился кружокъ любителей драматическаго искусства, предъ ними всталъ крайне тяжелый и отвѣтственный вопросъ о сущности Народнаго Театра и его задачахъ. Вопросъ этотъ, по истинѣ, тяжелъ, ибо онъ совершенно новъ и не имѣетъ за собой никакихъ традицій. Была тогда же избрана спеціально репертуарная комиссія, которая прежде всего наметила на весь сезонъ циклъ пьесъ, предварительнѣе строго критически разобравъ ихъ, а также занялась составленіемъ программъ дѣятельности сцены, внося въ нее не только спектакли, но и народные концерты, литературно-музыкально-вокальные вечера и утра, театръ чеховскихъ миниатюръ, ознакомленіе народной публики съ русскими классическими операми, хотя бы въ видѣ избранныхъ отрывковъ, и, наконецъ, популяризація русскихъ музыкальныхъ классиковъ. Былъ организованъ хоръ, который, подъ руководствомъ опытнаго дирижера съ высшимъ музыкальнымъ образованіемъ, выступилъ на сценѣ Народнаго дома съ серьезными задачами художественно-просвѣтительнаго характера.

Все же, что касается вообще дѣятельности сцены Народнаго дома въ музыкальной части, то нужно признать ее не интенсифицированной и не систематичной. Въ провинціи музыкальные силы составляютъ большую рѣдкость, и потому музыкальная дѣятельность Народнаго дома носила часто совершенно случайный характеръ.

Театральная дѣятельность его куда болѣе солидна и постоянна. Въ особенную заслугу Народнаго дома сценѣ нужно поставить, то актеровъ и актрисъ она вербовала преимущественно не изъ профессиональныхъ артистовъ, какъ это обычно въ другихъ Народныхъ домахъ, а изъ самой народной среды. У всѣхъ на глазахъ на въ два-три сезона создавала порядочныхъ любителей изъ такихъ лицъ, которые на своемъ амплуа являлись не хуже любого профессионала. Идя по этому пути, сцена Народнаго дома въ то же время никогда не чуждалась и настоящихъ профессионаловъ.

Во главѣ труппы всегда стоялъ опытный артистъ, благодаря которому вырабатывались талантливые любители, и все театральное дѣло приобретало особенную прочность. Народнаго кружка по-прежнему здравствуетъ, тогда какъ два мѣстныхъ музыкально-драматическихъ общества зачахли, и одно изъ нихъ даже фактически умерло.

Приятно отмѣтить и тотъ идейный характеръ пьесъ, котораго искусно добивались за всѣ 5 лѣтъ дѣятели этой сцены. Почти никогда эта сцена не подчала своихъ зрителей ложно-классическими мелодрамами, не говоря уже о фарсахъ и пошлыхъ комедіяхъ. Эта сцена никогда не притирывала безсодержательности пьесъ громоздкими феерическими декорациями. Ея репертуаръ былъ главнымъ образомъ Островскій, Толстой, Писемскій, Найденовъ, Потѣхинъ, Шважинскій, — съ одной стороны и съ другой — Гауитманъ, Ибсенъ, Чеховъ, Горькій, Андреевъ, Чириковъ, Потапенко и друг.

На этой сценѣ народная публика просмотрѣла чуть ли не всего Островскаго, а лучшія вещи даже по 3—4 раза («Грозя», «Лѣсъ», «Вѣдливость не пороку», «Доходное мѣсто»), а также прошли «Власть тьмы» Толстого, «Еврей» Чирикова, «На дѣи» Горькаго, «Дѣти Валюшина» Найденова, «Послѣдніе» Горькаго, «Отъ ней всѣ качества» Толстого, «На дворѣ во флигель» и «Друзья гласности» Чирикова, «Привидѣніе» Ибсена, «Извозчикъ Геншель» Гауитмана и проч.

Въ заключеніе мы должны прибавить, что сцена Народнаго дома помимо своихъ высочайшихъ художественно-просвѣтительныхъ задачъ приносила и матеріальныя средства для поддержки нѣлаго ряда организаций Народнаго дома: начальной школы, воскресной школы, вечернихъ курсовъ, 3 библиотекъ (2 городскихъ и 1-ой въ селѣ). А въ настоящее время Народный домъ открытъ для работниковъ сцены, педагоговъ и другихъ лицъ еще и курсы выразительнаго чтенія.

«Народнаго кружка завсѣгда тай».

Редакторъ О. Р. Кутель.

Издательница З. В. Тимофьева (Холмская).

<p>Издат. ж-ла «ТЕАТРЪ и ИСКУССТВО»</p> <p><b>ЭНЦИКЛОПЕДІЯ</b></p> <p><b>спеническаго самообразованія</b></p> <p>Поступили въ продажу и выставляются наложкомъ платежомъ.</p> <p><b>Т. 1-ый—МИИКА</b> 232 рис., 222 стр. Ц. 2 р.</p>	<p><b>Т. 2-ой—ГРИМЪ</b></p> <p>И. Лебединскаго. Второе, дополненное и заново переработанное изданіе. Около 370 рис., ц. 2 р.</p> <p><b>Т. 3-ий. ИСКУССТВО ДЕКЛАМАЦИИ</b></p> <p>В. В. Сладкопѣвцева</p> <p>съ приложеніями статей В. В. Чехова д-ра мед. М. С. Эрбштейна. 66 рис., 367 стр. Ц. 2 р.</p>	<p><b>Т. 4-ый—КОСТЮМЪ</b></p> <p>подъ редакціей Ф. Ф. Комиссаржевскаго (свыше 1000 фигуръ, 500 стр.). Ц. въ переплетѣ 3 р. 50 к.</p> <p><b>Т. 5-ый. Проф. Р. Гессенъ.</b></p> <p><b>ТЕХНИЧЕСКІЕ ПРИЕМЫ ДРАМЫ.</b></p> <p>(Руководство для начинающихъ драматурговъ) Перев. съ нѣмец. В. В. Сладкопѣвцева и П. П. Немродова. Ц. 1 р.</p>
--	---	---

**Безстыдница**

въ 1 д. Ресерт. театра В. Ляпъ. Прошла около 100 разъ. Разрѣш. безусловно ц. 60 к. Купюра «Театръ и Искусство».

**Юная Россія**

(изъ студенчesk. жизни).

Пьеса въ 4 д. И. А. Вермишева, без. раз. и для народн. т. Пр. Вѣсти. 151 1912 г., ц. 2 р., рол. муж. 10, жен. 6, съ усѣх. идетъ на провин. сцен., въ нѣкотор. по 2 раза (Калуга, Иркутскъ, Курскъ и др.). Выпнс. отъ Театр. Нов., Театр. и Иск. и Союз. др. писат. 448—10.

**„КЛЮЧИ СЧАСТЬЯ“**

въ 3 д., пер. Федоровача. Цѣна 2 р. Продается въ конферѣ „Т. и И“. № 125. 5—2

**КОРСЕТЫ**

новѣйш. изъяс. фасоновъ послѣдній МОДЕЛИ ПАРИЖА

ГРЕЙМАДНЫЙ ЗАМѢР ПОЛОЖ. ТОВАРА. МАТРИЦА для ПРИЕМА ЗАКАЗОВЪ

ФРАНЦУЗСКІЕ классич. КОРСЕТЫ. „Пластикъ“

НАБРЮШНИКИ ГРУДОДЕРЖАТЕЛИ

всѣ новѣйш. моды для скор. прил. Невый килосет. Каталогъ безплатно

Литейный 45 в прот. Бассейнон.

**МАРКУСЪ ЗАКСЪ**

Телеф. № 238-40.

Придвори. фабр.

**Ренишъ**

ПИАНИНО отъ 525 р. РОЯЛИ отъ 780 р.

ТОЛЬКО У

**К. И. БЕРНГАРДЪ**

Невскій, 72, прот. Троиц.

— РАЗСРОЧКА —

на 12 лѣтъ и болѣе. Обмѣнъ.

**АНУЗОЛЬ**

МАРКА ОТВЕРЖА. ГЕДЕКЕ И КО. ПРАВИТ. № 4530.

ПРОСИМЪ ОТВЕРГАТЬ ПОДЪЯВКИ и ВСЯКІЯ ПОДРАЖАНІЯ и ТРЕБОВАТЬ ТОЛЬКО НАСТОЯЩІЯ СЪ ОХРАН. КЛЕЙМОМЪ СЪ ТАМОЖ. ПЛОМБ. ОУ РУССКАГО ПРАВИТЕЛЬСТВА.

**АНУЗОЛЬ**

ГЕДЕКЕ И КО.

РЕКОМ. для БЫСТРАГО, УДОБНАГО и БЕЗБОЛѢЗННАГО ИЗЛѢЧЕНІЯ

**ГЕМОРРОЯ**

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазин.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ВЪ РОССІИ

проез. Э. ЮРГЕНСЪ.

Волхонка, МОСКВА.

## Они забавляются

Пародія на великосвѣтск. спектакль въ 2 д. **МАНЦЕНИЛОВА**. Репертуаръ Спб. Литейнаго театра ц. 1 р.  
Издание «Театръ и Искусство».

## ХОРОШАЯ РЕПУТАЦІЯ

новая пьеса Зудермана ц. 1 р.

### Профессоръ Бернгарди

новая пьеса Шницлера. Пер. А. Бурдъ-Восходова и З. Львовскаго. (Въ печати).  
Цѣна 2 руб.

Контора жур. „Театръ и Искусство“.

5—1

## За вѣковой стѣной

3—1

п. въ 4 д. соч. Г. Натансона. Авторизован. пер. Осипа Дымова и М. А. Виттъ.  
Пьеса изъ еврейск. жизни (на тему о смѣш. брак. между евреями и христіанами). Ц. 2 р.  
Издание ж-а „Театръ и Искусство“.

Поступила въ продажу новая пьеса въ 4 д. Г. Зудермана.

### „ДОБРОЕ ИМЯ“.

Переводъ съ рукописи, единственно разрѣшенной авторомъ, **Э. Э. Маттерна**.  
Годей женскихъ 3, мужск. 5. Обстановка—комната. Цѣна съ пересылкой 1 р.  
Издание книжн. магазина Гросманъ и Кнебель. Москва, Петровскія ливн. 13.  
Продается въ редакціи „Театръ и Искусство“ и во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.  
Къ представленію дозволено 31 декабря 1912 г. № 17657. 510—3

## Одноактки Антимонова:

«Сила—внутри насъ», новая пьеса.  
«Дворянскія вѣщанствія». Реп. Спб.  
«Миниатюръ».  
«Первая ревность». Реп. Киевск. «Миниатюръ».  
«22 несчастія». Реп. Одесск. «Миниатюръ».  
«Женщина и смерть» Реп. театра «Кривое  
«Водотолчца» } Реп. театра «Зеркало».

Всѣ разрѣшены безусловно.

Продаются въ конт. ж. «Театръ и Искусство».

## „Мая Ельцева“

пьеса въ 5 д. О. Каниной, сюжетъ заимствованъ изъ романа Вербицкой.  
«Ключи счастья». Пьеса продается въ г. Саратовѣ, Город. театрѣ, Каниной.

Софья БѢЛАЯ

## „Грѣхъ Евы“

драма въ 4 д. Гастрольн. роли героини и любовника. Продается во всѣхъ театральн. библ. Москвы и Петербурга.  
Прав. Вѣстн. № 247, за 1912 г.

Только что театр.-литер. комитетомъ одобрена къ предст. на сценахъ Императ. театровъ новая пьеса извѣстной литераторши **О. Н. Ольнемъ**:

## ДИНАСТІЯ,

пьеса въ 4 д. Главн. роль принята арт. В. А. Мичуриной. Дирекція Императ. т. разрѣшила постановку этой пьесы въ провинціи до постанов. на Императ. сп. Въ пьесѣ вывед. членъ Госуд. Думы. За моноп. постап. въ пров. обращаться къ уполном. автор. И. Ждарскому: Спб. Коллинская, 5. Цѣна прост. рукоп. экз. 4 руб., ценз. 5 р. съ персе.

МИНИАТЮРЫ

## Н. Г. Шебуева.

Ванька—Вставка ц. 60 к.  
Крылья Траг. шутка ц. 60 к.  
Мой духъ. ц. 60 к.

Издание жур. „Театръ и Искусство“.

НОВЫЯ ПЬЕСЫ пер. С. Д. Карлини\*

**Романъ актрисы Миллеръ.**  
ком. въ 4 д. Ст. Кржиивошевскаго; автор. пер. съ польск. ц. 2 руб.

**Общество улучшенія нравовъ.**  
ком. въ 3 д. Л. Тома; пер. съ нѣмец. ц. 2 руб. Разрѣш. безусловно.

**Наполеонъ и леди Валевская**  
нетер. п. въ 5 д. пер. съ польск. Реп. Спб. Мал. т. ц. 2 р.

Продается въ конторѣ „Т. и И“.

## М. И. ЧЕРНОВЪ

находка для театра

### „МИНИАТЮРЪ“.

Только что прошла съ громаднѣмъ успѣхомъ въ **Одессѣ**, т. „Миниатюръ“ очень веселая остроумная комедія (по Кадельбургу)

## РЕЦЕПТЪ МУЖЬЯМЪ.

Въ 1 дѣйствіи.

Цѣна **70** коп. (выписывающіе благоволятъ прислать 10 семикоп. марокъ).

І-й Сборникъ — 3 миниатюры — 1 р.

ІІ-й Сборникъ — 4 миниатюры — 1 р.

**ОДЕССА:—Пассажд.**

## Сборникъ Чужь-Чуженина

веселыхъ одноактныхъ пьесъ и миниатюръ.

Репертуаръ С.-Петербургскихъ театровъ.

1. Рововые брилліанты. 2. Пѣгая красавица. 3. Зацѣлуй меня до смерти. 4. Комната привидѣній. 5. Веселія сладости. 6. Жена, собака и пиджакъ. 7. Искусственная блондинка. 8. Кровавый автомобиль. 9. Жемчужинка. 10. Не пожелай чужой жены! 11. Легенда объ аистѣ. 12. Купальщицы. 13. Какъ царапается кошечка! 14. Апащъ изъ Парижа. 15. Металлъ дьявола.

Разрѣш. безусловно. **Цѣна 2 р.**

Издание журнала „Театръ и Искусство“.

\*\*\*  
\* 1-я ЮЖНО-РУССКАЯ ТЕАТРАЛЬ-НАЯ БИБЛИОТЕКА \*

## „Современный театръ“

Одесса, Елисаветипская 9, кв. 1.

Прокать и продана пьесъ и ролей.

\*\*\*  
\* Имѣются всѣ новинки текущаго сезона \*  
\*\*\*

Къ юбилейнымъ днямъ царствованія Дома Романовыхъ.

Вышла въ печати пьеса въ 5 д. и 7 карт.

## „РУСЬ НА ПЕРЕЛОМѢ“.

С. Р. Черныявскаго.

Картины: 1) На Красной площади. 2) Въ Ипатьевскомъ монастырѣ. 3) Въ царскихъ покояхъ. 4) Поляки подъ Москвой. 5) Земская Дума. 6) Правдолюбивыя побѣды надъ Польшею и 7) Последніе дни патріарха Филарета.

Къ постановкѣ цензурой разрѣшена. Цѣна 1 р. Обращаться въ складѣ „Театръ и Искусство“.

МИНИАТЮРЫ

## П. Т. Герцъ-Виноградскаго

(лоагринна).

Близорукій женихъ . . . . . 25 к.  
Господилъ депутатъ . . . . . 25 к.  
Домъ сумасшедшихъ . . . . . 25 к.  
Именины . . . . . 25 к.  
Провинц. газета . . . . . 25 к.

К-ра „Театръ и Искусство“.

## Боярышня Маня и Сенька-разбойникъ.

Старобоярск. рус. пьеса съ пѣніемъ и танцами. Шаржъ на еврейск. спектакль.

**Е. А. МИРОВИЧА-ДУНАЕВА**

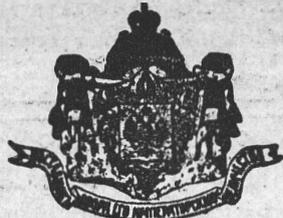
(авт. „Графиня Эльвира“). Реперт. Спб. Литейн. т. ц. 1 р.

Продается въ конт. „Театръ и Искусство“.

## Еврейскія Миниатюры ЯКОВА ГОРДИНА.

Въ переводѣ и обработкѣ С. ГЕНА (принадлежать исключ. С. Гену, вак. 20 марта 1911 г.) 1) „Лейтъ-Мотивъ“, 2) „Дичекъ“, 3) „За Основу“, 4) „Враги“, 5) „Падшая“, 6) „Затравленная“, 7) „Разруха“, 8) „Гость“. Цѣна сборника (8 пьесъ) 1 р. 75 к. Прод. въ к-рѣ „Театръ и Искусство“ и во всѣхъ библіотекахъ Петербурга и Москвы.

# РОЯЛИ ПИАНИНО К. М. Шредеръ



О.-Петербургъ. — Невскій, 52, уг. Садовой.

ПРОДАНЫ МИЛЛИОНЫ БАНОКЪ

**КРАСОТУ и МОЛОДОСТЬ  
ПРИДАЕТЪ КАЖДОЙ ЖЕНЩИНѢ**

**КРЕМЪ КАЗИМИ МЕТАМОРФОЗА**

РАДИКАЛЬНО УДАЛЯЕТЪ ВЕСУШКИ, ЗАГАРЪ,  
ПЯТНА, УГРИ, МОРЩИНЫ и ДР. ДЕРМАТИТЫ ЛИЦА.

*Cosmics* Уго Делатт. Торг. - Марка № 4683

## ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

## ИДЕАЛЬНЫЙ бюстъ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте напу красиво иллюстрированную книжку «Белла-форма», прилагая 11 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. 50.

**БЕЛЛА-ФОРМА и К<sup>о</sup>.**



Кто изъ артистокъ  
**Желаеть** одѣваться дешево и модно? Имѣется большой выборъ малоподерж. модн. круж. блестящ. и шелк. платья, костюмы верх. вещей. Москва, Петровка, Воголовскій п., д. 3, кв. 26. Во дворѣ послѣдній подъѣздъ направо.

Необходимо всѣмъ гримирующимся  
Гг. артистамъ, любителямъ и учащимся  
въ театральнымъ школахъ

## Гигиеническій кремъ С. МАКОВЕЦКАГО.

Лучшее средство для грима и его снимація въ герметическихъ тубахъ. 35. 50 и 75 коп.

Получить можно Фонтанка 68, у Чернышова моста, театральнй парикмахеръ и гримеръ Литературно-Художественнаго Общества. Телеф. 72—31.

Также имѣется большой выборъ всевозможныхъ новыхъ париковъ и причесокъ для спектаклей и маскарадовъ. С. МАКОВЕЦКІЙ.

## Пьесы для театровъ „МИНИАТЮРЪ“

Издація журнала  
„Театръ и Искусство“.

Они забавляются, п. 1 р.  
Сюрпризъ, Н. А. З. п. 60 к.  
А не опуститъ ли намъ занавѣску, п. 60 к.  
Вотема, п. 60 к.  
Мальчишникъ, п. 60 к.  
Жоржъ живъ, п. 60 к.  
Свободное творчество О. Димова, п. 60 к.  
Губернаторъ Реп. Лит. т. п. 60 к.  
Еврейское счастье. Сем. Юшкевича, п. 1 р. Пр. В. № 281.  
Первый день творенья. Сем. Юшкевича, ц. 1 р. Пр. В. № 281.  
Новогодняя пашка А. Аверченко, п. 60 к.  
Король, дама и вальсъ съ клавир. п. 2 р.  
Красная жевшица Аверченко 60 к.  
Рыцарь индустрии Аверченко 60 к.  
Сборникъ Чужь-Чуженина. п. 2 р.  
Женщина все можетъ. Реп. Спб. Весел. т. ц. 60 к.  
Съ глазу на глазъ Реп. Спб. Лит. т. п. 60 к.  
Прелести супружества Реп. Лит. т. п. 60 к.  
Хамелеонъ п. 60 к.  
Маленькая хитрость Реп. т. Фарсъ п. 60 к.  
Кого изъ двухъ? Реп. Тр. т. ц. 1 р.

Въ минуту откровенности п. 60 к.  
Вплотмъхъ п. 60 к.  
Врачная ночь. Реп. т. Литъ п. 60 к.  
Особа первого класса. Реп. т. Сабурова п. 60 к.  
Ночная работа Реп. Лит. т. ц. 60 к.  
Наполеонъ-побѣдитель п. 60 к.  
Кафешантанъ п. 60 к.  
По случаю. п. 60 к.  
Волтувъ О. Димова. п. 60 к.  
Устрицы Реп. Лит. т. п. 60 к.  
Женщина съ улицъ п. 60 к.  
Какая наглость! Реп. Лит. т. 60 к.  
Око за око п. 60 к.  
Сорочка принцессы ц. 1 р.  
Любовь съ чаемъ п. 60 к.  
Гибель Титаника п. 60 к.  
Розовый навильонъ п. 60 к.  
Врачнй флиртъ п. 60 к.  
Отарытен п. 60 к.  
Урокъ Н. А. З. п. 60 к.  
Метръ Баранцевича п. 60 к.  
Тамскій портной п. 60 к.  
Ночь любви п. 60 к.  
Дѣлайте вашу игру п. 60 к.  
Предатель п. 60 к.  
Запрещенный плодъ п. 60 к.  
Сказка объ Ахромѣе, гуселька въ 1 д. (3 м. 2 ж.), съ клавиромъ 2 р.  
Фарфоровые Куранты, пасторадъ въ 1 д. (2 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.

Маленькия руки п. 60 к.  
Женки въ полночь п. 60 к.  
Игра съ болваномъ п. 60 к.  
Свадьба п. 60 к.  
Разбитая лампа, П. В. № 172 п. 60 к.  
Княжна Азьяковна, гуселька въ 1 д. (3 м., 1 ж.), съ клавир. 2 р.  
Ма мѣстъ преступленія, п. 60 к.  
Разбитое зеркало п. 50 к.  
Потеряна полъязка, Н. А. З. п. 60 к.  
Секретное убѣжище, п. 60 к.  
На прѣмѣ Валентинова, п. 60 к.  
Хвромантъ, Валентинова, п. 60 к.  
Круговая порука, п. 60 к.  
Лизокъ хохочетъ, Вольмара, п. 60 к.  
Чары любви,  
Важная шишка, п. 60 к.  
Трусъ, Н. А. З. п. 60 к.  
Сто франковъ, Пр. В. № 52 п. 60 к.  
Видъ жизни, п. 60 к.  
Оружіе женщины, п. 60 к.  
Альбатъ на часъ, п. 60 к.  
Веселѣвкая пьеса, п. 60 к.  
Сверху внизъ, ц. 60 к.  
Почълуй, Вернштейна, п. 60 к.  
Возвѣщенный, п. 60 к.  
Не выгорѣло, Ватайла, п. 60 к.  
Женская психология, п. 60 к.  
Рисарь Фернандо, п. 2 р.  
Вечернй звонъ, ц. 60 к.  
Роза и Василекъ, ц. 60 к.

Клепъ, Варонъ и Агафонъ, п. 60 к.  
Находчивость мужа, п. 60 к.  
Вабочка, П. В. № 30, 1913 г. п. 60 к.  
Ветеринарнй врачъ п. 60 к.  
Первые шаги, Пер. Н. А. З. п. 60 к.  
Горбуны, Пр. В. № 240, п. 60 к.  
Агтекаръ, П. В. 11 г. № 250 п. 60 к.  
Модернизмъ, п. 60 к.  
Женщина адвокатъ п. 60 к.  
Конепъ драмы п. 60 к.  
Прованціальнй папентъ п. 60 к.  
Настоящие парни, Аверченко п. 60 к.  
Васъ требуетъ ревизоръ! п. 1 р.  
Платформы, Полякъ, сцена ц. 1 р.  
Вилла наслажденія, 1 р.  
Ночь, въ 2 д. Пр. В. № 79 с. г. ц. 1 р.  
Новообразные въ коридрѣ, ц. 1 р.  
Полчаса подъ кроватью, ц. 1 р.  
Маска, Пр. В. № 52 с. г. п. 1 р.  
Забастовка фарсъ, ц. 1 р.  
Король воровъ п. Пр. В. № 52 п. 1 р.  
Номеръ 59-мй, фарсъ, ц. 1 р.  
Они идутъ п. 60 к.  
Камъ оидъ гдаль онъ мужу п. 60 к.  
Веселая смерть, Баранцевича, п. 60 к.  
Каню и Агта, 60 к.  
Эдельвейсъ. 60 к.

и проч.